

вспомнить. То же повторилъ я въ письмѣ къ бывшему Слободско-Украинскому Г-ну Губернатору В. Г. М. отъ 13-го февраля 1825 года. Да позволено мнѣ будетъ помѣстить здѣсь изъ онаго выписку!

„Не угодно-ли вамъ душевно-почитаемый В. Г., чтобы и, разнообразіа ради, побесѣдоваль съ вами, какъ старый любитель Метеорологій? Къ сему представляется теперь наилучшій случай. Сего дня 13 февраля, при восхожденіи солнца, морозъ былъ 26 градусовъ по Реомюру. Явленіе совсѣмъ необыкновенное въ нашей Украинѣ! И тѣмъ страннѣе, что при сличеніи наблюденій Московскихъ со здѣшними, термометръ тамъ въ числѣ замѣченныхъ здѣсь жестокихъ морозовъ, не токмо не соображался съ широтою и съ возвышеннымъ противу здѣшняго положеніемъ Москвы, но совсѣмъ какъ бы противу-естественно показывалъ самую легкую температуру напр. 4, 6, 15, 17 и 18 января, когда онъ у насъ опускался отъ 14 и до 20 градусовъ, въ Москвѣ болѣею частью стоялъ около 5; а ниже 13 ртути ни одного раза не опускалась: именно 13° только 3 января поутру. Вѣроятно и сего дня тамъ легкая зимняя погода! Подобно какъ около 4 числа января, когда насъ ночью будилъ трескъ на кровляхъ.

„Въ продолженіе осени и въ началѣ поздней зимы сего года дули постоянно вѣтры южные и юго-западные, также въ противность обыкновеннаго порядка природы.

Именно, Метеорологъ не можетъ отыскать причины сихъ вѣтровъ, иной какъ только предположить дѣйствіе полярныхъ странъ на атмосферу (неимѣющее, разумѣется, ничего общаго съ наклонностію эклиптики). Два противоположенныя ея стремленія и теперь почти непрерывно продолжаются. Одно на сѣверо-востокъ, другое на юго-западъ: и послѣднее есть только слѣдствіемъ перваго, какъ обыкновенно и бываетъ въ системѣ вѣтровъ. Сіе очевидно изъ того, что сѣверо-восточный вѣтеръ, занимая подъ широтою Москвы, т. е. подъ 55°, верхніе слои атмосферы, не прежде какъ здѣсь, т. е. подъ 50° начинается опускаться: что доказываютъ вышепоказанныя наблюденія по термометру, и сравненіе силы вѣтровъ тамъ и здѣсь. Вчера вечеромъ еще часу до десятаго, дулъ юго-западный вѣтеръ при весьма высокомъ стояніи барометра ²⁾. Электричество постоянно

¹⁾ Это и оказалось въ послѣдствіи изъ Московскихъ Вѣдомостей. Вотъ за двѣ недѣли около 13 февраля, по утрутамъ: 10, — 12, — 18, 12—15, 13-го—14, 14-го—13, 15-го—16, 16-го—10, въ 2 часа — 4°.

²⁾ 30—29° Анг. мѣры. При юго-зап. вѣтрѣ у насъ обыкновенно барометръ опускается. Но это явленіе, какъ я замѣтилъ, всегда предшествуетъ діаметральной перемѣнѣ вѣтровъ, когда дующій въ верхнемъ слоѣ атмосферы упадаетъ на низъ, переставъ быть поддерживаемъ произведшею его силою.

отрицательное. Существованіе въ полярныхъ странахъ, отъ насъ на сѣверо-востокъ, съ 1814 года, огромной огнедышащей горы (о которой я тогда же говорилъ) кажется мнѣ теперь несомнительнымъ. Не умѣю изобразить всего этого въ должной связи; время коротко; и при томъ, переходя изъ силлогизма въ силлогизмъ, вышла бы цѣлая тетрадь, а не письмо. Почему, выпуская многое, сѣбѣ скажу сказать главное мое заключеніе на нынѣшній разъ. Оно-то и будетъ для насъ интересно. На сѣверѣ готовится землетрясеніе: но опредѣлить ему точно время и мѣста не могу ¹⁾. И это было бы по всему слишкомъ дерзко. С. Л. Н., ей ей благоугодно, могла бы посмѣяться надъ этимъ пророчествомъ, такъ какъ она посмѣялась надъ моими мыслями о заведеніи метеорологическихъ обсерваторій. И я бы конечно самъ ея заключеніямъ охотно повѣрилъ, зная, какъ мало еще наши свѣдѣнія по сей части подходятъ къ достоинству науки. Но—сбывшіяся разныя подобныя отгадки, какъ напр. объ отрывѣ полярныхъ льдовъ въ 1814 году и о послѣдовавшихъ затѣмъ холодныхъ и влажныхъ лѣтахъ, чему есть свидѣтели въ Харьковѣ (можетъ статься, и вы сами это еще вспомните), о С.-Петербургскомъ наводненіи, чему есть здѣсь свидѣтели (которыхъ пожалуй и подъ присягою допросить можно) и проч. оправдываютъ меня нѣсколько...²⁾ и т. д.

Если сія выписка, напомнивъ читателямъ С. О., что необыкновенныя перемены въ температурѣ и гидрометрическомъ и электрическомъ состояніи воздуха повсюду въ сѣверной половинѣ земнаго шара (и то, до тропика: рѣдко далѣе!) примѣченныя, не за два мѣсяца только предъ симъ, а подлинно съ 1814 года еще начались, ²⁾ что я уже и симъ доволенъ буду. Если же она обратитъ вниманіе кого нибудь изъ особъ принадлежащихъ къ просвѣщенному нашему правительству, на упорныя мои съ 1810 года представленія о заведеніи Метеорологическихъ обсерваторій, и о нѣкоторой какъ бы обязанности для Россіи, поощрить своимъ примѣромъ къ тому же прочихъ жителей на земномъ шарѣ, то я неописанно буду счастливъ.

О существованіи упомянутой въ письмѣ горы, или, можетъ быть, цѣпи горъ, я совершенно увѣренъ, равно какъ и въ томъ, что это чрезъ Сибирскихъ промышленниковъ рано или поздно подтвердится. Она т. е. гора-ли, или вѣроятно цѣлая цѣпь огнедышащихъ жерлъ, должна нахо-

¹⁾ Въ послѣдствіи оказалось, что это въ Швеціи. Я внутренно боялся за Петербургъ.

²⁾ Вѣроятность есть, что всѣ сіи перемены съ причиною, произведшею ихъ, начались еще прежде, а именно съ 1802 г., только не въ той степени. Положительное электричество ослабло въ нашемъ краю съ тѣхъ поръ, и начало опять усиливаться не прежде какъ съ прошедшей осени, т. е. со времени сѣверныхъ сіяній.

даться прямо на сѣверо-востокъ отъ нынѣшняго пребыванія, начиная съ 81 степени широты и 130 долготы (считая отъ острова Ферро), т. е. за Таймурскимъ мысомъ. Возгорѣніе ея, по временамъ болѣе и менѣе, и сопровождающее оное землетрясеніе почитаю я единственною причиною всѣхъ нынѣшнихъ тревогъ въ атмосферѣ: какъ-то: сильныхъ и продолжительныхъ сѣверо-восточныхъ (для насъ) вѣтровъ, и отъ того необыкновенной стужи, при необыкновенной же теплотѣ въ С.-Петербургѣ и Норвегіи (что изъ механики вѣтровъ удобно изъясняется), оскуднѣніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительнаго электричества, накопленія его въ другихъ, продолжительнаго отсутствія сѣверныхъ сіяній, отрыва полярныхъ льдовъ и послѣдствія отъ непрерывнаго въ иное время теченія оныхъ по Океану, въ видѣ какъ бы вскрывшейся весной рѣки, и проч.

Наконецъ, чтобы успокоить тѣхъ, кои отъ настоящей революціи въ атмосферѣ земной, или отъ количества снѣговъ, при внезапной оттепели, ожидаютъ печальныхъ послѣдствій, долженъ я еще сказать, что оттепель (которая у насъ вѣроятно начнется съ завтрашняго дня) сдѣлается весьма постепенно. Снѣжная вода исподоволь войдетъ въ землю, растаивающую уже за нѣсколько времени подъ снѣгомъ отъ внутренней теплоты шара, разобшеннаго съ воздухомъ посредствомъ столь толстаго слоя снѣгу. И мы, въ полуденныхъ губерніяхъ и далѣе, можемъ быть, будемъ имѣть плодоноснѣйшее лѣто, каковаго болѣе нежели за четверть столѣтія не видали.

О самомъ удобнѣйшемъ способѣ сохранять и на большія разстоянія перевозить питательныя, цѣлебныя и въ руководствіяхъ употреблемыя вещества изъ царствъ животныхъ и растений.

Содержаніе сей статьи имѣлъ я честь предложить словесно въ послѣднее засѣданіе Общества врачебныхъ и Физическихъ наукъ (ноября 8, 1828 года). Взявъ теперь перо въ руки, чтобы ее написать, признаюсь, что я чувствую сильное желаніе начать съ начала, т. е. изобразить прежде всего, мои мысли о составныхъ частяхъ тѣлъ. Но, какъ разсужденія такого рода повели бы далеко, и были бы скучны для большой части читателей; между тѣмъ и Гг. журнальные критики не преминули бы напомнить мнѣ старинную пословицу *ab ovo...* то я долженъ сберечь мое вступленіе, сколь оно мнѣ ни кажется необходимымъ, до другаго случая; и изъ оного ограничиться только слѣдующими неоспоримыми истинами.

I.

Творцу природы было угодно, чтобы, по крайней мѣрѣ здѣсь на земномъ шарѣ, преимущественною частію въ составѣ орудныхъ тѣлъ служила вода. Она необходима для ихъ зарожденія и роста. Въ ней растворены при процесѣ жизни всѣ прочія составныя части, каково бы ни было ихъ наименованіе.

II.

Природная вода орудныхъ тѣлъ есть также и главнѣйшею, ближайшею причиною ихъ разрушенія, когда органическое ихъ существованіе бываетъ прекращено.

Изъ сихъ двухъ аксіомъ Физики (если позволено такъ выразиться) слѣдуетъ само собою: что для сохраненія въ прокъ произведеній царствъ животнаго и растѣній, должно начать съ того, чтобы удалить изъ нихъ влагу находящуюся въ ихъ составѣ ¹⁾. Кстати чрезъ сіе самое онѣ становятся и легче, т. е. удобнѣе для доставленія изъ одного мѣста въ другое. Вяленіе на солнцѣ, сушка огнемъ мяса и рыбы, заготовленіе въ зиму сѣна для скотовъ и нѣкоторыхъ овощей для человѣка, извѣстныя уже въ глубокой древности и непросвѣщеннымъ народамъ сіе доказываютъ. Но для нашего предмета слѣдуетъ еще прибавить и третью аксіому:

III.

Питательное, цѣлебное и въ рукодѣліяхъ употребляемое существо животныхъ и растѣній не наполняетъ всего ихъ объема, какъ въ естественномъ, такъ и въ сухомъ видѣ; а составляетъ изъ онаго только малѣйшую часть: иногда двадцатую, или даже сотую. На истину сію началъ обращать вниманіе графъ Румфордъ при составленіи своихъ опытовъ; но я обнаружилъ ее въ многочисленныхъ отношеніяхъ математически, частію опытами произведенными въ С.-Петербургѣ, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1815 года предъ ученымъ комитетомъ, по волѣ Правительства назначеннымъ ²⁾, частію же другими, которые будутъ напечатаны въ Актахъ Харьковскаго Филотехническаго Общества. Здѣсь для

¹⁾ Впрочемъ, какъ все имѣть свои предѣлы, то слишкомъ неумѣренное высушиваніе, а особливо животныхъ веществъ, лишаетъ ихъ растворимости въ водѣ даже и кипящей: что, яко одно изъ условій питанія, необходимо должно быть въ предметѣ. Я все сушу на сковородахъ, нагрѣваемыхъ парами воды, отъ 76—80 Реом. Т.

²⁾ Въ № 32 журнала „Сынъ Отечества“ того года помѣщено краткое о семъ доносеніе упомянутого комитета господину Военному Министру. Первое же мое представленіе Правительству о семъ предметѣ сдѣлано въ 1806 году: слѣдовательно гораздо прежде подобныхъ опытовъ и размысливъ въ чужихъ краяхъ.

сокращенія. довольно сказать: а) что въ самомъ картофелѣ, какъ онъ ни безвлаженъ кажется, вынутый осенью изъ земли и провѣтранный на солнцѣ для сохраненія въ зиму, и не взирая на то, что онъ весь почти состоитъ изъ крахмала (скорбила) ¹⁾, т. е. изъ существа питательной составной части растѣній, онаго въ совершенно сухомъ видѣ, по вѣсу и объему находится не болѣе одной четвертой доли. Слѣдовательно можно четыре воза картофелей, изсуша въ нихъ растительную влагу, доставить куда потребно на одномъ возу, и сіе количество сохранить для употребленія годнымъ до скончанія вѣка, опустивъ напр. въ закупоренныхъ бочкахъ на такую глубину куда насѣкомыя и животныя не проникаютъ ²⁾. б). Квашенная капуста, любимое, такъ сказать родимое кушанье Россіанина всѣхъ областей, наилучшее предохранительное средство ему отъ болѣзней въ морѣ и на сухомъ пути, не теряя даже обыкновеннаго своего вида во щажѣ ³⁾, приводится посредствомъ сушки въ десятую долю своего объема. Слѣдовательно, на основаніи учиненныхъ въ вышеупомянутомъ комитетѣ опытовъ пріуготовленія и насыщенія (наочно призванныхъ имъ солдатъ), одной воловой подводѣ изъ полуденныхъ губерній будетъ достаточно, чтобы накормить вкуснымъ, сытнымъ и здоровымъ обѣдомъ цѣлую дивизію войска. Въ подспорье нуженъ только хлѣбъ или сухари... Слѣдовательно ста подводъ таковыхъ, или груза маленькаго купческаго судна будетъ совершенно достаточно, чтобы сей дивизіи въ продолженіе всей компаніи доставить, по крайней мѣрѣ въ праздники, если не черезъ день, отраду пообѣдать какъ дома. Тогда бы (можно ручаться въ томъ) половины и тѣхъ подводъ было не нужно, которыя за одною дивизіею везутъ аптекарскіе матеріалы. Самыхъ сихъ матеріаловъ (употребляю принятое слово) обѣятность едва имовѣрнымъ образомъ уменьшить представляютъ способъ вышеприведенныя истины.

Открытіе хинины, морфины и другихъ существенныхъ извлеченій изъ цѣлебныхъ веществъ, кои до того употреблялись въ природномъ ихъ видѣ, доказало уже, что нѣтъ никакой нужды въ Американскихъ портахъ нагружать корабли, напримѣръ хиною: но что несравненно выгоднѣе готовить на мѣстѣ изъ оной соль, и оную только доставлять въ Ев-

¹⁾ Старинное слово, которое осмѣливаюсь рекомендовать гг. химикамъ.

²⁾ Что для сего надлежало-бы прежде всего выбрать возвышенную, сухую, или лучше всякой другой, глинистую почву, этого кажется нѣтъ нужды замѣтить. Одно ученое сословіе не одобрило предложенныхъ мною въ 1816 году хлѣбныхъ ямъ, единственно по той причинѣ, что онѣ могутъ затекать водою. Какъ будто непременно должно ихъ рыть въ болотномъ грунтѣ! (См. отчетъ мой Филотехн. Обществу за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года, напечатанной въ Харьковѣ. Стр. 9—13).

³⁾ Т. е. не бывъ химически обращена, за отдѣленіемъ ея безвкусныхъ частей, въ кислоту и кисель.

рену—, подобно какъ нѣтъ надобности перевозить изъ Нерчинска въ С.-Петербургскую крѣпость золотую руду (вмѣстѣ съ ея камнемъ) для того чтобы дѣлать монету ¹⁾.

Правда, что вышли споры. Медики старыхъ системъ, возражая, и кажется основательно, что мудрая природа не безъ причины примѣшала къ алкалоидамъ, каковы хинина и пр. вяжущее начало и смолу, продолжаютъ донынѣ предписывать хину въ ея существѣ.

Нельзя-ли помирить обѣ стороны?.. Я предлагаю употреблять не хинину или цинхонину и ихъ сѣрно-кислыя соли: можетъ статься онѣ въ чистотѣ своей слишкомъ ѣдко дѣйствуютъ на желудокъ; и не хину въ порошокъ, поелику древесныя части ея бесполезны и только лишь тяготятъ черева; но алкогольный ея настой, отъ котораго изъ рукъ почтеннаго моего друга, Лейбъ-Медика О. О. Ремана, я видѣлъ рѣшительныя испытанія въ 1815 году.

Алкогольныя мои настойки, которыя называлъ я Паналексинами (*Παναλεξιν* или вѣрнѣе *Παραλεξητηρον*) и для которыхъ выразительнѣйшее, если нужно, названіе найти предоставляю другимъ ²⁾, пригото- вляются особливимъ образомъ.

Разсуждая по аналогіи, что растѣнія одарены свойственными каждому силами, подобно какъ и животныя, въ наибольшемъ совершенствѣ тогда, когда онѣ готовятся къ произведенію себѣ потомства, я собираю ихъ во время перваго развитія ихъ цвѣтовъ и это въ ясный день (если возможно), и едва только взшедшее солнце успѣетъ осушить на нихъ росу, т. е. прежде нежели оно начнетъ разсѣвать ихъ ароматъ. Въ тѣхъ даже, коихъ только одинъ корень употребляется въ аптекахъ (какъ напр. копытень и валеріана), я предпочтительно беру листья же, но тѣ, кои наиболѣе были освѣщены солнцемъ и цвѣты, или въ иныхъ случаяхъ всѣ части растѣнія (обмывъ корни и осушивъ ихъ мгновенно на сол- цѣ). Изрѣзавъ растѣніе не слишкомъ мѣлко, я кладу его, прижимая по- темному, въ стеклянные широкогорлые сосуды (дабы послѣ было удобнѣе и скорѣе оныя опрастывать), и немедленно наливаю совершенно безвод-

¹⁾ Я вношу это сравненіе изъ бумаги моей 1813 года, препровожденной великому Русскому Вождю, покойному Князю Смоленскому, при посылкѣ къ нему образцовъ питательныхъ потребностей для войска въ сосредоточномъ ихъ видѣ: именно по поводу предписаній о высылкѣ подводу изъ южныхъ губерній. Безсмертный мужъ успѣлъ еще удостоить своего вниманія сей предметъ (я берегу какъ драгоценность отзывъ Его о дра уже Его болязни); и вышеозначенный комитетъ 1815 года послѣдствіемъ сего вниманія.

²⁾ Почтенный мой другъ, профессоръ М. У. Фед. Рейсъ совѣтуетъ на сей знакъ возвратитъ выкинутое изъ фармакопей слово Эссенція. И я на это готовъ.

нымъ алкоголемъ въ сѣрть ¹⁾. Симъ образомъ на пудъ травы съ цвѣтами обыкновенно идетъ два ведра алкоголя ²⁾. Сосуды закупориваются, и оставляются въ темной комнатѣ, или въ шкафу отъ 3—6 сутокъ, судя по нѣжности или грубости растѣнія. Послѣ чего, налитанной растворимыми и душистыми частями растѣнія алкоголь, выкладывается вмѣстѣ съ онимъ въ цилиндрической неглубокой кубъ бѣлаго желѣза, заключенный въ деревянную кадъ, и въ ней согрѣваемый водяными парами, которые однако не должны проникать внутрь самаго куба, но только обнимая извнѣ, сообщать ему теплоту. Примазывается холодильник (прохладительный сосудъ); а для полученія ароматическаго алкоголя подставляется, сколько возможно плотно, пріемникъ. Перегонка продолжается, доколѣ капли совсѣмъ перестанутъ идти. Тогда кубъ выстуживается, раскрывается, и трава еще нѣсколько влажная, подвергается дѣйствию сильнаго жема два раза ³⁾; именно второй, съ прибавленіемъ частицы воды при вымѣшиваніи выжимокъ, дабы сколько можно лучше извлечь все растворимое въ растѣніи, оставляя одну древесность, которая—и бросается. Она обыкновенно составляетъ въ цвѣтущихъ травахъ около $\frac{1}{10}$ доли первоначальнаго вѣсу въ свѣжихъ, и около $\frac{7}{8}$ долей въ сухихъ. Выжата, мутная и еще душистая жидкость перегоняется на паряхъ-же, для полученія послѣдней доли алкоголя, закрывагося въ промежутокъ волоконъ. Но сей алкоголь бываетъ уже нѣсколько водянь. Тѣмъ не менѣе онъ вмѣстѣ съ первымъ, безъ потери времени наливается на равное первому количеству свѣжаго растѣнія, собраннаго сколько возможно въ тѣхъ же обстоятельствахъ; поступаетъ по вышеписанному; и сіе дѣйствіе, разъ отъ разу болѣе ароматнымъ алкоголемъ повторяется разовъ четыре, пять, шесть или болѣе, т. е. сколько позволить продолженіе всего того времени, пока Природа доставляетъ растѣніе въ одинаковомъ состояніи свѣжести и силы. Послѣдніе разы на показанное выше количество цвѣтущаго растѣнія должно уже прибавлять нѣсколько чистаго алкоголя, поелику частица онаго исчезаетъ и при всевозможной въ перегонкахъ осторожности.

¹⁾ Малороссійское выраженіе, которое и вездѣ (равно какъ и прочіе выраженные провинціализмы) можно употреблять вмѣсто длиннаго фразы: такимъ образомъ, чтобы алкоголь покрылъ траву, не боатъ.

²⁾ Т. е. на двадцать рублей: поелику въ полуденныхъ губерніяхъ вѣдро совершенно безводнаго алкоголя обойдется не дороже 10 р.

³⁾ Между тѣмъ пары самовара, который у меня дѣйствуетъ, и есть описанный въ 1814 году въ Технологическомъ магазинѣ, обращаются посредствомъ крана въ противную сторону, гдѣ ожидаютъ перегонки другой кубъ съ алкоголемъ и растѣніемъ.

Отъ перегонки остающаяся мутная жидкость, которая содержитъ въ себѣ растительную воду, клеевину ¹⁾, камедь, смолу, крахмалъ и другія нелетучія составныя части соковъ растѣній, и которая должна быть берегася на ледникѣ, въ особой банкѣ, куда ее каждый разъ сливаютъ—эта жидкость, послѣ всего выпаривается, также не на голомъ огнѣ, лучше въ фарфоровомъ плоскомъ сосудѣ.

Полученная темноцвѣтная, лоснящаяся, тягучая смѣсь отдѣляется сдѣланнымъ для того нарочно орудіемъ (серебряной шпатлой) отъ сосуда, и кладется по мѣрѣ отдѣленія въ ароматный алкоголь который былъ добытъ вышепоказанными перегонками. Бутылъ съ онымъ закупоривается, ставится на солнце, и взбалтывается раза по четыре въ день. Черезъ нѣсколько дней, болѣе или менѣе, т. е. когда все растворимое въ алкогольъ разойдется въ немъ, бутылъ со своею надписью сносится въ погребъ для отстаиванія. Крахмалъ, камень и часть древесности измѣлченной дѣйствіемъ жема, яко вещи нерастворимыя въ алкогольъ, но и собственно не фармацевтическія вещества ²⁾, отягнутъ на дно бутылки, представляя послѣ нѣсколькихъ недѣль весьма плотныя подонки. А съ нихъ удобно сливается душистый, напитанный цѣлебными силами растѣній, болѣе или менѣе темноцвѣтный алкоголь. Большою частью $\frac{1}{50000}$ доля онаго въ смѣшеніи съ водою уже ощутительна. Чайная ложечка замѣняетъ цѣлые фунты сухихъ травъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ хранятся въ аптекахъ. Чему всякой конечно повѣритъ, если представить себѣ, что мы посредствомъ сушилки (особливо нерадивой, какъ она обыкновенно производится) можемъ сберечь только скелеты растѣній, одно сѣно, изъ котораго, вмѣстѣ съ природною влагою лучъ солнечный и вѣтеръ извлекли и развѣяли наибольшую часть его аромата, т. е. именно того тонкаго, съ чувствительностью нервовъ сроднаго вещества, которое на нихъ дѣйствуетъ ихъ животворить. Сіе свѣтоподобное вещество, по мнѣнію моему, усиливаетъ всѣ прочія, т. е. масла, резины, алкалоиды, сопровождая ихъ дѣйствіе какъ на внѣшніе, такъ и внутренніе наши нервы. Что оно находится и въ такихъ растительныхъ веществахъ, гдѣ обоняніе его не подозрѣваетъ, въ томъ меня удостовѣрила сравнительная перегонка сырыхъ и сухихъ

¹⁾ Le gluten. Рекомендую гг. химикамъ и сіе слово, употребительное въ провинціальныя винокурни. Для выраженія по русски резины, также не лучше ли употребить слово живица: ибо смола получается сухою перегонкою, дѣйствіемъ разрушающаго (не растворяющаго) огня.

²⁾ Повторѣйше прошу Гг. Медиковъ не взъискивать на мнѣ за то, что я столь рѣзкую черту провожу между средствами склизистыми, питательными и возбуждающими, называя только сіи послѣдніе цѣлебными, собственно фармацевтическими: ибо въ противномъ случаѣ, не только цитруліи, но мучные и мясные ряды, наконецъ вся природа, должны быть вмѣщены въ Фармакологию.

съ алкоголемъ. Я думаю, не сочтутъ меня мечтателемъ всѣ тѣ, кои знаютъ на опытъ чудесныя, можно сказать, цѣлебныя силы воды перегнаной съ заячьей капустки (*Sedum telephium*), травы, издающей никакого запаха. Приведу еще для примѣра, что перегоняя алкоголь на большія количества душистой ромашки сухой, никогда не получалъ его иначе, какъ безцвѣтнымъ: но употребляя свѣжую, тотъ же алкоголь выходилъ у меня прекраснаго голубаго цвѣта. Слѣдовательно, всѣ Паналексины (Эссенціи) должны быть приготовляемы одинаково: изъ свѣжихъ растѣній.

Приготовленіями сего рода моглибы быть снабжены, не только городскія и сельскія аптеки, но арміи и флоты, изъ областей производящихъ то или другое растѣніе въ большомъ совершенствѣ его цѣлебныхъ силъ, въ лучшіе, для того или другого растѣнія наиболѣе благоприятныя годы. Я разумѣю благоприятныя не по количеству одному, но и по силамъ. Ибо весьма извѣстно, что достоинство произведеній земли зависитъ сверхъ климата, отъ годовыхъ временъ. На примѣръ, такъ называемое кометное вино (*vin de la comète*) 1811 года предпочитается вину прежнихъ и послѣдовавшихъ лѣтъ. Хозяева то же самое замѣтили до хлѣба разныхъ родовъ, до плодовъ и овощей огородныхъ, до льну и пеньки; до меду и воску даже.

Призматическіе сосуды изъ бѣлаго, сколько возможно совершеннѣе вылуженнаго желѣза, запаянные на глухо и установленные плотно въ деревянныя ящики, на одной фуфѣ везли бы аптеку для цѣлаго корпуса дѣйствующей арміи. Одинъ корабль съ эссенціями изъ какого либо порта тропическихъ климатовъ, могъ бы снабдить цѣлое государство драгоценнѣйшими врачебными средствами и снадобыями для рукодѣлій: ибо и сіи точно такимъ, или подобнымъ образомъ (употребляя иногда вмѣсто алкоголя воду) могутъ быть сосредоточиваемы на самыхъ мѣстахъ ихъ произведенія природою. Дубильное вещество изъ дремучихъ Закавказскихъ лѣсовъ, приведенное въ густоту патоки, могло бы съ пользою быть доставляемо въ отдаленнѣйшіе края Сибири; и т. д.

Но. . . это доброжелательная—мечта! Diese russische Idee wird Fug nichts taugen Уже въ ученomъ собраніи одинъ иноземный врачъ оспаривалъ у оной даже мишурное достоинство новости. Началъ свое возраженіе съ того, что за двѣсти лѣтъ яко-бы, приготовленіе точно такимъ образомъ цѣлебныхъ тинктуръ извѣстно: „Und sie geben das für eine Erfindung aus Um Verzeihung, Mein Herr; ich glaubte nur, etwas blaures Ideen. vorlegen zu dürfen“. Наши любезные Нѣмцы опорочили же въ 1801 году мою мысль о улучшеніи тюремъ, потомъ—мысль о введеніи улучшенныхъ хлѣбныхъ ямъ вмѣсто другихъ хранилищъ, потомъ, мысль о селитрованіи изъ барды (безполено пропадающей на большихъ заводахъ) помощью электри-

ческой силы изводимой изъ верхнихъ слоевъ атмосферы, и о другихъ приложеніяхъ сей силы къ нуждамъ человѣка: потомъ, мысль о систематическомъ повсемѣстномъ наблюденіи погоды, дабы современнымъ Метеорологію сдѣлать наукою; и такъ далѣе. Но, тѣ же мысли, кѣмъ нибудь другихъ, ранѣе или позже, въ той или другой странѣ міра предложенныя, суть уже или конечно будутъ приняты: болѣе, нежели нужно для утѣшенія доброжелателя.

Разныхъ ученыхъ Обществъ Членъ и Правитель дѣль Филотехническаго, С. С. и К. Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ. Москва. Дек. 17. 1828 года.

Р. S. Тотъ изъ Гг. Врачей здѣшней Столицы, которой бы разсудилъ за благо испытать дѣйствительность приготавливаемыхъ описаннымъ образомъ цѣлебныхъ вытяжекъ или эссенцій можетъ отъ меня (у Арбатскихъ воротъ, въ домѣ Г. Генералъ-Маіора Базилевича) получить оныхъ сортовъ до пятнадцати, изъ употребительнѣйшихъ (официальныхъ) растѣній. Я уже и имѣлъ честь предлагать нѣкоторымъ таковое испытаніе. Результаты его будутъ внесены въ послѣдствіе сей записки.

Примѣчаніе. Послѣ всего, что я публично говорилъ противу Націонализма, совѣтъ не приличнаго XIX-му вѣку, надѣюсь, что никто не будетъ заключать, будто и подѣ выраженіемъ Нѣмцовъ разумѣю людей Германскаго происхожденія любящихъ Россію и Россійцевъ. Въ Чаенахъ упомянутого (на 5-й стр.) Комитета, Гг.-хъ Гегель, Лейтонъ, Геслингъ, Шереръ, и другихъ: мужахъ, ознаменовавшихъ себя на своемъ Россійскомъ поприщѣ; также на пр. въ почтеннѣйшихъ, Баронетъ Яковъ Васильевичъ Вилліе, Христіанъ Ивановичъ Лодеръ, находилъ я своихъ братьевъ Русскихъ, совѣтъ на ряду съ Вологодскимъ уроженцомъ, 30-ти лѣтнимъ моимъ другомъ М. Я. Мудровымъ, на примѣръ; и горжусь тѣмъ, что мы къ нимъ, а они къ намъ принадлежать. Старѣйшина Европейскихъ анатомиковъ тронулъ меня до слезъ сего утра, когда онъ въ присутствіи Министра народнаго просвѣщенія, не ожидаемо прервалъ свою лекцію поручилъ ее продолжать своему достойному Адъютанту. („Посмотрите де, Ваша Свѣтлость, не все умереть со мною въ Россіи.“) Какая черта! И какое Русское или вообще человѣческое сердце ей не порадуется!.. Душа прекраснѣйшая! Прости; я не могъ удержаться, чтобы не отдать тебѣ здѣсь, не истати можетъ быть, должной справедливости.

Относительно до питательныхъ вытяжекъ, то я желалъ бы, чтобы составила компанія частныхъ акціонеровъ для сего предмета. Весьма вѣроятно, что при нынѣшней дешевизнѣ всѣхъ сыстныхъ припасовъ, особенно въ плодороднѣйшихъ Губерніяхъ Россіи, озолотится бы можно, снабжая не только заграничную нашу армію, но и гоюющихъ грековъ, съ ихъ сподвижниками. Я осмѣлился сообщить сію мысль Господину Начальнику Главнаго Штаба, и ожидаю на сихъ дняхъ отвѣта Его Снѣтельства.

В. К.

О печеніи изъ дубовыхъ желудей вкуснаго и здороваго хлѣба.

1833 г.

Въ нынѣшней крайности поселяне полуденныхъ губерній приѣзжаютъ къ желудямъ для своего прокормленія, которыя, хотя и питательны, но, содержа въ себѣ много вяжущаго вещества, не только противны вкусу, но еще и вредны здоровью, ибо производятъ запоры и другія болѣзни, особливо у женщинъ и дѣтей. Вотъ найденное мною средство питаться желудями съ совершенною безопасностью.

Въ горячую печь, меньше однакоже натопленную, нежели для испеченія хлѣбовъ, положить, примѣрно, четыре гарнца желудей, и продержать подъ заслонкою до тѣхъ поръ, пока кожа на нихъ большею частию не растрескается; остальную удобно снять ножомъ или просто ногтями. Очищенные желуды положить въ кипятокъ, употребивъ оного примѣрно казенныхъ два ведра, и поварить не болѣе часа. Наваръ, который будетъ имѣть мутный темный цвѣтъ и непріятный вкусъ отцѣдить на рѣшето. Потомъ на сія желуды опять налить чистаго кипятку столько же, положивъ въ него соли 40 золотниковъ, примѣрно, горсть, и поварить еще съ полчаса. Желуды начнутъ крошиться такъ, что когда отцѣдить соленую воду ¹⁾, то очень удобно ихъ въ ступѣ истолочь или въ макотерти истереть въ мелкую муку. (Приготовляя оную для сбереженія должно истерши подсушить на печи). Этой-то желудовой муки, когда хозяйка примется мѣсить хлѣбъ, можетъ она класть въ обыкновенную рошину, изъ ржаной муки приготовленную, вмѣсто сей послѣдней муки, въ замѣсъ, сколько нужно. Хлѣбъ выйдетъ ничѣмъ не уступающій тому, который замѣшенъ цѣльною ржаной мукой, и еще сытнѣе. Ржи будетъ сбережено всякой разъ двѣ доли, а пойдетъ только треть.

Богодуховскій помѣщикъ, членъ разныхъ ученыхъ Обществъ,

Василій Каразинъ.

¹⁾ Эту воду можно въ печи выпарить и большую часть соли получить обратно для другого раза.

О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры.

Зима съ 1835 на 1836 годъ и вѣшніе морозы послѣдняго погубили въ Харьковской и вѣроятно въ другихъ губерніяхъ подъ тою же широтою, самыя лучшія плодовые деревья и множество дикихъ даже, свойственныхъ климату. Въ лѣсахъ замерзли не только дикія груши, выстоявшія пятьдесятъ зимъ, но ясени, клены и орѣшникъ. И что еще не умерло въ продолженіе 1836 года, то приказало долго жить при наступленіи послѣдней весны. Возами вывозили для топки винокурень и селитроварень гливы, бон-кретень, бѣлую сливу, рен-плодъ, мирабеллы, вишни, шпанскія и бигарро. Плакали садоводцы: когда имъ дожждаться новыхъ плодовъ отъ черенковъ, которые станутъ выписывать и прививать въ слѣдующемъ году!.. Между тѣмъ читаемъ въ газетахъ, что въ Лондонѣ и Женевѣ, въ самомъ Мадридѣ въ послѣднихъ уже числахъ марта мѣсяца небывалая стужа: нѣсколько градусовъ ниже нуля; снѣгомъ засыпаны дороги. То же читали мы о Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ третьемъ году. Какая была бы причина столь внезапнаго охлажденія атмосферы нашей планеты? Какая причина вообще чрезвычайнаго разнообразія нашихъ лѣтъ и зимъ, котораго нельзя изяснить другими—ни предыдущими ни послѣдующими явленіями земной природы? Австрійскій Физикъ Пильграмъ, собравъ наблюденія изъ тысячи лѣтописей и другихъ книгъ прошедшихъ столѣтій, тщетно искалъ вывести вѣроятность какого-нибудь естественнаго порядка. Книга его останется только примѣромъ неутомимаго труда, къ которому можетъ быть способенъ человѣкъ, полюбившій предметъ свой.

Я осмѣлюсь представить современнымъ гг. ученымъ одну мысль на разсмотрѣніе. Причину сказаннаго разнообразія должно искать внѣ нашего шара, и даже внѣ системы, къ которой онъ принадлежитъ. Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи не осталось, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что наше солнце имѣетъ свою орбиту. Описывая огромный свой много-тысячелѣтній эллипсисъ, оно влечетъ за собою свои планеты въ бездонныя пространства вселенной. Эти пространства должны имѣть температуру; какъ ни низка она (что доказали вычисленіями, и даже пытались опредѣлить ея степень Лапласъ и Пуассонъ) она должна дѣйствовать на температуру нашей солнечной системы. Аналогія же намъ показываетъ, что эта температура не единообразна повсюду. Въ Природѣ отъ состава земли нашей, до воды океановъ, до атмосферы объемлющей ихъ съ землею, до свѣта наконецъ, украшающаго болѣе неизмѣримыя области другихъ міровъ, по всѣмъ отношеніямъ, нѣтъ и быть не можетъ единообразія. Свѣтъ и теплота небесъ очевидно подлежатъ тому же за-

кону, какъ у насъ напริมѣръ: пылинки носящіяся въ воздухѣ, ароматы растений, облака, электричество, все больше или меньше соединяется въ массы, клубится, если позволено употребить сіе выраженіе. Переставьте чувствительный термометръ въ жаркой день или въ трескучій морозъ съ мѣста на мѣсто, уравнивая сколько возможно всѣ обстоятельства: вы найдете разность. Спросите у Сибиряковъ, что называется у нихъ Хіузь, Хіусъ, вомножественномъ Хіусы? Это среди мороза полоса, гнущимъ холодомъ дѣйствующая на проѣзжаго, двадцатью или тридцатью градусами, какъ говорятъ, превышающая стужу прочаго воздуха нѣтъ оной, среди совершеннаго безвѣтрія. Мы попали теперь съ солнечною нашею системою въ одинъ изъ хіусовъ небеснаго пространства. Не извѣстно, скоро ли пройдемъ его? Но успокоимся: родъ человѣческій на вѣку своемъ проходилъ хіусы и холоднѣе нынѣшняго: все Черное море замерзло; весною громады льдовъ спирались у Дарданелль. Это было въ VIII столѣтіи нашей эры. Послѣ же много перебивало и теплыхъ зимъ и плодородныхъ лѣтъ.

Дополненіе. Не зная о семъ явленіи сѣвернѣйшихъ широтъ ничего болѣе, какъ то, что уподобительно приведено мною въ упомянутой статьѣ, я просилъ одного изъ почтенныхъ моихъ сосѣдей, Николая Еремѣевича Осипова, бывшаго нѣсколько лѣтъ въ Сибири чиновникомъ, для меня и для читателей сего журнала пояснить понятіе о любопытномъ этомъ предметѣ. Я имѣлъ удовольствіе получить отъ правдиваго и наблюдательнаго этого посѣтителя Сибири, который не на почтовыхъ скакахъ по большой дорогѣ, какъ многіе, ее обозрѣвалъ, слѣдующую записку, или лучше выписку изъ его дневника.

„Пространство между 65° и 70° (а вѣроятно и далѣе) широты представляетъ это странное, никѣмъ кажется еще не описанное и въ причинахъ его не изслѣдованное явленіе, которое, впрочемъ рѣдко, только лишь при самыхъ блистательныхъ сѣверныхъ сіяніяхъ бываетъ и южнѣе, даже до 60°.

„Хіусъ занимаетъ полосу шириною во сто и до полутора саженей, а длина его и направленіе (что очень бы важно было для естествословія) ¹⁾ никѣмъ еще и приблизительно не опредѣлены. При вѣздѣ въ эту полосу воздуха, обнаженные части тѣла мгновенно поражаются стужей, несравненно превышающею ту, которую чувствовали, до того, что кожа бѣлѣетъ и пары его обращаются въ снѣгообразные клубы и шумятъ подобно сжимаемому въ рукѣ сухому сѣну. По словамъ инородцевъ, съ которыми я, испытавъ самъ на себѣ дѣйствіе Хіуса, говорилъ,

¹⁾ Не по направленію ли магнитныхъ меридіановъ длина?

закуренная трубка табаку немедленно гаснетъ, лыжи теряютъ способность скользить по снѣгу, и можно на нихъ двигаться впередъ съ большимъ лишь усиліемъ. Слѣды же звѣрей поворачиваютъ въ сторону и идутъ параллельно полосѣ Хіуса, до перваго лѣсу, въ которомъ Хіусъ уничтожается. Разность температуры вѣи и внутри таковой полосы трудно, если не вовсе невозможно съ точностію опредѣлить: ибо ртуть въ секунду застываетъ и, слѣдовательно, далѣе не опускается; спиртовые же термометры лопаются, вѣроятно отъ замерзанія спирта. Атмосфера находится въ совершенной тишинѣ“.

О посадкѣ картофеля въ поляхъ.

(19 февраля 1838 года.)

Вѣроятно мы будемъ имѣть раннюю весну, въ вознагражденіе слишкомъ жестокой зимы. И такъ, не лишнее полевыя работы предварить, если не совѣтами, то простодушными пожеланіями!

Во многихъ мѣстахъ земля была нарочитое время обнажена отъ снѣга, а морозы наступили, и продолжались съ большою силою. Они жестоко продолжаются и теперь послѣ бывшей, рѣшительной ростепели. Это, конечно, отзовется въ кореняхъ молодой ржи и озимой пшеницы. Слѣдовательно, хорошо бы было, еслибъ добрые хозяева подумали о зачаткѣ недостатка завременно! Беру смѣлость обращать вниманіе ихъ на невозможное размноженіе картофеля и прочихъ коренистыхъ растений. Для чего не вводить у насъ посадки и посѣва таковыхъ, полезныхъ, отчасти питательныхъ растений, въ поляхъ? Это было намѣреніемъ Великой Государыни еще, подарившей Россію земляными яблоками! Главнѣйшая выгода многопольнаго (вмѣсто нашего трехпольнаго) земледѣлія, которое справедливо прославляютъ въ журналахъ, но которое ввести такъ трудно въ общенародное у насъ употребленіе, состоитъ въ ежегодной перемѣнѣ растений, въѣзваемыхъ землѣ, и именно волостныхъ, на тѣ, которыхъ существенная часть въ землѣ находится. Вѣроятно прибавкою только четвертаго поля, которое должно быть занято картофелемъ, рѣпой такъ далѣе, можно достигнуть той-же цѣли. И какое подспорье, и лучшей работѣ воздѣлываніе, и потомъ, осенью выкапыванье этой овощи! Можно быть увѣрену, что посѣянная, въ слѣдующій годъ, на взрытой тѣмъ-образомъ вѣвѣ, рожь или пшеница, принесетъ двойную и тройную культу противъ обыкновенной.

Добрые Украинцы! Испытайте насадить хоть по полосу картофеля въ хлѣбныхъ поляхъ вашихъ. Увидите, какъ это полезно! Въ слѣдующій же годъ, вѣрно, займете ими больше. Для этого не нужно переводить много и картофеля: почти все мучное въ немъ можно употребить въ пищу, отблѣнивъ ножомъ для посадки глазки одни. Облупленный такимъ образомъ картофель можетъ быть и проданъ, и въ пищу годиться, и на крахмалъ быть переработанъ. Глазокъ, эта маленькая впадинка, которыхъ десять и болѣе бываетъ на одномъ картофелѣ, коль скоро онъ не поврежденъ, есть все, чего требуетъ природа для произведенія корня первоначальнаго, и потомъ корней набочныхъ, усыпанныхъ множествомъ плодовъ. Остальное тѣло, все, бесполезно сгниваетъ въ землѣ. Не станемъ говорить здѣсь о выводѣ картофеля изъ сѣмянъ, которые у насъ рѣдкой годъ не вырѣваются совершенно: слѣдовательно способны для посѣва. Этотъ образъ умноженія, хотя самый вѣрный, по своей медленности не охотно будетъ принятъ нашимъ народомъ. Но для чего не бросить тутъ же въ полѣ нѣсколько сѣмянъ рѣпы, или моркови, или брюквы? Всѣ эти сѣмена такъ дешевы у насъ; всегда найдутся лишніе. Ихъ не выписывать стати! А какъ порадуетъ осенью не только людей, но и скотъ, это прибавленіе къ обыкновенной жатвѣ! Далъ-бы Богъ, чтобы у насъ, въ полуденныхъ губерніяхъ, хоть бы въ сосѣдствѣ горьдовъ, не большими попытками, ввелось воздѣлываніе въ поляхъ коренистыхъ растений! И скотоводство и земледѣліе нашли бы въ томъ большія выгоды и урожаи, каковы 1833 года, не были бы страшными!

Частное извѣщеніе.

(1838 г.).

Вмѣстѣ съ образованностію умножаются у насъ и средства къ удовлетворенію ея благородныхъ потребностей. Охотники къ разведенію садовъ и лѣсовъ! Угодно-ль вамъ войти въ сношеніе съ первою контрою въ Европѣ по сей части? Каталогъ ея находится въ Харьковской Справочной Конторѣ. И одинъ изъ именитѣйшихъ негоціантовъ Москвы, заслужившій въ тридцать лѣтъ и болѣе полное довѣріе тамошней публики, Василій Ивановичъ Кистеръ, предлагаетъ свои услуги доставлять сюда (за весьма не большую выгоду въ его пользу) всѣ акклиматизированные въ Сѣверной Европѣ или въ аранжереяхъ и теплицахъ воспитываемыя растения, отводками и кустами въ ящикахъ. Бывъ выписаны теперь весной, или въ началѣ лѣта, они прійдутъ въ Харьковъ, безъ сомнѣнія, до осеннихъ морозовъ, и могутъ быть посажены: ибо чрезъ

принятія, Гамбургскою и Московскою конторами, мѣры, жизненность всѣхъ растений сохраняется, въ жары даже до 50 дней, а въ осени и вдвое долѣе. Одни морозы только опасны: и то для тропическихъ растений. Но по сей причинѣ вышеозначенная выписка и есть самая благоприятная для гг. отдаленныхъ охотниковъ, т. е. для нашего края.

О цѣлебной водѣ въ дачахъ надъ Орелью.

(9 сентября 1838 года).

Grâce à l'université рано или поздно мы познакомимся со всѣми природными дарами нашей Украйны: будемъ имѣть и Фауну и Флору, и полное описаніе минераловъ, и водъ полуденныхъ губерній. Въ Харьковской газетѣ напечатано было о Славянскихъ озерахъ, цѣлебное дѣйствіе воды коихъ такъ долго оставалось въ неизвѣстности. Не слишкомъ въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, по крайней мѣрѣ подъ одною съ ними широтою мѣста, Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, на границѣ Екатеринославской, на правой сторонѣ рѣки Орели (что въ лѣвописяхъ нашихъ слыветъ Угль), есть также цѣлебная вода: именно въ имѣніи Константина Константиновича Ковадевскаго. Розыскавъ ее на скоро, безъ химическихъ продолжительныхъ на такой предметъ изслѣдованій, я долгомъ почитаю осмѣлиться указать ее гг. ученымъ, какъ заслуживающую особеннаго ихъ вниманія, равно какъ и весь содержащій ея ключи оврагъ.

Бутылка воды взята мною изъ средняго колодца: ибо нижній больше обдѣланный почтеннымъ хозяиномъ и верхній, еще не обдѣланный, показали мнѣ гораздо слабѣе, какъ по вкусу, такъ и по запаху мало разнствуя отъ прочихъ ключевыхъ водъ.

Она совершенно прозрачна; издаетъ весьма примѣтный сѣрный духъ, не содержа однако же никакого газа, ни сѣры въ составѣ: ибо, оставивъ ее на солнцѣ закупоренною, запахъ этотъ не увеличивается, но становится меньше чувствительнымъ и пробка вскрывается безъ всякаго звука, такъ какъ и надъ простою водою. Да и вкусъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго слѣда такъ называемой сѣрной печонки (*hydrogène sulfuré*). Напротивъ, примѣтная солоноватость, въ простонародномъ смыслѣ, и обильной отсѣдъ при нѣсколькихъ капляхъ седитро-кизлаго серебрянаго раствора, очевидно указываютъ на присутствіе солей кислоты. Этотъ признакъ для обонянія, то есть, чудное сходство запаха горящей сѣры и соленой кислоты въ нѣкоторомъ разстояніи—и давно уже соблазняетъ меня почитать хлоръ и сѣру весьма близкими въ

недосыгаемомъ для нашихъ орудій, природномъ ихъ составѣ. (Я увѣренъ, что эта догадка со временемъ подтвердится прилежнѣйшими, чѣмъ доселѣ, наблюденіями, особливо у кратеровъ огнедышащихъ горъ). Упомянутая кислота содержитъ въ растворѣ глиноземъ въ маломъ, и извѣсть, еще въ меньшемъ количествѣ; онѣ оказываются немедленно отъ прилитія поташнаго раствора. Другихъ металловъ не примѣтно. Внутреннее, а вѣроятно и наружное употребленіе сей воды, должно быть спасительно въ лѣтнее время, при тѣлесномъ движеніи: 1-е, для возстановленія здоровья послѣ продолжительнаго пользованія меркуріальными средствами; 2-е, для изцѣленія кожныхъ болѣзней, ломоты и прочихъ симптомовъ разстроеннаго организма. Какъ благодаренъ я просвѣщенному и общедоброжелательному приглашенію сосѣда этой дачи, г-на генералъ-лейтенанта А. С. Лашкарела, осмотрѣть вмѣстѣ любопытныя воды.

О лѣсоводствѣ или лѣсоразведеніи.

(1838 г.).

Я предпринимаю доказать, что лѣсоразчеденіе сколько необходимо въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи, столько и удобно. И потому намъ помѣщикамъ непростительно, что имъ не занимаемся.

Теперь не тайна, что лѣса и даже отдѣльно во множествѣ на поляхъ растущія деревья имѣютъ сильное вліяніе на температуру и благораствореніе воздуха. Природа, чтобы служить потребностямъ чловѣка, требуетъ гармоніи всѣхъ ея элементовъ; но онъ самъ, по невѣжеству, свойственному дикому его состоянію, или по незаботливости, свойственной нынѣшнему полупросвѣщенному, разстраиваетъ эту гармонію. Онъ ищетъ наслажденія, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Мы истребили и продолжаемъ истреблять прекрасныя лѣса наши, защищавшіе насъ отъ бурь, а особливо отъ сѣверныхъ и восточныхъ, холодныхъ и сухихъ вѣтровъ, привлекавшіе дождевыя облака, которыя большею частію безполезно проносятся надъ открытыми степями. Вмѣсто того, чтобы насадить вновь эти степи, напримѣръ, полуденныя обнаженныя въ древности или теченіемъ моря, или, можетъ быть, и пожарами отъ кочевавшихъ ордъ, мы не сохранили и того, что застали вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ. Тщетно этотъ прозорливый нашъ, предковъ и потомковъ Благодѣтель, издавалъ указъ за указомъ о сбереженіи лѣсовъ; мы опустошали ихъ за безцѣнокъ, на смолу пережигали сосны въ два охвата; на поташъ вѣковые дубы, клены и ясени; нисколько не заботились гаспѣ-

возникавшие от небрежности лесные пожары, которые длились нередко по полугоду, до конечнаго истребленія огромныхъ лесовъ ¹⁾.

Да и кто помышлялъ о заплатахъ вновь, или даже о правильной періодической рубкѣ? Нынѣ подъ самымъ Харьковомъ стада затаптываютъ и сѣкаютъ срубы; между тѣмъ, какъ сажень дровъ продается уже по тридцати и болѣе рублей. Если насъ не трогаетъ будущая отдаленная участь, которую мы готовимъ нашимъ потомкамъ, то подумаемъ хотя о будущемъ близкомъ. Въ сорокъ лѣтъ топливо и строевыя потребности вздорожали почти въ шесть разъ ²⁾, принимая въ соображеніе даже и возвысившійся денежный курсъ!

Сохраненіе лесовъ соединено съ нѣкоторыми околичностями. Мы не имѣемъ еще рѣшительнаго постановленія на сей важный предметъ. Но разведеніе ихъ нетрудно. Я ссылаюсь на примѣры: умершій Зміевскій помѣщикъ Иванъ Яковлевичъ Данилевскій оставилъ своимъ дѣтямъ по семисотъ десятинъ бору, которымъ онъ покрылъ случившеся некогда пески, и многіе изъ сосенъ уже строевыя деревья о сѣю пору ³⁾. Благотворительный начальникъ военныхъ поселеній, въ нашемъ сосѣдствѣ, сѣвалъ въ короткое время болѣе этого: нѣсколько тысячъ десятинъ песчаныхъ береговъ Дона и другихъ рѣкъ, зеленѣютъ теперь, обшая чрезъ немногіе годы сосѣдственному краю изобильное продовольствіе сосновымъ лесомъ. Уже 2700 десятинъ, болѣе или менѣ выращенныхъ, сданы въ военное вѣдомство! Память о берестахъ, посаженныхъ въ разныхъ мѣ-

¹⁾ Я имѣю отъ весьма почтеннаго ученаго и чиновника К. П. П. слѣдующее наблюденіе. Въ 1812 году, за нѣсколько времени еще до вторженія французовъ, шелъ онъ черезъ Брянскъ въ С.-Петербургъ. Дорога лежала черезъ огромный боръ, который онъ въ цѣлый день насилу пробѣжалъ, и съ тѣмъ болѣею нуждою, что боръ рѣзалъ и дымъ стлался по дорогѣ. Во все время не встрѣтилъ онъ никакихъ заботъ о прекращеніи пожара; и дѣйствительно, возвращаясь уже спустя четыре недѣли чрезъ то мѣсто, онъ засталъ еще тотъ же дымъ. Истребленіе лесовъ, закрывающихъ нашу крайну отъ сѣвера и сѣверо-востока, есть истинная причина измѣненія климата. Въ нѣмцы сдѣлались жесточе и вѣсніе заморозки сильнѣе. Природа не безъ причины предѣла постепенности и преграды, разсылая между послѣдними соответствующія имъ явленія и проч.

²⁾ Въ девяностыхъ годахъ возъ сухихъ дровъ (тогда еще рѣдко покупали сажень) стоилъ отъ 25 до 30 копѣекъ, на базарахъ въ обыкновенное время. Пять такихъ возовъ идетъ въ кубическую сажень: слѣдовательно, она входила въ полтора рубля по пропорціи 1:360—150 копѣекъ составитъ 540 копѣекъ на монету. Тоже разнится и о строевомъ лѣсѣ, съ тою разностію, что чѣмъ крупнѣе онъ, тѣмъ становится рѣже, слѣдовательно еще дороже.

³⁾ Данилевскій, по ходатайству гражданскаго губернатора Бахтина, былъ награжденъ за это орденомъ св. Владиміра.

стахъ Франціи въ началѣ XVII вѣка министромъ и любимцемъ Генриха IV, до самой революціи сохранилась между тамошними поселянами подъ его именемъ. Указывая на дерево: c'est un Rosny (Sully), говорили они. Можно угадать, какъ народъ нашъ будетъ называть новые боры въ слѣдующія столѣтія.

Все это застѣвается рано, при наступающей веснѣ, когда песокъ еще влаженъ, и вырастаетъ подъ сѣнью тальника (*salix ageragia*), воткнутаго или заброшеннаго подъ плугъ отрѣзками прутьевъ отъ 4—6 вершковъ длиной. Тальникъ, пуская глубоко и широко свои корни, связываетъ ими песчанную почву и дѣлаетъ предварительно тѣнь, необходимую для прозябающихъ сосенокъ. Нужно только сберечь застѣанныя полосы, чтобы не потопталъ ихъ скотъ, и какая радость видѣть пріятную зелень, лѣтомъ и зимою, на обезображенныхъ буграми отъ наноснаго песку равнинахъ, которыя наводили прежде уныніе, физически ослѣпляли проѣзжихъ и проходящихъ. Сколько тысячъ десятинъ, кромѣ вреда (ибо песчаная почва на свободѣ распространяется) чисто ничего не приносящаго песку, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ нашихъ, могутъ мало-по-малу обратиться въ великолѣпные боры, которые станутъ дѣйствовать на атмосферу, разливая вокругъ здоровье и изобиліе! Издержки весьма не велики: стоитъ только раннею весною запастись сѣменами и немедленно ихъ высѣвать. Къ нашимъ, которыя можно получать, вѣроятно, не дороже гривенника за фунтъ, можно присоединить всѣ роды выписныхъ. Славная англійская контора Буза съ сыновьями, о которой было напечатано въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ сихъ вѣдомостяхъ, и которой богатѣйшій каталогъ находится здѣсь въ Справочной Конторѣ, съ того времени предъ нами открыта ¹⁾; для черноземля же нашего Купянского уѣзда, и губерніи Екатеринославской, Херсонской, а частію и Полтавской, рекомендовалъ бы я канадскую тополь (*Populus Canadensis*). Дерево это, не далѣе, какъ въ двадцать лѣтъ, изъ воткнутаго отрѣзка пруттика вырастающее толщиною въ охватъ и больше, кажется самою природою сотвореннымъ для нашихъ полуденныхъ областей! Оно споспешитъ со всѣми родами нашей почвы, растетъ красиво, растилая обширную тѣнь, и поддерживаетъ наши зимы преимущественно предъ всѣми, даже многими туземными деревьями. Въ доказательство смѣю обратить вниманіе на пять деревъ сего рода, которыя составляютъ лѣвую сторону (по направленію къ Холодной горѣ) круга, пересѣкающаго Екатеринославскую улицу въ нашемъ губернскомъ городѣ. РAINY, т. е. крымскія

¹⁾ Я лично берусь за труды выписки, если угодно, равно какъ и за доставку прутьевъ канадской, ниже рекомендуемой тополи.

пирамидальныя тополи, не выдержали прошедшихъ холодныхъ зимъ, замерзли; но канадскія устояли; и въ десять лѣтъ уже будутъ огромными деревьями. Посмотрите на нихъ и въ Чугуевѣ, на большой улицѣ, ведущей отъ караульнаго лазарета въ городъ, какъ они отличаются отъ всего прочаго насажденія!

Пригожая кора этихъ деревъ зеленого яркаго цвѣта, ихъ широкіе листья, качающіеся на розовыхъ стебелькахъ, весной же пурпуровые колосообразные ихъ цвѣты, дѣлаютъ картину; между тѣмъ и распиленные изъ нихъ доски, очень похожія на кленовыя, годны въ столярную работу. Твердостью это дерево занимаетъ середину между кленомъ и липою; но главное, что не одно изъ деревъ, у насъ здѣсь извѣстныхъ, не растетъ столь быстро. Я имѣю высокія деревья, почти въ аршинъ діаметромъ, которыя самъ садилъ прутиками не толще писчаго пера, за тридцать лѣтъ съ небольшимъ, при заведеніи Университетскаго сада. Стоило бы отрѣзками сей тополи, длиною не болѣе шести вершковъ, испытать засаживать буераки или такъ называемыя балки безлѣсныхъ мѣстъ, начиная съ углубленій, обращенныхъ на западъ и на сѣверъ: коннувъ разъ другой заступомъ предъ самымъ воткнутиемъ прутика, тѣмъ самымъ достаточно пріуготовляемъ землю. Десяти человѣкъ съ заступами и одного дня времени довольно на засаду цѣлой десятины будущаго лѣсу, сажая дерево отъ дерева въ приличномъ разстояніи; но безспорно такая десятина черезъ десять лѣтъ уже можетъ быть оцѣнена во сто, а черезъ тридцать и въ тысячу рублей. Ни одинъ предметъ домоводства на свѣтѣ не можетъ дать такихъ процентовъ.

Но я иду далѣе. Число благовоспитанныхъ, помѣщиковъ ежегодно умножается. Я представляю себѣ безплодныя наши балки занятыми. Что помѣшаетъ потомъ переселять изъ нихъ молодыя деревья, послѣдствіе сѣмянъ и лѣторослей, на прилегающія степи съ тою постепенностію, которую будетъ дозволять досугъ народный. Вначалѣ, хоть-бы въ видѣ межевыхъ признаковъ, потомъ раздѣленія пашень и сѣнокосовъ, наконецъ и въ разстояніи двадцати саженой другъ отъ друга, такъ чтобы по шести и до десяти деревьевъ украшали каждую десятину; отъ этого дожди непременно должны быть своевременныя на поляхъ, а съ симъ вмѣстѣ драгоценное, природою установленное удобреніе ихъ древеснымъ листомъ, которое, вѣрнѣе, превосходить всякое другое!

Повторяю: природа, чтобы служить ей вполне потребностямъ чело-вѣка, требуетъ гармоніи всѣхъ ея элементовъ!

Отдохнувъ на семъ мѣстѣ, испрашиваю себѣ у почтенныхъ читателей позволеніе подѣлать сказанное мной выше выпискою изъ полученной на прошлой недѣлѣ книжки Лѣснаго Журнала, а именно, изъ

начинающей ее превосходной статьи о степени вліянія челоуѣка на истребленіе лѣсовъ.

„Неоспоримо, что только лѣса дѣлають землю для челоуѣка обитаемою, и что только тамъ, гдѣ они продолжительное время покрывали почву, голыя скалы и камни могутъ превратиться въ плодородныя нѣщи. Вѣчно-дѣятельныя силы природы разрушаютъ поверхность твердаго камня, дабы сдѣлать ее пригодною для произведенія и питанія лишайевъ, мховъ, разнаго рода травянистыхъ растеній и кустовъ. Но едва только растенія эти разрушеніемъ своимъ образовали скудный слой чернозема, способный къ поддержанію жизни умѣренныхъ въ требованіяхъ своихъ осины, березы, сосны, и т. п., какъ сѣмяна сихъ древесныхъ породъ наносятся вѣтрами, водами и птицами, выходятъ и образуютъ первыя крупныя древесныя растенія, которыя сначала конечно прозябають скудно, но и въ свою очередь также способствуютъ къ удобренію почвы. Пчелы и мотыльки споспѣшествуютъ къ оплодотворенію перваго поколѣнія деревъ; а сіи, разсыпая повсюду свои сѣмяна, доставляютъ питаніе слѣдующимъ поколѣніямъ. За первыми неприхотливыми древесными породами, появляются другія, требующія большой почвенной силы и въ слояхъ образовавшагося чернозема всходитъ дубовый желудь. Произшедшее изъ него высокое и долговѣчное дерево утолняетъ еще болѣе землю, и между тѣмъ угнетаетъ своею тѣнью мелкія и не столь прочныя древесныя растенія... Словомъ, по всюду, гдѣ порядокъ, устроенный природою, не нарушается челоуѣкомъ, даже сыпучіе пески, намываемые моремъ, голый камень, и проч. превращаются наконецъ въ почву, производящую роскошныя вѣсковыя лѣса, или представляющую хлѣбопашцу самый богатый источникъ благосостоянія. Напротивъ, самыя плодородныя и обильныя черноземомъ пространства могутъ превратиться въ безплодныя степи, коль скоро легкомысленный челоуѣкъ, вырубивъ лѣсъ, начнетъ воздѣлывать почву, и не доставляя ей никакого вознагражденія, доведетъ ее наконецъ до совершеннаго изнуренія. Въ такомъ случаѣ производительная сила снова понижается на ту степень, на которой за тысячулѣтія предъ тѣмъ находилась“.

Жаль, что писатель сей статьи (Г. Пфейль, извѣстный уже многими сочиненіями подобнаго содержанія) не проѣзжалъ по нашимъ полуостровнымъ губерніямъ. Онъ бы ихъ могъ привести въ живой и свѣжій примѣръ. Плодородіе ихъ постепенно истощивается, почва становится бѣднѣе отъ истребленія лѣсовъ. Я говорилъ еще со стариками, которые помнили „плодъ старицею“ въ точности по словамъ священнаго писанія. За то, отъ Курска до Полтавы почти безпрерывно надобно было вѣхать лѣсами. Въ большой части мѣстъ, напримѣръ около Медвѣнки,

нѣтъ уже и слѣдовъ оныхъ. Сороковой колодезь, которому со станціи атого имени ѣздила удивляться Екатерина, и окопъ Оки, бывшій вверхъ ея источникъ, не заслуживаютъ уже удивленія: они высыхаютъ, поелику лѣса вокругъ ихъ истреблены. Всѣ источники высыхаютъ мало по малу. Берега рѣкъ, защищенные прежде корнями деревъ отъ обваловъ, а вѣтвями ихъ отъ скоростигнаго таянія снѣговъ весной, осыпались и обмелѣли. Въмѣсто глубокихъ ложбинъ, которыми текли онѣ, недосызаемо для солнечной теплоты, теперь широкое мелководье, исчезающее отъ первыхъ лѣтнихъ лучей. На каждой станціи предъ Полтавою, сыпучій песокъ начинаетъ преодолевать послѣдніе остатки лѣсу, нѣкогда огромнѣйшаго! Около Кременчуга видѣлъ я еще въ моей молодости трехъ аршинные въ діаметрѣ пни дубовъ на большомъ, недосызаемомъ взглядомъ пространствѣ. Тамъ теперь совершенно безплодный хрящъ (крупный песокъ); то же начинаетъ быть и въ сосѣдствѣ Харькова, въ прелестныхъ нѣкогда окрестностяхъ Куряжскаго монастыря, гдѣ на нѣсколькихъ верстахъ высочайшія груши спорили съ ясенями, а дикія яблони весной наполняли воздухъ ароматомъ. Станемъ надѣяться, что благонамѣренной нашъ г. губерніскій лѣсничій займетъ весь этотъ скатъ до рѣки, по обѣимъ сторонамъ большой дороги до Солоницовки или и далѣе, боромъ по примѣру военныхъ поселеній. Одинъ проѣздъ чрезъ это мѣсто послужитъ всякому изъ насъ краснорѣчивымъ урокомъ.

Что значить удобреніе листомъ, то я представлю, рассказавъ кратко объ одномъ собственномъ опытѣ. Выстроивъ въ 1795 году, Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Кручикѣ домъ со службами на песчаномъ холмѣ, я долженъ былъ занять сосѣдственные ему такіе же поды садъ. Тщетно, въ продолженіи многихъ лѣтъ были употреблены уваживанія и прочія средства. Но когда въ 1823 осенью въ этотъ песокъ запахано было нѣсколько сотъ возовъ лѣсныхъ листьевъ, то въ слѣдующемъ году можно было посѣять люцерну, сажать кустарники и даже плодовые деревья. Послѣднія живутъ; а люцерна между изобильною сѣдною травою другихъ родовъ продолжаетъ расти, бывъ кошена два и три раза въ лѣто, по прошествіи 15 лѣтъ!! Удобреніе это (листомъ, и осенью) можетъ служить и въ видѣ посѣва, а именно: симъ образомъ, въ подражаніе природѣ, можно разводить на грядахъ деревья, имѣющія нѣжныя сѣмяна, каковы напр.: березы и т. п. Стоить разослать листъ, привезенной осенью изъ лѣсу. Весной, когда теплота уже совершенно становится, должно съ осторожностію сгребать листъ. Подъ нимъ найдутся возникшіе изъ сѣмянъ крошечныя деревца, которыя слѣдуетъ только поливать во время жаровъ, и въ свое время пересаживать. Не далѣе, какъ здѣсь, въ Харьковѣ, въ саду М. А. Бедряги, можно видѣть мно-

жество березъ, выращенныхъ изъ такого нечаяннаго застѣва. Предметъ сего отличнаго садоводца былъ только сберечь черезъ зиму посаженные имъ цѣтныя луковицы.

Еще одинъ надежный способъ разводить лѣса описалъ я въ 1816 или 17 годахъ въ бывшемъ нашемъ „Украинскомъ Вѣстникѣ“, прилагая его тогда къ обсаживанію дорогъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы корни лѣсныхъ деревъ, не старѣе десяти лѣтъ, напримѣръ, срубленныхъ на дрова или другое употребленіе, преимущественно въ густомъ лѣсу (какъ это обыкновенно и дѣлается) осенью, когда температура уже позволяетъ выкапывать и перевозить безвредно на большія разстоянія, сажать въ тѣхъ же прохладныхъ и влажныхъ балкахъ, которыя, выше сего, поручаю лѣсоводцамъ степныхъ губерній въ особенное вниманіе, какъ питомники будущихъ лѣсовъ: слѣдовательно постоянныхъ дождей и изобилія. Не дурно, если ямины для посадки этихъ пней будутъ вырыты за-временно, еще весной, дабы онѣ воспользовались воздухомъ. Сажени въ двѣ или и болѣе разстояніемъ одна отъ другой могутъ онѣ быть. Коренья, конечно стоящихъ того деревъ, какъ-то: дубу, клену, липы и такъ далѣе, должны быть бережливо съ окружающею ихъ землею перевезены, посажены, притоптаны; тщательно острымъ ножомъ накосъ обрѣзаны и на зиму въ отрѣзѣ примазаны дегтемъ. Они въ слѣдующую весну пустятъ нѣсколько стеблей. Но въ концѣ іюня, или не позже начала іюля мѣсяца того-же года изъ нихъ оставить только по одному стеблю, выбравъ худшіе и срѣзавъ всѣ прочіе начисто. Удивительно, съ какою быстротою этотъ стебель обратится въ дерево и наконецъ въ дерево свѣжее и сильное, въ сравненіи особливо съ однолѣтними ему, просто съ нетронутыхъ стеблемъ пересаженными деревьями. Эти умрутъ при первой засухѣ, или продолжать будутъ хирѣть цѣлой вѣкъ: что мы и видимъ на большихъ нашихъ дорогахъ. Мы отъ пересаживаемыхъ деревъ требуемъ невозможнаго: то есть, чтобы они, выдвинутыя изъ густоты лѣса, лишенныя большой части своихъ корней, у которыхъ еще и вѣжныя ихъ мочки оборваны при вынутіи изъ материка, преданныя на произволъ жарамъ и бурямъ, росли-бы такъ-же, какъ въ родимомъ мѣстѣ. Кореньямъ надобно прежде заживить свои раны, образовать новыя почки. Достанетъ ли у нихъ силъ и соковъ на пропитаніе цѣлаго дерева сколько требуется для прямой жизни и успѣшнаго роста? Спѣши-де медленно!¹⁾, говоритъ природа ¹⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ по большой дорогѣ сажали вынутыя изъ глубокой чащи лѣсовъ тонкія, молодыя деревья, вышиною въ семь и девять аршинъ. Онѣ согнулись и засохли, не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ! Трудъ употребленъ былъ всею.

Необходимость лѣсоразведенія въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ полуденныхъ губерній столь велика, что простительно было бы рано или поздно употребить—даже нѣсколько понудительныя мѣры для достиженія цѣли Августѣйшаго Учредителя Общества Лѣснаго Хозяйства: установленіе напр. маленькой пошлыны съ числа десятинъ безлѣсной земли превышающей $\frac{6}{7}$ или $\frac{9}{10}$ цѣлаго въ дачѣ, что и обратить въ награду лѣсоразводителей, у коихъ количество засѣянныхъ или засаженныхъ лѣсомъ земель будетъ превышать $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{10}$ цѣлаго. Позволено всякому излагать свои мысли о пользѣ общей: но мудрому Правительству единственно принадлежитъ произнести великое творческое слово: Да будетъ!

О торгѣ за-границу хлѣбными спиртами.

(1838 г.).

Не теперь только, но за двѣ тысячи лѣтъ уже, изъ полуденной части Европейской Россіи вывозили хлѣбъ, какъ главнѣйшій предметъ торговли, чрезъ Черное море. Отчеты Таганрогской и Одесской таможенъ показываютъ, сколь значительное количество отпускается ежегодно пшеницы. И не удивительно! Черноземъ плодородныхъ нашихъ губерній ожидаетъ лишь прикосновенія плуга и сѣмянъ, чтобы производить.

Но у насъ зацвѣтается и рождаетъ не одна пшеница, а и рожь, которая стоитъ въ гораздо низшей цѣнѣ, и вообще земныя произведенія, чрезъ искусство винокура доставляющія спиртъ; самая картофель, какъ доказываютъ въ Германіи уже множество винокуренныхъ заводовъ (не издерживающихъ другаго вещества), даетъ обработываніемъ ея на сей предметъ доходъ чрезвычайный.

Вмѣсто пяти, напримѣръ, осьми пудовыхъ четвертей ржаной муки, составляющихъ грузъ доброй воловой подводы, положивъ изъ четверти сей муки въ очистку только по пяти ведеръ пѣнной нашей горѣлки, а изъ трехъ ведеръ оной, по ведру алкоголя, та-же подвода въ этомъ послѣднемъ произведеніи, подыметъ ужъ не пять, а дватцать пять четвертей хлѣба: т. е. доставленіе къ сбыту подлежащаго товара до Азовскаго или Черноморскаго порта, безъ дорого стоящихъ желѣзныхъ рейсовъ, облегчается въ пять разъ, со включеніемъ даже сосудовъ и ящиковъ.

Но алкоголь или спиртъ есть товаръ для цѣлой Европы необходимый: и притомъ, не подлежащій поврежденію отъ гнилости или наѣдомыхъ, какъ пшеница: что весьма важно! Онъ идетъ и употребленъ быть можетъ, какъ для составленія водокъ и ликеровъ, здобиваніе слабыхъ

винъ; такъ и на лаки, которые въ нынѣшнее время издерживаются въ большомъ количествѣ, на множество косметическихъ и фармацевтическихъ приуготовленій ¹⁾).

Возьмемъ въ соображеніе только слѣдующее. Если въ Европѣ, оставя въ сторонѣ села и деревни, считать десять тысячъ городовъ и мѣстечекъ, изъ коихъ въ каждомъ изводятся на всѣ эти предметы по 50 Россійскихъ ведеръ алкоголя въ годъ (что будетъ конечно далеко отъ истиннаго числа въ обоихъ отношеніяхъ), то выйдетъ, что Европа можетъ отъ насъ требовать полмилліона ведеръ этаго спирта: то есть, что мы изъ нашихъ губерній, по крайней мѣрѣ, восемь сотъ тысячъ четвертей ржи или картофеля и проч. въ годъ можемъ сбывать за хорошія деньги. Доказывать ли, что у насъ хлѣбъ, металлы для сосудовъ, камень и дерево для строенія заводовъ и работники, несравненно дешевле, нежели гдѣ либо въ Европѣ? Лучше представить очамъ читателя, до какой степени облегчаетъ для насъ благодѣтельное правительство сбытъ алкоголя.

Извлекаемъ изъ „Условій на содержаніе питейныхъ сборовъ въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ съ 1-го января 1839 по 1843 годы“ слѣдующія постановленія о транзитѣ хлѣбнаго вина и водокъ къ разнымъ портамъ и чрезъ нѣкоторыя таможи сухопутной границы.

„Для сбыта изъ всѣхъ вообще Великороссійскихъ и привилегированныхъ губерній въ граничныя мѣста вина и спирта, янивера, джина и разныхъ водокъ, а равно и алкоголя, изъ хлѣба приготавливаемыхъ, учреждается транзитъ чрезъ черту пошлиннаго въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области откупа, на слѣдующемъ основаніи“:

„Портовые мѣста, въ кои допускается транзитъ, суть: Таганрогъ, Одесса, Керчь, Измаилъ, Рени, и сухопутныя таможи: въ Скулянахъ, Новоселицахъ и въ лежащемъ на Прутѣ мѣстечкѣ Леовъ“.

„Сверхъ того, если бы для удобства доставленія вина за границы, нужно было къ таможеннымъ мѣстамъ вышепомянутымъ, прибавить еще другія нынѣ существующія, или вновь учреждаемыя, то сіе предоставляется Министру Финансовъ, съ тѣмъ, чтобы пошлинный откупщикъ былъ увѣдомленъ благовременно о такомъ распоряженіи такъ, чтобы ему осталось не менѣ сорока дней до открытія транзитнаго пропуска чрезъ пошлинную черту“.

„Выкурку вина и спирта и приготовленіе прочихъ хлѣбныхъ напитковъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ для транзитнаго отпуску за

¹⁾ Ни что иное какъ тотъ-же алкоголь служить основаніемъ унгарской водки, о-деколону, о-делаванда, натираній и полосканій разнаго рода и всѣхъ аптечныхъ эссенцій, въ капляхъ предписываемыхъ врачами цѣлаго міра.

границу, Казенныя Палаты обязаны дозволить по правиламъ, изъясненнымъ св. зак. т. 5 уст. о пит. сб. и акц. и прод. онаго къ ст. 107, 108, 110, 111, 362, 372, 382 и 575-й, относительно вывоза за границу хлѣбнаго вина, спирта и джина чрезъ Архангельскій, Астраханскій, С.-Петербургскій и Нарвскій порты“.

„Доставлять транзитомъ вышеозначенныя напитки, предоставляется только тѣмъ сословіямъ, которые имѣютъ право заграничной торговли. Они должны снабжать себя ерлыкомъ Уѣзднаго Суда отъ уѣзда, изъ коего отправляются напитки. Въ семь ерлыкѣ, сверхъ обыкновеннаго содержанія его, по объявленію промышленника, должны быть обозначены: портъ или сухопутная таможня, куда посылается вино; застава пошлиннаго откупа, чрезъ которую должно оное проходить, и трактъ, по коему должно слѣдовать къ мѣсту назначенія, а также имя торговаго дома, или комиссіонера, которые должны оное принять“.

„Транспортъ доставляемыхъ транзитомъ напитковъ не можетъ быть менѣе четырехъ сотъ ведръ вина трехпробнаго пѣннаго или полугарнаго, а спирта и водокъ въ половину, алкоголя же безъ ограниченія количества“.

„Вино, спиртъ, яниверь, джинъ и водки неподслащенные могутъ быть провозимы въ бочкахъ произвольной величины; водки же подслащенные предоставляется промышленникамъ провозить или въ деревянной посудѣ, или разлитыя въ стеклянную посуду, какъ-то: штофы, полуштофы, бутылки или кувшины, ящиками, полуящиками, и четверть-ящиками, полагая въ каждомъ ящикѣ осьмеричной мѣры 48, а десятиричной 60 штофовъ, т. е. не менѣе шести ведръ, считая таковое же количество въ ящикѣ и на прочую посуду, и именно полуштофы, бутылки и кувшины. Чтожь касается до алкоголя, то оный, по желанію промышленниковъ, можетъ быть провозимъ безъ ограниченія во всякихъ сосудахъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы по привозѣ оныхъ къ пошлинной заставѣ и при освидѣтельствованіи къ конторѣ пошлиннаго откупа, не могло происходить затрудненія въ приведеніи тѣхъ сосудовъ въ число ведеръ“.

„По прибытіи транспорта къ пошлинной заставѣ, вино и прочіе напитки предъявляются конторѣ пошлиннаго откупа, которая, по удостовѣреніи въ количествѣ напитковъ и по запечатаніи бочекъ и другой посуды, т. е. ящиковъ и проч., взявъ реверсъ отъ промышленника о вѣрномъ доставленіи напитковъ въ назначенныя мѣста, возвращаетъ ему ерлыкъ съ надписью о транзитномъ пропускѣ онаго безъ взятія пошлины и означая тутъ же сколько оной по роду напитковъ слѣдовало бы на основаніи откупныхъ условий, а за алкоголь, о коемъ въ условіяхъ не упоминается, полагая вдвое противу спирта, т. е. по 4 рубля съ ведра“.

„Транспортъ долженъ идти безостановочно до назначеннаго мѣста, заявляя тотчасъ по прибытіи въ который-либо изъ вышеозначенныхъ портовыхъ городовъ мѣстному чарочному откупщику и, въ сопровожденіи его людей, отдается непосредственно съ самымъ ерлыкомъ въ вѣдѣніе таможи, гдѣ при чарочномъ откупщикѣ повѣряется съ пробой въ запечатанной склянкѣ, при транспортѣ быть долженствующею. Въ Новоселникахъ же, Леовѣ и Скулянахъ, гдѣ нѣтъ казеннаго питейнаго откупа, сопровожденіе транспортовъ съ повѣркою пробъ и сдача оныхъ въ вѣдѣніе таможенъ, предоставляется тамошнимъ мѣстнымъ экономіямъ“.

„При самомъ поступленіи напитковъ въ вѣдѣніе таможи, она требуетъ отъ хозяина оныхъ, или комиссіонера его, подписку въ томъ, что, въ случаѣ не отправленія ихъ въ назначенный срокъ за границу, уплачена будетъ по прошествіи того срока, по первому востребованію таможи, слѣдующая пошлинному откупщику пошлина“.

„Срокъ отпуска за границу назначается 120 дней со времени поступленія напитковъ въ вѣдомство таможи, и если къ сему сроку оныя не будутъ отправлены промышленникомъ за-границу, то таможня, на основаніи взятой подписки, требуетъ отъ него немедленнаго платежа пошлины означенной конторою пошлинаго откупа на ерлыкѣ и, по полученіи ея, передаетъ безъ промедленія пошлинному откупщику, а напитки возвращаетъ промышленнику, оставляя между тѣмъ оныя въ своемъ вѣдомствѣ въ видѣ обезпеченія до полной уплаты. Если же промышленникъ, по прошествіи назначеннаго для отправленія за-границу питей срока, по первому требованію таможи, не уплатитъ пошлины, то таможня оставляетъ съ того срока въ вѣдомствѣ своемъ напитки не болѣе 60 дней, предоставляя притомъ промышленнику взнестъ въ теченіе оныхъ слѣдующую пошлину, и когда будетъ внесена, возвращаетъ ему напитки для продажи какъ въ семъ, такъ и въ вышеозначенномъ случаѣ, узаконеннымъ порядкомъ, на правѣ вольнопромышленниковъ. Если-же пошлина не будетъ уплачена и въ теченіе сихъ 60 дней, то мѣстное таможенное начальство приступаетъ немедленно къ продажѣ напитковъ по правиламъ своимъ съ публичнаго торга и изъ вырученной суммы, уплативъ слѣдующую пошлинному откупщику пошлину, остальную возвращаетъ промышленнику; а если не будетъ выручена вся потребная на платежъ пошлины сумма, то остальная довыскивается съ имѣнія его, а купившему напитки предоставляется вывезти оныя подъ надзоромъ мѣстнаго откупщика (коему должно быть объявлено о семъ отъ таможи), въ мѣста, куда по откупнымъ условіямъ дозволено“.

Примѣчаніе. „Пошлина съ напитковъ, невывезенныхъ въ вышеозначенный 120 дневный срокъ за границу, принадлежитъ то-

му откупщику, при содержаніи которымъ пошлинныхъ сборовъ тотъ срокъ кончился“.

„Напитки могутъ быть помѣщаемы въ таможенныхъ пакгаузахъ, если будетъ въ нихъ свободное мѣсто и буде промышленникъ того пожелаетъ. Но какъ таможи обязаны помѣщать немедленно въ пакгаузы прибывающіе изъ-за-границы товары, для очистки ихъ пошлиною, и какъ можетъ случиться, что при надобности въ товарномъ помѣщеніи, оно будетъ занято транзитными напитками и не истечетъ еще срокъ вывоза оныхъ за границу, то въ такомъ случаѣ промышленникъ долженъ немедленно очистить таможенное помѣщеніе и перемѣстить напитки свои въ наемные подвалы. Для избѣжанія же неудобствъ и затрудненій, предоставляется ему помѣщать ихъ и тотчасъ по привозѣ въ наемныхъ строеніяхъ, гдѣ и состоятъ имъ подъ надзоромъ таможи и мѣстнаго чарочнаго откупщика, или мѣстной экономіи, на страхъ однакоже того, кому напитки принадлежать“.

„При отпускѣ въ назначенный срокъ за границу, всѣ таковыя напитки, на основаніи узаконеній, не платятъ таможенной пошлины“.

„Для предупрежденія тайнаго водворенія напитковъ въ откупные предѣлы, или въ Черноморію, Анапу, или Закавказскій край, отправляющій напитки за-границу, въ теченіе года долженъ представить таможи оборотныя свидѣтельства о доставленіи вина въ заграничное мѣсто, а для доставленія таковыхъ свидѣтельствъ изъ Американскихъ портовъ назначается двухгодовой срокъ; въ противномъ же случаѣ, за то количество, на которое не доставлено будетъ въ срокъ свидѣтельства, взыщется съ него штрафъ по продажнымъ цѣнамъ таковымъ напиткамъ по Великороссійскимъ откупнымъ условіямъ, а за водки коимъ не положено цѣтъ, по цѣнѣ, назначенной для двойнаго спирта; за алкоголь же вдвое противу спирта“.

„Таможи имѣютъ наблюдать, чтобы на корабляхъ, до отплытія оныхъ нисколько не было употребляемо изъ сихъ напитковъ въ замѣтъ провизіи и чтобы бочки, ящики и прочіе сосуды были отправляемы за печатями таможи“.

„За всякое корчемство транзитными напитками и за всякое нарушеніе откупныхъ условій, промышленникъ, а на мѣстѣ отправления за границу принимающій вино хозяинъ, или комиссіонеръ его отвѣчаютъ по постановленіямъ о корчемствѣ, за нарушеніе же таможенныхъ правилъ, по законамъ, на сіе изданнымъ“.

Большой тутъ мудрости ненадо"! Скажу я съ Дмитріевымъ. Слишкомъ за годъ началась уже переписка съ чужестранными негоціантами по сему предмету. Заводъ почти готовъ. Составимъ Общество для опыта, назначивъ акцію не болѣе какъ во сто рублей ассиг. Есть на лицо четыре члена, которые будутъ ожидать извѣщенія отъ желающихъ, въ Харьковскую Справочную контору.

Извѣстія о предвѣстіяхъ погоды.

(1839 г.).

Послѣ необыкновенныхъ въ это время морозовъ, очевидно настаетъ весна. Морозы могли-бы еще возвращаться: былъ уже примѣръ подъ нашею широтою, что 19 числа марта случился морозъ въ 19^о Реомюровыхъ. Но теперь почти навѣрное можно утверждать, что мы простились съ зимой: день отъ дня будетъ становится теплѣе и весна будетъ самая благословенная, безъ вредныхъ утренниковъ даже. Почему же на вѣрное? спросять Гг. читатели...

Дѣлавъ наблюденія въ три разные года, полагаю я, что открыто, или справедливѣе сказать, можетъ быть обнаружено, давно умнымъ простолюдинамъ и кочующимъ народамъ извѣстное предвѣстіе, съ осени еще, послѣдующей зимней температуры. Оно и въ нынѣшнюю зиму, до селѣ, сбылось совершенно.

Три рода предвѣстій имѣющей наступить погоды могутъ быть. Первое, явственнѣе прочихъ представляющееся, состояніе атмосферы: т. е. большая и меньшая ея прозрачность или тусклость, давленіе ея на ртуть барометра, и направленіе вѣтровъ. Но эти предвѣстія имѣютъ ту невыгодную сторону, что они пророчатъ весьма не за долго: за сутки, за двое; рѣдко болѣе! Вторыми предвѣстіями и больше заременными могутъ почитаться разныя явленія въ царствѣ растений. Въ январской книжкѣ Библіотеки для чтенія упомянуто было одно изъ нихъ, недавно примѣченное надъ стручками Пеларгоніи, ошибочно называемой Гераніею; но множество есть другихъ. Растѣніе *Calendula pluvialis* даже и имя свое отъ предвѣщанія дождя имѣетъ. Но предвѣстія заимствуемыя изъ царства животныхъ не только вѣрнѣе и заременнѣе, но еще болѣе обнаруживаютъ глубочайшую связь всѣхъ вещей въ мірѣ и премудрость, неизсѣдимую провидѣнія.

Подобно, какъ созидая животныхъ, взяло Оно предосторожность, важнѣйшіе или важнѣйшіе ихъ органы одѣтъ твердѣйшими покровами, или одарить ихъ предчувствіемъ, симъ недовѣдомымъ для насъ инстинк-

томъ, завроменно еще, издали охраняющимъ ихъ бытіе, подобно, завроменно же приготавлиеть оно другіе ихъ органы къ перенесенію предстоящихъ невзгодъ. Должно думать, чтобы нѣкоторымъ образомъ объяснить себѣ это, тѣ же отдаленныя, мало намъ еще извѣстныя причины, которыя производять рѣшительныя перемѣны въ атмосферѣ земной, издали приготавлиють напимѣръ дождливыя или сухія лѣта, холодныя или свѣжыя, или необыкновенно теплыя зимы, бури, землетрясенія и т. д., дѣйствуютъ вмѣстѣ и на строеніе животныхъ, какъ-бы заготовляя ихъ на перенесеніе сихъ перемѣнъ. Человѣкъ, яко хозяинъ міра, не имѣеть нужды въ такомъ ибстунствѣ. Онъ одаренъ разумомъ! Ему слѣдуетъ поучаться въ подвластныхъ ему твореніяхъ. Ему будетъ принадлежать нѣкогда устроить и общее то равновѣсіе породъ и видовъ и количество животныхъ и растений (если не самой суши и воды!), которое нужно для общаго благосостоянія. Множество средствъ предъ нимъ готовыхъ, для употребленія ожидаютъ только его руки. Уже недалеко до завладѣнія электричествомъ атмосферы, чуднымъ симъ орудіемъ значительнѣйшихъ ея перемѣнъ. И я счастливымъ себя почитаю въ старости моей, что первый предрекъ это въ 1817 году ¹⁾.

О томъ, какъ предвѣщаютъ насѣкомыя и сухія и влажныя лѣта, и неурожай, и крутыя зимы, оставаяя говорить до слѣдующаго случая, изложить я обязанъ предвѣстіе о нынѣшней зимѣ по селезенкѣ четвереногихъ животныхъ.

Извѣстно, что сей органъ облегаеть желудокъ и вѣроятно способуетъ къ пищеваренію; хотя впрочемъ истинное назначеніе еще тайна. Осенью у животныхъ, каковы напр. изъ дикихъ зайцы, изъ домашнихъ вины, онъ оказывается всегда разнаго вида не какъ прочія внутренности въ здоровомъ ихъ состояніи; всякую осень онъ дебелѣе, или тонѣе, а и не во всѣхъ мѣстахъ равно. По этой-то дебелости или тонинѣ и въ такихъ мѣстахъ именно селезенки, вышеупомянутые простодушные наблюдатели и заключаютъ о предстоящей зимѣ. Ежели они примѣтятъ, что весь этотъ органъ дебелъ и какъ бы напряженъ, то заключаютъ, что вся зима будетъ холодная. Если весь онъ тонокъ, то полагають на бѣрное, что она пройдетъ въ оттепеляхъ и слякоти. Но въ прошедшую осень начало селезенки было тонкое, потомъ къ срединѣ вдругъ она азбукла, утроилась покрайней мѣрѣ, а оканчивалась она еще большимъ толстѣніемъ, и какъ бы въ обрѣзѣ. Изъ чего наши метеорологи заключили, что начало зимы будетъ слабое, продолжаясь до половины, при бѣрно до середины января и далѣе потомъ начнутся морозы. Они, съ тѣмъ развѣ перемежками, должны де возрастать до самаго конца

¹⁾ См. Журналъ „Сынъ Отечества“.

зимы. И прекратившись, болѣе уже не возобновятся. Все предыдущее (какъ рассказывалъ я еще осенью многимъ, въ томъ числѣ нѣкоторымъ изъ Гг. нашихъ Ученыхъ, которые могутъ о томъ засвидѣтельствовать), сбылось въ точности. Остается теперь ожидать, что сбудется далѣе?

Любопытствующіе могутъ обратиться къ степнымъ калмыкамъ и нашимъ мясникамъ (изъ числа опытѣйшихъ), чтобы повѣрить показанное мною. Имъ принадлежитъ вся честь открытія такого предсказанія о зимахъ! Послѣдніе, не знаю почему, селезенку называютъ косою. „Гляды, гляды братыку“, говоритъ иной осенью: „яка здорова коса! Одже зима крута буде!“.

О химическихъ превращеніяхъ.

(22 января 1840 г.).

Одному изъ нашихъ російскихъ химиковъ обязанъ ученый свѣтъ постиженіемъ возможности преобразовывать вещества, представляемая природою въ другомъ видѣ для нашихъ чувствъ. До тѣхъ поръ, химія и технологія ограничивались очищеніемъ, извлеченіемъ, разложеніемъ и составленіемъ, въ подражаніе природѣ, нѣкоторыхъ, и то простѣйшаго состава, веществъ: каковы, напримѣръ, киноваръ, ауринигментъ. Ежели и претворяли хлѣбные и сладкіе растворы въ спиртъ, то не иначе, какъ представивъ или заставивъ дѣйствовать ту же природу. Кирхгофъ по истинѣ сдѣлалъ эпоху въ наукѣ. Онъ первый умыслилъ употребить сѣрную кислоту орудіемъ для дѣйствительнаго преобразованія совершенно безвкуснаго крахмалу въ особенный родъ сахару. Прошло съ небольшимъ дватцать лѣтъ; и мы уже видимъ сотнями и тысячами пудовъ—въ продажѣ вкусную патоку, сладостью далеко превосходящую пчельный медъ. Кто знаетъ, не прійдется-ли химія, современемъ, и за преобразование древеснаго вещества въ питательное? И пытливый геній искусства не скажетъ-ли подобно другому искусителю: „рыи хвастію и сѣну сему да будетъ тебѣ снѣдь?“

По крайней-мѣрѣ, я съ моей стороны, не вижу въ томъ невозможности. И почитаю такой химической процессъ достойнымъ испытанія, наипаче въ нынѣшнемъ году. Я вызываюсь даже произвести опыты въ большихъ мѣрахъ, если буду столько счастливъ, чтобы найти соучастниковъ въ издержкахъ. Къ сожалѣнію, справедливо, что всякое предпріятіе, вслѣдъ за мыслію о немъ, требуетъ—денегъ!

Если-бы, полагая акцію въ 25 рублей ассигнаціями, набрать хотя двадцать акціонеровъ, то можно бы уже приступить къ дѣлу въ одной изъ здѣшнихъ лабораторій и въ надеждѣ, что число акціонеровъ прибавится.

О содержаніи рѣкъ въ городахъ.

(19 марта 1840 г.).

Изобрѣтательный нашъ вѣкъ, устремляясь къ чудесамъ высшей механики, часто не видитъ самопростѣйшихъ средствъ улучшить общественныя выгоды. Мы удивляемся туннелями, издерживая на нихъ сотни тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а Темза продолжаетъ быть вмѣстилищемъ всей Лондонской грязи. Брезгливые, прихотливые англичане, перемѣняющіе болѣе отъ избытка чистоты по три раза въ день, пьютъ воду наполненную всѣхъ животныхъ и растительныхъ нечистотъ!..

Ничего нѣтъ простѣе, какъ берега рѣкъ, текущихъ въ городахъ, совершенно отдѣлать отъ вытекающихъ въ нихъ уличныхъ помоевъ, не большими каналами, которые начавшись въ одномъ концѣ города при втеченіи рѣки, сопровождая ее, оканчивались-бы за городомъ при ея истеченіи. Въ богатыхъ городахъ, эти каналы, одѣтые камнемъ, могли-бы покрываться сводами, на которыхъ не трудно устроить красивые, освѣщенные съ обѣихъ сторонъ деревьями, тротуары. Каналы удобнѣе и вычищать, нежели русло рѣки. Но какъ весной, или въ сильные дожди, вода въ рѣкахъ прибываетъ, то каждая стѣна обращенная къ рѣкѣ, должна быть возвышена, и въ видѣ парашета одѣтаго дерномъ.

Городъ моей отчины, любезный Харьковъ! Какъ желалъ бы я, чтобы это улучшеніе, которое уже столько лѣтъ сряду приходитъ мнѣ на мысль, особливо въ ростополь весною, въ многолюдныя наши, иногда дождливыя ярманки, было въ тебѣ произведено; и чтобы ты, въ этомъ отношеніи, послужилъ примѣромъ для пышнаго Лондона и роскошнаго, въ высшей степени цивилизованнаго если угодно,—но затхлаго, зловоннаго нездороваго Парижа, съ его засоренною Сеною!..

О значеніи Харькова для полуденной Россіи.

(1840 г.).

Прекрасная наша, и—взвѣсивъ недостатки съ выгодами въ моральномъ и физическомъ смыслѣ—едва-ли не лучшая часть Россіи (губерніи: Черниговская, Полтавская и Харьковская), занимаетъ на земномъ шарѣ коло ста сорока тысячъ квадратныхъ верстъ, около двадцати квадратныхъ градусовъ, простираясь между 48 и 58 градусомъ долготы и почти

между 49 и 53 широты. Она вмѣщаетъ въ себѣ до четырехъ милліоновъ жителей обоого пола: слѣдовательно, быть площадью обширѣе королевства Баварскаго, нѣсколько уступаетъ ему народонаселеніемъ. За то превосходить она имъ слѣдующія королевства порознь: Виртембергю, Ганноверъ, Голландію, Данію, Португалію и Саксонію, Белгін и Греція не упоминая. Со Швеціею въ семъ отношеніи почти равняется. Средоточное ея положеніе между сѣвера и юга Имперіи дѣлаетъ ее наиспособнѣйшею для взаимныхъ торговыхъ размѣновъ произведеній, свойственныхъ каждому краю, отъ Архангельска до Измаила, и отъ Риги до Ленкорана. Природный черноземъ, которымъ здѣсь отличается почва отъ твердыхъ земель, известковыхъ полуденнаго края и глинистыхъ сѣвернаго, общаетъ преимущественнѣйшее плодородіе, особливо если взять въ разсужденіе разсыянные по всюду лѣса. Сіе благословеніе неба, которымъ до сихъ поръ, увы! она мало дорожила, не только умѣряетъ температуру воздуха, но и питаетъ рѣки, во множествѣ орошающія всѣ три губерніи. Конечно не многія изъ нихъ способствуютъ къ сообщеніямъ торговымъ и другимъ. Днѣпръ, касающійся Черниговской и Полтавской губерніямъ съ западной стороны, и Десна, которая протекаетъ первую отъ востока на западъ, составляютъ теперь почти все въ этомъ отношеніи; но со временемъ могутъ быть сдѣланы судоходными, по примѣру Семи, въ вѣнное время, при употребленіи судовъ приличной конструкціи, не только Пселъ и Донецъ, но даже Ворскла, Сула, Ипуть, Остеръ и самый Хороль. По истинѣ жалъ, что не пользуютсяъ у насъ половодью, которая представляетъ огромнѣйшій запасъ воды для земледѣлія и торговли. Хивинцы съ ихъ Аму-Дарьею даютъ намъ примѣръ. Конечно, обрабатывая дѣло по европейски, капиталы на это потребны, какъ и на всякія другія предпріятія. Ихъ можно взять займообразно изъ суммъ приказовъ общественнаго призрѣнія, которыя съ самою малозначительною выгодною обращаются въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Къ той-же вождѣлннѣ цѣли, т. е. чтобы избытки сей богатой страны выпускать не въ сосѣднія только, и свои губерніи, но далѣ, есть еще средство, которымъ также еще не пользовались. А именно: изъ питательныхъ, въ питье употребляемыхъ и художествамъ необходимыхъ произведеній природы приготавливать вытяжки, дабы уменьшить ихъ вѣсъ и объемъ для перевозки на большія разстоянія, и съ тѣмъ вмѣстѣ дать имъ неразрушаемость, которой онѣ неимѣютъ въ своемъ природномъ видѣ. Можно быть увѣрену, что нашъ бульонъ напримѣръ, крахмаль, концентрированныя наливки ¹⁾ для стола и для аптекъ, нашъ хлѣбный

¹⁾ Я употребляю принятое названіе, хотя концентрированныя эти жидкости не наливаніемъ однимъ плодомъ дѣлаются.

спиртъ въ видѣ алкоголя, дубильное вещество, всѣ растительныя краски, даже шпанскія мухи, въ концентрированныхъ эссенціяхъ могутъ быть съ большою пользою отправляемы во всю Европу, чрезъ порты Чернаго моря. Все это тамъ не сравненно дороже, по причинѣ избытка народонаселенія и избытка-же наличныхъ денегъ. Такіе техно-химическіе заводы непременно распространятся, лишь бы сдѣлать начало: ибо нашъ хахолъ, можно сказать, сотворенъ для высшей промышленности. Доказательство тому усовершенное у насъ по всюду винокуреніе, между тѣмъ, какъ земледѣліе и пчеловодство остаются почти тѣми-же, чѣмъ были за это лѣтъ. Хахолъ засыпаетъ надъ единообразною, чисто-механическою работою. Изъ хахловъ мало найдется каменщиковъ, плотниковъ, пильщиковъ, которые почти всѣ и въ большихъ партіяхъ приходятъ къ намъ изъ Курской, Орловской, Калужской, даже изъ Владимірской и Ярославской губерній; но рѣзчиковъ, столяровъ, живописцевъ болѣе нежели погречно, равно какъ пѣвчихъ и музыкантовъ. Я, при химико-техническихъ моихъ работахъ, въ продолженіи болѣе нежели сорока лѣтъ, не могу нахвалиться учениками моего приходскаго училища. Хахленки эти кажутся быть рождены для науки и искусства. Ни одинъ аптечный лаборантъ—иностранецъ не превзойдетъ ихъ въ точности относительно вѣсу, мѣры, времени опыта и наблюденій. Они находятъ удовольствіе прожигивать ночи надъ ретортою, и нерѣдко сами придумываютъ способы облегчить и упростить работу.

Харьковъ неимѣетъ судоходной рѣки, отстоя отъ ближайшей навѣсти верстъ. Но Богъ его создалъ для торговли. Чрезъ него идутъ пути изъ сѣвера и столицы на югъ, и изъ востока и кочевыхъ степей въ образованную Европу. Не можно придумать болѣе естественнаго перекрестка! Посмотрите на ярмарочное въ немъ движеніе (въ хорошій годъ). Конечно, сто милліоновъ рублей и столько-же тысячъ народу проходить чрезъ него ежегодно. Посмотрите на непрерывно возникающія въ немъ здачїи! „Тутъ дома растутъ какъ въ лѣсѣ грибы“ по словамъ стихотворца. Учебныя заведенія г. Харькова съ главою ихъ, Императорскимъ университетомъ, приглашаютъ въ него тысячи благородныхъ юношей. Недавно открылось еще отличное ветеринарное училище для образованія ветеринарныхъ ученыхъ врачей: училище, каковыхъ не много и въ Европѣ!—хотя къ сожалѣнію оно еще мало извѣстно конскимъ, скотнымъ и овечьимъ заводчикамъ полуденныхъ губерній, для которыхъ есть истиннымъ благодѣяніемъ правительства!.. Недостаетъ свойственныхъ краю техническихъ заведеній.

Харьковъ можетъ предоставить собственно такъ называемыя мафактуры внутреннимъ губерніямъ, которыя уже издавна, наслѣдствен-

но их имѣють. Всѣ опыты сихъ сидячихъ заведеній у насъ были не удачны, по несродости къ нимъ нашихъ поселянъ. Мы должны только, сохраняя лѣса, улучшить свое земледѣліе и возстановить свое Филотехническое Общество ¹⁾.

При возстановленіи Филотехническаго Общества могутъ сдѣлаться (новыми) предметами заграничнаго отпуска изъ полуденныхъ губерній.

1-е, Крупчатая мука, подсушенная на паровыхъ снарядахъ и набитая въ бочки или боченки. (Пшеница въ зернахъ подвержена поврежденію отъ насѣкомыхъ и воздушной влаги. Мука, пригготовленная сказаннымъ образомъ, не только занимаетъ мѣста меньше, но и смѣло можетъ быть отправляема вокругъ всего земнаго шара. Ни переѣмны температуры, ни время на нее не подѣйствуютъ. Притомъ: на что возить несѣдую, древесную часть хлѣбнаго зерна, отруби, которые за моремъ прочь отсѣваются? Для чего ихъ мельникамъ предоставлять доходъ, когда у насъ свои вода и вѣтеръ и пары?)

2-е, Крахмалъ, пригготовленный такимъ же образомъ.

3-е, Солодило или диастазъ: существо (эссенція) полива и хлѣбныхъ дрожжей (Англичане съ нѣкотораго времени уже пригготовляютъ нѣчто подобное для своихъ остиндскихъ охотниковъ къ пиву. Но у насъ ячмень, дрова, и работы несравненно дешевле англійскаго).

4-е, Алкоголь. (Изъ трехъ съ небольшимъ ведеръ нашей пѣнной горѣлки получается ведро онаго и операція весьма не мудрена. Разведя алкоголь на мѣстѣ двойнымъ количествомъ чистой воды, опять возстановляется таже горѣлка; только гораздо вкуснѣе и безвреднѣе. Цилиндры

¹⁾ Правила сего, Высочайше въ 1811 году утвержденаго, но потомъ съ 1816, прекратившаго свои занятія, Общества, были напечатаны въ особомъ объявленіи при Московскихъ вѣдомостяхъ 1814 года. Оно предполагало—какъ и достойное всякаго уваженія Гг. акціонеры желѣзныхъ путей и пароходовъ, удобность доставленія за границу природныхъ богатствъ Россіи—достигая до сего ихъ обработкою, а особливо концентрированіемъ. Сосредоточиваніе (сосрежденіе) не менѣе можетъ служить торговлѣ, слѣдовательно, и сельской промышленности, какъ паровозы и желѣзныя дороги. Если, для примѣра, изъ внутри Россіи, за тысячу или болѣе верстъ, могу я доставить въ Одессу продуктъ, имѣющій на мѣстѣ низкую цѣну, вмѣсто десяти на одной подводѣ, то безъ сомнѣнія повезу его охотнѣе. Да и иностраннымъ купецъ охотнѣе возьметъ его, зная, что онъ въ томъ же сосрежденномъ видѣ несравненно прочнѣе и удобнѣе для дальнѣйшей перевозки. Нѣкоторые концентраты сего рода издавна извѣстны въ несовершенномъ ихъ состояніи, какъ-то бульонъ вмѣсто свѣжаго мяса, ягодники и эссенціи, вмѣсто свѣжихъ плодовъ и цвѣтовъ, алкоголь вмѣсто хлѣбнаго вина. Алкогола (въ значительномъ количествѣ) вездѣ издерживаемаго на лаки, аптечныя и косметическія эссенціи, и проч. независимо отъ удобности обращать его при разведеніи водою въ водки и лекары) ни въ одномъ мѣстѣ Европы не можно пригготовлять столь дешево. У насъ иногда бываетъ хлѣбное вино дешевле полутора рубля за ведро.

благаго желѣза, въ конхъ будетъ запаянъ алкоголь, найдуть свое употребленіе въ чужихъ краяхъ! Листы цѣлме: ихъ стоитъ только распаять по шву).

Отъ 5—16, по крайней мѣрѣ: Сухіе бульоны въ видѣ толчи изъ мяса разныхъ домашнихъ животныхъ и дичи, сохраняющіе полный вкусъ сихъ мяса (Въ супахъ, соусахъ и даже пастетахъ могутъ замѣнять ихъ совершенно, не портясь чрезъ многіе годы).

17. Крупа, пригтовленная изъ картофельнаго крахмала съ яйцами (Вкусомъ, напримѣръ въ молокѣ сваренная, она превосходитъ всѣ роды крупъ, не исключая сарацынскаго пшена).

18—19. Макароны изъ украинскаго сытнаго пшена на мясномъ отварѣ, ихъ можетъ быть по крайней мѣрѣ два разбора для столовъ разнаго состоянія. И французы, итальянцы и испанцы не наблагодарятся, какъ отвѣдаютъ!

20. Коровье, лучшимъ нынѣшняго образомъ пригтовленное масло, соевное, съ примѣсью селитры и сахару, по англійской методѣ, въ сосудахъ отъ 10 фунтовъ до двухъ пудовъ, задѣланными герметически.

21—25. Масла постныя: коноплянное и другія, очищенныя; а не въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, непріятномъ для иностранцевъ. Онѣ составляютъ предметъ значительный и для внутренней торговли въ сѣверныя губерніи (Я увѣренъ напр., что масло подсолнечника, выжатое на горячести паровъ, а не на голомъ огнѣ, и очищенное алкоголемъ, не уступитъ лучшему оливковому).

26. Адипосиръ въ свѣчахъ. (Сколько его въ околѣвающихъ овцахъ и другою падали полуденныхъ стадъ!.. Но онъ у насъ даже и волкамъ не всегда идетъ въ пользу).

27, 28, 29. Сальныя, стеариновыя и восковыя свѣчи въ ихъ совершенствѣ. (Степной воскъ легче бѣлится и степное сало тверже, имѣя болѣе стеарины. Въ пригтовленіи никакого секрета нѣтъ. Мы можемъ придумать способы болѣе намъ подручныя. И я предложу одинъ, буде годно).

30. Оттопленные мозги разныхъ животныхъ для помадъ (если уже помады предоставить, по прежнему, французскому искусству).

31—40, по крайней мѣрѣ, наливки нашихъ ягодъ разнаго разбора, для богатыхъ и недостаточныхъ, европейцевъ и азіатцевъ, которые похлѣдніе не откажутся пить ихъ, отвѣдавъ единожды; и тѣмъ охотнѣе, что по ихъ словамъ, виноградное только вино, яко одно существовавшее въ Магометово время, запрещено Алкораномъ).

41—53, по крайней мѣрѣ. Эссенціи изъ разныхъ огородныхъ душистыхъ травъ для столовъ, если не домашнихъ, на твердой землѣ и

лѣтомъ, когда зелень подъ рукою, то въ путешествіяхъ, особливо морскихъ. (Укропъ, кервель, петрушка и т. п. Трехъ капель на глубокую тарелку совершенно достаточно, чтобы замѣнить свѣжую, въ маѣ мѣсяцѣ съ гряды снятую траву или коренья. Кто среди моря, не будетъ этому радъ?.. И десятки лѣтъ сохраняется безъ малѣйшаго измѣненія, ибо неглѣнный алкоголь служить основой).

54—80, и гораздо болѣе. Эссенціи лекарственныхъ растений, къ которымъ со временемъ можемъ присоединить закавказскія. (Чрезвычайная дѣйствительность таковыхъ эссенцій уже доказана).

81. Масло шпанскихъ мухъ, или и пластырь, изъ нихъ приготовленный. (Предметъ важнѣе, нежели какъ представляется съ перваго взгляду).

82. Нашъ чернокленъ (*Acer tataricum*), которымъ мы изобильны столько же, какъ и ясеню, питающую шпанскихъ мухъ), обработанный въ музыкальныхъ духовыхъ и другихъ инструментахъ. (Онъ твердостью не уступаетъ пальмѣ, и Европа его еще не знаетъ).

83—93. Рыболовныя и охотничьи сѣти разнаго рода, химически окрашенныя для прочности и удобства въ ловлѣ.

94. Негнѣющая серпѣнка для защиты оконъ отъ комаровъ и другаго употребленія.

94—96, по крайней мѣрѣ. Мыло изъ сала животныхъ и растительныхъ маселъ. (Нигдѣ мыло не можетъ быть приготовляемо столь дешево!)

97. Эссенція дубила (дубильнаго вещества для выдѣлыванія кожи необходимаго; по французски *le tan*), которое большею частию гнѣтъ у насъ попусту вмѣстѣ съ корою деревъ и растений, его содержащихъ; а мы могли бы снабжать имъ половину европейскихъ кожевенныхъ заводовъ. Его удобно приводить въ густоту патоки. (*Une fois pour toutes*: на что возить воду или древесность, отягощающія только бесполезно подводы, служащія въ то же время къ разрушенію подобнаго вещества)?

93. Нѣжныя перчатки изъ зайчѣй и другихъ подобныхъ шкурокъ, по снятіи съ нихъ волоса на шляпы (Окрашиваются таковыя перчатки, по шведски, корнемъ водянаго щавля, *Rumex aquatilis*, растущаго во множествѣ въ рѣкахъ полуденныхъ губерній).

99. Червецъ, предметъ важнаго торго до открытія консенели, который, очищенъ бывъ алкоголемъ отъ начала, измѣняющаго его цвѣтъ, можетъ со славой вступить въ состязаніе съ сею послѣднею. Растенія, питающія насѣкомое, удобно воздѣлывать во множествѣ, не довольствуясь дикими, подобно какъ и марену.

100—102. Изъ марены же, дроку и другихъ красильныхъ растений, опушающихъ наши лѣса, также изъ вайды и сафлору, преудобно также дѣлать концентраты, или только высушивъ, посылать ихъ въ сѣверныя губерніи. Все это растеть у насъ превосходно. Никакой нѣтъ надобности выписывать изъ за границы; на противъ: туда мы можемъ отправлять; равно какъ и

103. Цикорный кофій. А еще лучше приготавливать кофій изъ сѣмянъ лѣснаго приса, въ изобиліи у насъ растущаго, который ближе и цикоріи и всего, что ни придумано въ Германіи на сей конецъ, подходитъ ко вкусу настоящаго кофію. Только умѣть надобно собирать и жечь.

104—114. Различныя эссенціи для душистыхъ ваннъ. Полубутылки достаточно для цѣлой ванны, т. е. для 25—30 російскихъ ведеръ теплой воды. Слѣдовательно, онѣ стоятъ провоза, чебрецовая напр. А пески наши чебрецомъ укрыты! Парижанки ими будутъ наслаждаться: „des bains russes? des bains à extraits? mais c'est délicieux“!.. Стоитъ только сдѣлать опытъ.

115—117. Минеральныя кислоты, селитренная, какъ въ обыкновенномъ видѣ острой воды, такъ и химически очищенная. А у насъ, селитра, въ сравненіи съ европейскими цѣнами, ни по чемъ, да, и въ казану ее не всегда принимаютъ). А соляная, въ такомъ количествѣ для бѣленія издерживаемая?.. Изъ однихъ таврическихъ озеръ, можно ея продовольствовать аптеки и фабрики цѣлаго свѣта (Сѣра не дорога, а камышъ для топлива тутъ же подъ руками).

118. Нашатырь (разлагая ту же соль) изъ костей разныхъ животныхъ, коими окрестности нашихъ городовъ и хуторовъ столько изобилуютъ. А уголь ихъ употребится съ пользою для нашихъ свеклосахарныхъ заводовъ.

119. Сода, изъ упомянутыхъ выше и другихъ степныхъ озеръ, или отъ разложенія соли известью.

120. Ярь веницейская, въ которую, съ помощію нашего винокуреннаго или и древеснаго уксуса и золы, такъ легко можно обращать дешевый мѣдный уральскій купоросъ.

121. Сахарная кислота (*acidum oxalicum*), необходимая для красильныхъ фабрикъ и едва ли не вся выписная изъ за моря, удобно добывается при дѣйствіи дешевой у насъ селитровой кислоты на пирогонюй вещество, мною открытое въ гарьномъ уксусѣ въ 1815 году).

121. Самой этотъ пирогонюй, какъ новое вещество, общающее важныя приложенія къ искусствамъ. Онъ получается вмѣстѣ съ дегтемъ и старымъ уксусомъ, при добываніи дегтя по новымъ способамъ.

122. Деготь, и

123. Скипидарь: не только изъ сосновыхъ иней и березовой коры въ Харьковской и Черниговской губерніяхъ, но и изъ застоявагося, на обширныхъ Екатеринославскихъ и Херсонскихъ степяхъ полусогниваго сѣна, гречипной соломы и прочихъ подобныхъ остатковъ, ими же и сожигаемыхъ; между тѣмъ какъ поташъ изъ ихъ золы останется у насъ на селитру, которой надобно намъ имѣть побольше: *Noli me tangere*.

124... Все это, не исчисляя произведеній усовершеннаго домоводства по другимъ частямъ—а ограничиваясь просто технхиміею—не исчисляя также предметовъ торговли внутренней, которыхъ по положенію южныхъ губерній, болѣе благопріятствуемыхъ природою, можетъ быть столько же, если еще не больше... Въ сію минуту напр. оганчивая, вижу, что я ничего не сказалъ о плодахъ садовъ нашихъ, которые въ разныхъ приуготовленіяхъ: въ сидрѣ, въ сливовицѣ, въ кишвейнѣ, вареньяхъ, ягодникахъ, постилахъ, сухими, и въ уксусѣ, могли бы являться въ обѣихъ нашихъ столицахъ, замѣняя привозимые туда изъ Германіи и Франціи. А напр. ведро сливъ, насилу сбывается у насъ по 5 копѣекъ иногда, служа тутже въ насыщеніе животныхъ. Такъ называемые Помд-амуры (*les tomates*) въ уксусѣ продаются въ С.-Петербургѣ по 5 и 8-ми рублей за баночку. А у насъ они въ полфунта вѣсомъ, въ тарелку величиной, вырастаютъ на огородахъ—кто только захочетъ сѣять. *Prenez encore ces petits pots des cornichons, ou du bled de Turquie, madame! Ça ne conte qu'un papier bleu le pot*°. Покѣрютъ ли этому бѣдныя наши бабы въ очипкахъ, которыя и за цѣлой свой огорохъ, работая все лѣто съ дочерьми, не всегда такую сумму выручаютъ?

А сокъ арбузовъ нашихъ, коихъ возъ продается не дороже двухъ, трехъ рублей на бакшахъ, развѣ не придумаемъ обращать въ пользу? Мнѣ кажется, сгущенный умненько, онъ бы могъ служить на сдобреніе винограднаго сока—одесскихъ и донскихъ садовъ. А тыквы, изъ коихъ венгерцы добываютъ сахаръ (предпочитая ихъ свекловицѣ), и превкусное масло изъ сѣменъ ихъ?.. Слѣдовательно, я далеко еще не исчерпалъ своего предмета.

Благо, въ нынѣшнее время принялись за свеклосахарные заводы. Но вѣдь однимъ, нельзя заняться всякому. Выдѣть взаимный подрывъ, какъ было—и еще есть!—съ винокурениемъ. Желательно, чтобы каждый помѣщикъ избралъ тотъ предметъ, который наиболѣе соответствуетъ, какъ его собственному положенію, такъ и качествамъ и обстоятельствамъ его имѣнія. Тогда всѣ будутъ имѣть свои выгоды, ни сколько не мѣшая другъ другу.

Что вывозили въ Европу изъ странъ, занимаемыхъ нынѣ великолѣпною Россіею, тогда какъ Пантикалея и Ольвія существовали? Отвѣтъ:

„пшеницу, воловыя и звѣриныя кожи, вяленую рыбу ¹⁾, можетъ быть еще лѣсъ и сало“. Что вывозили за Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича?.. Отвѣтъ тотъ же. Развѣ только прибыли желѣзо и пенька. А что вывозится теперь, почти въ половинѣ XIX вѣка?.. Опять: „пшеница, кожи, сало, пенька, желѣзо“... Остальное въ такъ маломъ количествѣ, что едва заслуживаетъ быть упомянутымъ. Не много же мы распространили нашу промышленность въ двадцать столѣтій! Но вѣдь Европы прибыло по всѣмъ отношеніямъ.

Не отъ того-ли, полно, и недоимки, и прочія бѣды, что нашъ простолудинъ, ведомой къ цѣли просвѣщеннымъ, доброжелательнымъ своимъ правительствомъ, тянувшись за нимъ нерадиво, далеко отстаетъ назадъ? Онъ все еще въ вѣкахъ давно минувшихъ! Образованное дворянство! Заставь его догнать себя: и все уладится.

О посадкѣ картофеля на поляхъ.

(1841 г.).

Предоставимъ другимъ, кто хочетъ, оплакивать прошедшія времена, гдѣ каждый народъ уединялся въ своемъ уголкѣ. Нашъ вѣкъ стремится къ братскому соединенію, къ взаимному другъ другу вспоможенію всѣхъ племенъ земнаго шара. Сколько, напримѣръ, растений, родина коихъ цѣлою полукруглостью земли отъ насъ удалена, сдѣлались нашими, переселясь десятка тысячь верстъ на наши, по климату самому казалось бы несвойственные имъ почвы! Бразилія дала намъ вкусную земляную грушу; и теперь опять насъ снабжаетъ мадеею, изобильною масломъ. Кто бы вообразилъ за двѣсти лѣтъ, что картофель будетъ разводиться на нивахъ Украины по повелѣнію Всероссийскаго Царя—картофель, сей первоначальный въ своемъ родѣ даръ Колумба Европѣ, уроженецъ Антильскихъ острововъ. ²⁾ И это отеческое повелѣніе, дополнивъ столько же премудрое Екатерины въ 1765 году, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для рускаго народа! Я рассматриваю всеобщее воздѣлываніе картофеля, не съ одной стороны подспорья хлѣбу, сколько сіе послѣднее ни важно.

¹⁾ Судя по шуткѣ Клеопатриной надъ Антоніемъ. Мы такъ мало имѣемъ историческихъ свѣдѣній сего рода!

²⁾ См. *Opus epistolarum Petri Martyris* и въ семь собраніи письмо его, Мартина, изъ Барцеллоны къ Гренадскому архіепископу отъ 13 сентября 1483 года, гдѣ любопытно читать описаніе и названія островитянъ, и земляныхъ плодовъ, которые де они ѣдятъ... *et pane radicali, ex spitamaliibus quibusdam internodiis plenis... ex quorum... argescunt globi, in pyri aut cucurbitulae similitudinem.* И проч.

Послѣ незабвеннаго Тара никто уже не сомнѣвается въ выгодахъ плодo-перемѣннаго земледѣлія. Оно теперь нечувствительно разпространяется по всей Европѣ. Но главное обстоятельство, на которое желательно-бы обратить вниманіе нашего простаго поселянину, и которое симъ повелѣніемъ откроется для его очей рѣшительнымъ, убѣдительно-шимъ образомъ, есть истребленіе корней негодныхъ травъ, взрыхленіе нивъ, наилучшее приготовленіе ихъ къ посѣву зерна. Надѣюсь, что уѣздныя начальства государственныхъ имуществъ воспользуются симъ случаемъ: прикажутъ опроставшіяся отъ картофелей полосы немедленно засѣвать рожью или озимю пшеницей. Чудная разниа окажется въ сихъ нивахъ отъ прочихъ! И какъ обрадованы будутъ поселяне этимъ для нихъ открытіемъ! Какъ будутъ они поощрены къ прибавленію таковыхъ полосъ! Мало по малу введется на нихъ и турнетъ для корму скота, и сахаристая свекловица по давнему предположенію перваго изъ свекловицы сахаровара въ Россіи, патріота Бланкеннагеля; между тѣмъ какъ избытокъ картофелей, которыхъ четверикъ, еще огороднаго произведенія, продавался у насъ иногда по гривнѣ, этотъ избытокъ обратится на винокуреніе, и замѣнитъ драгоцѣннѣйшее хлѣбное зерно, которое, не какъ картофель!.. можетъ пролежать десятилѣтія въ ямахъ и насыщать потомковъ въ несчастные годы.

О сженіи угля съ расчетомъ.

(1841 г.).

Монтескіе, за сто лѣтъ предъ симъ, сказалъ въ своей книгѣ *О разумѣ законовъ*: „дикарь, желая воспользоваться плодами, которые увидѣлъ на деревѣ, безъ околичностей валаетъ его съ корня“. Это *экономія* дикаго человѣка! Не далеко отъ нея отходили и мы, украинцы, въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го столѣтій, когда истребляли (и увы! истребили почти въ конецъ) великолѣпные наши лѣса, для пріобрѣтенія смолы, или поташа, или наконецъ сивухи! Благодарственная, щедрая къ намъ природа всею трудилась, въ продолженіе вѣковъ, заставляя дѣйствовать и тукъ земли, атмосферу, и свѣтъ солнца, и электричество, для произведенія исполинскихъ деревьевъ, подъ сѣнію которыхъ струились ручьи, рѣзвились животныя и весело гнѣздились птицы, между тѣмъ, какъ ихъ гордыя вершины привлекали благорастворенный дождь и умѣряли бури, а разносимыя осенью листья утучняли до невѣроятности нивы наши. Все это *исчезло*—нидѣ и слѣдовъ не оставивъ! Вѣтры съ засухами гуляютъ по раскаленнымъ пескамъ, или степямъ едва едва зеленеющимъ

весною. Отъ Орла до Харькова, и отъ Полтавы до Кременчуга (и далѣе), гдѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича тянулись попеременно боры и лѣса, роскошно испещренные цвѣстистыми долинами съ группами плодовыхъ деревь¹⁾: словомъ рай земной!—теперь вы видите боерачки; и то въ дали, кое-гдѣ. Нѣсколько остатковъ огромныхъ пней торчатъ еще полузасыпанные песками, какъ бы для изобличенія нашего. Кто повѣритъ въ нынѣшнее время, что Сороковой колодезь напримѣръ, Медвянка, Липцы, а ниже за Ворскломъ многія такіе же степныя станціи, не представляющія теперь ничего кромѣ саженихъ ивъ были первоначально застроены въ лѣсахъ непроходимыхъ? Что по Мерлу, еще въ 1705 году, тянулся боръ на сто верстъ, отъ слободы Сѣннаго до устья сей рѣки? Я имѣю опись, составленную въ Разрядѣ, гдѣ вѣдались эти мѣста. Нашъ Полковникъ Перекрестовъ, котораго имѣніе занимало три нынѣшніе уѣзда, до опалы своей торговалъ „смольчугомъ“ чрезъ Архангельской портъ. Я имѣю подлинныя его счеты съ иностранными купцами. Да гдѣ лѣса теперь и тамбовскіе, въ коихъ выжигали поташъ около того жъ времени?.. Срубивъ нѣсколько огромныхъ деревь, безжалостно предавали ихъ огню, чтобы добыть на рубль поташа или смолы, которые еще везти было надобно гужомъ двѣ тысячи верстъ!!

Удивляться ли послѣ сего, что у насъ, православныхъ, до сихъ поръ еще, добывая уголь ничего не имѣютъ въ предметѣ, кромѣ этого угля; что множество добычи драгоценнѣе его улетаетъ въ клубахъ дыма и разсѣвается бесполезно, по крайней мѣрѣ для человѣка, такъ какъ въ природѣ ничего не происходитъ бесполезнаго, въ строгомъ смыслѣ?

Разрушеніе древеснаго вещества, и вообще растений и другихъ организованныхъ тѣлъ силою огня въ заключенныхъ сосудахъ, представляетъ уму подобіе разрушенія одного и возсозданія другаго міра, маленькое подобіе совершающагося въ небесныхъ пространствахъ надъ оріоновою и прочими туманными звѣздами. Здѣсь у насъ минуты и часы; тамъ зоны, тысячелѣтія, соразмѣрныя безднамъ тѣмъ: вотъ и вся разность.

Я воспользуюсь симъ случаемъ, сомнѣваясь, по лѣтамъ и болѣзнямъ моимъ, дожить другаго, приличнѣйшаго, чтобы изложить идеи, (пусть и мечты!), которыя питаю въ себѣ конечно уже болѣе тридцати лѣтъ,

¹⁾ Сто-двадцати лѣтній однодворецъ, Масалитиновъ, другіе глубокіе уже старики, въ юности моей мнѣ сказывали, что собирая орѣхи съ обыкновеннаго нашего орѣшника, которому теперь едва дозволяютъ дорастать до полуторы сажени, по-пяти, по-шести колодцовъ и дѣвокъ вазавили на одну орѣшину, почти въ охватъ толщиною, качались на ней, бросали орѣхами другъ на друга. (Дикія груши въ два охвата, соразмѣрной ашины, и я еще засталъ). „Но въ тоже время де, мужикъ, выставляя одинъ мѣшокъ зипеницы, вымалачивалъ сто“. Независимо отъ дѣтвенной доброты почвы, нѣтъ удобенія лучше падающаго древеснаго листа.

т. е. со времени представленія въ 1810 году въ Императорское Московское Общество Естествоиспытателей моего разсужденія (Mémoire) „О пользѣ учрежденія,“ именно съ Россіи начиная, „систематическихъ наблюденій о перемѣнахъ въ атмосферѣ“ (да и прежде еще) ¹⁾.

Стихій, неразлагаемыхъ для химіи, насчитываютъ болѣе пятидесяти, а вѣроятно и еще откроется нѣсколько. Но что онѣ не суть собственные стихіи, въ разумѣ природы и ея Творца, тому доказательствомъ происхожденіе ихъ предъ нашими очами ²⁾. Стихій, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ быть болѣе двухъ. Онѣ совѣмъ противоположны свойствами. Вѣроятно одна изъ нихъ причиною центробѣжной, другая центровлекущей силы. Можетъ быть мгновенное ихъ появленіе и соприкосновеніе производитъ видимые и осязаемые нами электрическіе феномены. И—подобно, какъ химическія стихіи соединяются между собою въ разныхъ количественныхъ постоянныхъ соразмѣрностяхъ (proportions), эти первоначальныя стихіи, соединяясь неразрушимо для руки человѣческой, недостижаемо для нашего вѣшняго электричества, образуютъ наши химическія стихіи. Можетъ быть, свѣтъ на одной и платина на другой сторонѣ, суть крайніе предѣлы составовъ, приближающихся къ совершенной чистотѣ той и другой стихіи. Малѣйшее измѣненіе въ соразмѣрности рождаетъ уже иное химическое тѣло, отличное для нашихъ чувствъ ³⁾.

Кромѣ стихій природы, которую можно назвать $+$ (плюсъ), нѣтъ тѣла совершенно легучаго; и кромѣ противоположной ей, которую можно назвать $-$ (минусъ), нѣтъ тѣла совершенно постояннаго. Чѣмъ ближе

¹⁾ Мысль эта къ частію начала теперь производиться въ дѣло, хотя и совѣмъ независимо отъ моего тогдашняго представленія. Англійское ученое Общество, въ союзѣ съ Императорскою С.-Петербургскою Академіею науки, предпріяло сей великій подвигъ, которой не замедлитъ сдѣлать метеорологію наукою точною, какъ и всѣ прочія части физики.

²⁾ Довольно одного водорогена, котораго не бываетъ обыкновенно въ атмосферѣ, и который однакожъ всегда въ большихъ количествахъ сопровождаетъ уголь въ растительномъ и животномъ царствѣ. Кто станетъ доказывать его происхожденіе разложеніемъ воды, тотъ конечно не знаетъ опытовъ, дѣланныхъ надъ поливкою и испареніями растений, ни тѣхъ, которые обнаруживаютъ великое количество воды въ ихъ составѣ. За тѣмъ, откуда берутся уголь, извѣсь и фосфоръ въ тѣлахъ органическихъ, металлы въ выработанныхъ уже рудоконныхъ, окисленъ въ воздухѣ, сохраняющій постоянно то же содержаніе, не взирая на его безпрерывную издержку искусственными огнями, не взирая на пожары лѣсовъ, и проч?

³⁾ Чему развѣтельнымъ примѣромъ и въ химическомъ отношеніи могутъ служить чистый уголь (алмазъ) и уголь. Вѣроятно алмазъ, за отдѣленіемъ той посторонней пыли, которую недавно примѣтили при созженіи его Дюма и Стась, стоитъ на срединѣ между свѣтомъ и платиною. Онъ есть такъ сказать кристаллизованный, обруденный свѣтъ солнечный.

химическая стихія къ минусу, тѣмъ она требуетъ высшей температуры для своего разъединенія (приведенія въ жидкое состояніе). Упругость есть сопротивленіе частицъ тѣла къ постепенному переходу ихъ изъ жидкаго, воздушно—или лучше свѣтообразнаго, въ текучее и наконецъ въ твердое состояніе. Она противоположена возвышенію температуры.

Искусственное возвышеніе температуры тѣлъ органическихъ, треніемъ-ли или нагрѣваніемъ постороннею теплотою, перешедъ извѣстную степень, опредѣленную для cadaго изъ нихъ природою, начинаетъ измѣнять ихъ составъ: т. е. тотъ порядокъ, въ которой привела ихъ составныя части непостижимая для насъ сила или начало жизни. Оставя въ сторонѣ тѣла изъ царства животныхъ, яко не принадлежація до нынѣшней статьи, возьмемъ въ соображеніе древесное вещество, составляющее ея предметъ.

Дерево, какъ и всякое другое растеніе, постепенно развивается до мѣръ изумляющихъ насъ (на пр. въ баобабѣ) изъ малаго объемомъ сѣмянн. Къ сему нужны только благоприятныя обстоятельства; начало жизни, въ сѣмянн преимущественно скрытое, ждетъ ихъ, чтобы обнаружиться: ждетъ годы, вѣки иногда. По уничтоженіи въ немъ, ветхостію-ли его собственною, или постороннимъ насиліемъ, сего начала, остаются въ существѣ дерева: въ наибольшемъ количествѣ (чему можетъ быть иные читатели не повѣрятъ?) чистая вода, то есть составъ водорода и кислорода; потомъ древесность (*le ligneux*), составленная большею частию изъ угля, проникнутаго, водородомъ и металлами—преимущественно потассіумомъ; за тѣмъ крахмалъ, камеди, смолы, сахаръ т. е. разные составы изъ угля съ другими химическими стихіями, въ незначительномъ количествѣ скрывающіеся въ природныхъ каналахъ, чрезъ которые дѣйствовало начало жизни.

Что принадлежитъ дѣлать искусству, чтобы, разрушеніемъ дерева, получить другой, не меньше полезный для человѣка общественнаго порядокъ составныхъ его частей (ибо въ нашей волѣ измѣнять: творить только мы не можемъ?) Этотъ вопросъ разрѣшается умнымъ сженіемъ угля.

Начинаю съ экономической рубки.

Въ губерніяхъ Россіи еще изобилующихъ лѣсами, не можетъ существовать общепринятаго различенія дровянаго отъ строеваго лѣса, по нему, не можно завести и годовыхъ лѣсосѣкъ, соответствующихъ тому и другому наименованію. Но во всякомъ случаѣ лѣсосѣйки должны быть введены полосами, идущими отъ востока на западъ. Ширина каждой должна быть въ пятьнадцать сажень; и рубка производится, не полоса за полосою, но черезъ одну, чтобъ оставлять, шириною въ тѣже пятьнадцать сажень, стѣнмъ стоячаго лѣса, изъ которыхъ полуденная будетъ

защищать вырубленную полосу от зноя, а сѣверная отъ холодныхъ вѣтровъ: ибо то и другое вредить возникающимъ вновь на такой полосѣ молодымъ растѣніямъ.

Выгода отъ промежутокъ еще и та, что обѣ стѣны стоячаго лѣса многіе годы будутъ снабжать вырубленной пустырѣ сѣмянами. Извѣстно, что вырастающій отъ сѣмянъ лѣсъ прочнѣе. На такой конецъ не душно, если обстоятельства позволяютъ, между иней землю взрыхлить сохою или и заступомъ: но не иначе какъ уже лѣтомъ, въ предосторожность отъ крупныхъ сорныхъ травъ, которыя могли бы заглушить всходы сѣмянъ. Какъ достаточное число лѣсосѣкъ для строеваго дерева я полагаю семдесятъ, по числу лѣтъ, то чрезъ тридцать пять, дѣло дойдетъ до оставленныхъ для защиты стѣнъ. Между тѣмъ, каждая пять лѣтъ, новорастущій излишній лѣсъ подчищается; на противъ того, онъ даже подсаживается на порожнихъ мѣстахъ: особливо въ первые годы. Лѣса какъ и поля требуютъ человѣческой руки для своего усовершенія! Дикой только человѣкъ ждетъ готоваго, что ему дастъ природа. Другое условіе! Нашъ украинецъ ѣдетъ съ топоромъ въ лѣсъ не прежде, какъ посылаетъ его нужда, не разбирая годоваго времени. Правильная рубка имѣетъ свое время, внѣ котораго лѣса и рощи должны быть священными. Дерево, покрытое своимъ листомъ и плодами, душа чувствительная должна считать живымъ существомъ. Ни березъ и илькотыхъ другихъ деревъ, срубленные во время движенія ихъ соковъ, покрываются потоками какъ-бы крови, вопіющей къ небу за безумное ея изліяніе. И не даромъ древніе воображали въ каждомъ деревѣ его Гамадриаду.

1-е октября, и то на сѣверѣ, есть самая ранняя эпоха приступать къ рубкѣ. Прежде всего подсѣкается мелкой лѣсъ; и немедленно дѣлается разборъ годнаго на то или другое употребленіе въ хозяйствѣ, или на продажу: что и увозится немедленно въ сарай. Остальное же, не годное, ставится въ сажени на дрова. За тѣмъ приступаютъ къ рубкѣ строевыхъ деревъ: да и отъ нихъ отсѣкаются крайнія вершинны и вѣтви для составленія другихъ саженей. Самые-же стволы по перевозимому свозятся къ мѣстамъ пилки. По перевозимому, сказалъ я, разумѣя, что вся рубка цѣлой полосы должна уже кончиться прежде нежели снѣгъ укроетъ землю. Не-варвары должны беречь и лѣсъ и людей, которые сами утопаютъ въ снѣгу, по необходимости оставляютъ безполезные или аршина въ полтора вышиною. По той же причинѣ, подпиливать деревья, какъ это дѣлается въ чужихъ краяхъ, гораздо предпочтительнѣе, нежели рубить. Для этого изобрѣтены и снаряды, ускоряющіе работу, которые намъ не трудно у себя завести. Найдено также, что лѣсъ, высохшій на пнѣ (для чего слѣдуетъ только за годъ до рубки снять кругомъ дерева, въ низу,

полосу коры въ ладонь шириною), несравненно прочѣе и тверже: такъ что сосна можетъ замѣнить дубъ. Еслибъ это у насъ ввелось, то я насиль бы еще и ту выгоду, что сосновые пни, употребляемые для сидки легтя, поспѣвали бы гораздо ранѣе. Теперь, мы должны ждать ихъ годы; и приниматься за полуизгнившіе и источенные червями, съ большою потерю угля.

Вотъ, наконецъ, дошли мы и до сженія—пней—ли однихъ, какъ они выкапываются, или и самыхъ дровъ на смолу и уголь.

Я предлагаю для сей любопытной и выгодной операціи ¹⁾ особыя печи, расположенныя одна подлѣ другой въ круговеньку. Каждая изъ нихъ въ сажень длины, полтора аршина ширины и столько же глубины, такъ что сажень пней или дровъ размѣщается въ четырехъ печахъ. Печей же можетъ быть по величинѣ заведенія, 20, 40 и болѣе. Устья ихъ на наружной, а зады на внутренней периферіи двухъ круговъ, составляющихъ сомкнутое овальное кольцо, изъ печей, одна подлѣ другой, составленное, такъ что послѣдняя наприм. двадцатая, примыкаетъ къ первой. Нижняя часть печей опущена въ землю, со входомъ, имѣющимъ нѣсколько ступенекъ. (Что все это должно быть подъ кровлею: это само собою разумѣется).

Эта нижняя часть есть печь въ прямомъ разумѣніи, на подобіе хлѣбной (пекарной). На сводѣ ея находится—не печь собственно, а ящикъ для дровъ, который прикрывается во время работы сдѣланною изъ желѣзныхъ листовъ на рамкахъ крышею, въ подъемъ четырьмя челоуѣкамъ, за столько же скобокъ. Каждая такая крыша имѣетъ, въ одномъ изъ угловъ, прилегающихъ къ наружной периферіи, коротенькую трубку, вершка въ полтора діаметромъ, сквозь которую, въ другую, на нее уже горизонтально, съ наклоненіемъ, наложеную трубку, будетъ идти дымъ, или та чудная смѣсь газовъ, которые суть слѣдствія преобразованія органическихъ тѣлъ огнемъ, и которыхъ большая часть, при обыкновенной сидкѣ смолы, а особливо при безтолковомъ сженіи угля, разсѣвается по воздуху. Каждая двѣ наклоненныя трубки, а чрезъ нихъ, газы двухъ печей соединяются въ одномъ холодникѣ, такъ, что если печей будетъ наприм. двадцать, то холодниковъ довольно десяти. Подъ этимъ именемъ разумѣю я прохладительный сосудъ, подобный тѣмъ, которые употребляются для стуженія спиртовыхъ паровъ въ винокуренныхъ заводахъ.

¹⁾ Я всегда предпочитаю употреблять греческое или латинское, какъ ученыхъ и родныхъ намъ языковъ, выраженіе, и въ новѣйшихъ языкахъ принятое, изобрѣтенію новаго, которое непонятно, ниже принято вообще.

Это просто одинакой высоты, но разнаго діаметра, двойные цилиндры изъ бѣлаго желѣза, соединенные между собою такими же лунками на разстояніи—съ той стороны, гдѣ входитъ газъ, въ полтора,—а съ противу положенной въ полъ-вершка. Для печей выше показанной мѣры достаточно, если внутренніе цилиндры холодильниковъ будутъ имѣть по три аршина въ діаметрѣ, вышиной же, во всякомъ случаѣ, должны они быть въ полъаршина, чтобы не погнуться. Они стоятъ (на обхватывающихъ всю ихъ вышину трехъ желѣзныхъ пожкахъ) въ деревянныхъ чанахъ, вышиною въ аршинъ, шириною, въ днѣ, къ коему они прикрѣплены, въ сажень и три вершка, такъ что налитая въ чаны вода окружаетъ и и прохладждаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Вода должна быть возобновляема непрерывно текущею струею холодной, которая приведена внизъ посредствомъ стоячей, почти до самаго дна достигающей, воронки: и именно съ противной печамъ стороны. Тутъ же находится и трубка, чрезъ которую изъ полости цилиндровъ, при самомъ днѣ т. е. у нижней лунки, соединяющей цилиндры, вытекаетъ образующаяся изъ газовъ жидкость; между тѣмъ какъ газы первоначально входятъ въ верхнюю часть холодильника. Но эта жидкость, или разнородная смѣсь прохладеннаго дыма, не вытекаетъ непосредственно. Выводящая ее трубка, которой довольно быть въ одинъ вершокъ или и менѣе, діаметромъ имѣетъ колѣно, которое опущено, по крайней мѣрѣ на четверть, въ сосудецъ первоначально налитой водою, а изъ него уже другою трубкою, припаиною къ этому сосудцу, при его поверхности вытекаетъ въ поставленные ушаты, которые и перемѣняются по мѣрѣ наполненія. Къ верхней части первой, то есть вершковой трубки, прикрѣпленъ пустой шаръ, вершка въ два съ половиною діаметромъ, таковаго же бѣлаго желѣза. Въ него-то или чрезъ него начально идутъ тѣ газы, которыхъ холодъ воды не могъ сгустить. Они изогнутыми трубками проведены подъ дномъ чана (такъ какъ онъ стоитъ на выпущенныхъ трехъ тростинахъ кади, длиннѣе прочихъ) въ одну изъ топливыхъ печей. Прочее, понять и придумать лучше моего еще, легко!.. Поспѣшимъ приступить къ самой работѣ, которой описаніе и объяснить все, что за недостаткомъ чертежей, до сихъ поръ могло бы казаться темноватымъ.

Предполагаю, что изготовленные за годъ пни или дрова выстоялись и потерявъ большую часть природной своей влаги, къ 1-му сентябрю готовы къ сидѣть. Они накладываются въ верхнія печи (или правильнѣе ящики, сдѣланные изъ того же кирпича), въ первые дни безъ всякаго приуготовленія. Для слѣдующихъ же накладокъ будутъ служить тѣ, кои предварительно подсушены во внутреннемъ овалѣ, образованномъ изъ задовъ всѣхъ двадцати или болѣе печей, примыкающихъ, какъ выше

сказано, другъ къ другу. Этого оваль раздѣленъ тонкими досками на шесть вмѣстелищъ, по числу рабочихъ дней недѣли: такъ, что въ послѣдствіи времени одно изъ нихъ по утру опрастывается накладкою въ ящики, и немедленно потомъ, подвозкою саженой наполняется вновь. Силь круговымъ оборотомъ, во все слѣдующее время сидки, дрова или пни будутъ накладываться дополнительно подсушенные еще недѣлю задами печей.

Вышеупомянутыя крыши закрываются, малѣйшія ихъ щели плотно замазываются глиною съ примѣсью свѣжаго навоза; холодики покрываются водой, ею же наливается сосуды, которые называю подставками; а между тѣмъ, въ низъ подкладывается огонь. Для оного, въ окрестности плодородныхъ мѣстъ выгоднѣе употреблять солому, а особливо гречишную, которая составляя худой, послѣдній кормъ скота, даетъ золу изобильную поташемъ, такъ что тутже удобно завести и поташный или мыльный заводъ. Вообще, у насъ еще мало обращали вниманія на выгоды отъ соединенія заводовъ, которые поддерживая другъ друга, кажутся быть сотворены для такого соединенія ¹⁾.

Въ лѣсахъ отдаленныхъ отъ селеній, въ топливо для сихъ печей можно употреблять отсѣчки отъ дровъ, мелкія вѣтви, хворостъ; словомъ что случится, лишь бы оно было уже сухое, даже камышъ съ озеръ и рѣчекъ, бывающихъ въ лѣсахъ; ибо чрезвычайнаго огня не требуется. Я забылъ сказать выше, что своды печей должны быть сложены изъ кирпичей горшечной, сколько можно больше огнестоянной глины, въ родѣ известной въ Москвѣ подъ именемъ гжельской. Они нарочно должны быть дѣланы въ особую форму пригодную для свода (хотя впрочемъ и плоскаго). Дымъ изъ каждаго устья выходитъ въ свою трубу, проведенную сквозь крышу сарая, закрывающаго весь овалъ печей съ ихъ холодиками. Кто не пожалѣтъ издержекъ, тотъ можетъ и обставить сарай кругомъ, въ видѣ стѣны, шалевкою (т. е. тесомъ). Въ этомъ случаѣ остаются двое или болѣе воротъ для подвоза дровъ и топлива. Фабриканты! Берегите здоровье вашихъ работниковъ: будьте, не хозяевами, только, но отцами, попечительными о нихъ; и Богъ васъ благословитъ!.. Самое дѣло идетъ не такъ споро, если люди страдаютъ безъ всякаго пріюта.

Наша ежедневная работа продолжается не больше четырнадцати часовъ: иногда и дванадцать. Черезъ часъ по растопкѣ печей, газы начинаютъ подниматься и образовать хотя не большую струю изъ подставокъ въ ушаты. Въ началѣ отдѣляется почти чистая вода, имѣющая только

¹⁾ Въ пріхтрѣ я представлю шубной и клеевой (т. е. мездрииннаго клею) или берянской лазори изъ тѣхъ-же оскобковъ, винокуренной и копчений мясъ, особливо окороковъ и колбасъ, изъ свиней тамъ-же бардою откормленныхъ и т. д.

вкусъ и запахъ свойственные присвоенному дереву. Причиною этого ощущенія примѣсь особаго рода эфира (*esprit rugoligneux*), который описанъ мною еще въ 1815 году въ Сынѣ Отечества подъ именемъ коптала (а по гречески *carniston*), но на который указать также, нѣсколько лѣтъ спустя, и Тайлоръ. Потомъ постепенно поверхность воды покрывается маслянными, часть отъ часу болѣе темнѣющими скалками. Тутъ уже примѣшиваются, къ первоначальнымъ частицамъ дегтю, уксусъ, содержащій въ растворѣ пирогононъ и скипидаръ. Въ это время начинаютъ отдѣляться несгущаемые холодомъ газы. Описывать я ихъ порознь не буду, поелику это дѣло чистой, а не техно—химіи. Да и не изслѣдованы они, ни мною ни другими, съ надлежащею строгостію порознь. Скажу только, что водородъ, не взирая на его чрезвычайную легкость, отдѣляется послѣ всѣхъ, и даже послѣ тяжеловѣсной густой смолы, по причинѣ сродства своего съ углемъ, упорно его удерживающимъ. Смѣсь этихъ газовъ съ разнородными маслянными веществами горитъ превосходно; и она то служитъ въ наше время для освѣщенія, вмѣсто лампы, въ домахъ и на улицахъ. Конечно до двадцати различныхъ веществъ составляетъ прежде, нежели будетъ добытъ уголь: онѣ всѣ могли бы служить въ пользу для человѣка, и—увы, всѣ теряются даромъ при обыкновенномъ сжиганіи угля, и даже при добываніи дегтю! Какъ не употреблять въ дѣло по крайней мѣрѣ гарьнаго уксусу? Скажутъ: очищеніе его затруднительно; но и нужды нѣтъ доводить его до той степени чистоты, которая дѣлаетъ его годнымъ для стола и въ аптекахъ. Уже при первой перегонкѣ для полученія пирогонона ¹⁾, пары уксусу могли бы съ пользою дѣйствовать на фабрикахъ бѣлизъ, и другихъ, гдѣ онъ употребляется. Симвъ, показаннымъ въ примѣчаніи (выше), образомъ, съ дегтярнымъ производствомъ (съ величайшею выгодною) можно соединить и другія. Но надобно мнѣ кончить описаніе работы...

Когда уже вышли всѣ водообразныя и масляныя части, до послѣдней изъ нихъ, которая есть густая смола, начинаетъ отдѣляться отъ образующагося уже угля въ его извѣстномъ видѣ, водородъ, легчайшій изъ газовъ, которымъ люди, наполняя шары, съ полстолѣтія уже летаютъ по воздуху. Тутъ, и даже за часъ прежде, т. е. до выхода густой смолы, не представляющей выгодной статьи въ торговлѣ, можно остановиться, чтобы дать остынуть печи совершенно. Въ ней матеріалъ наивыгоднѣйшій для топлива! Его-ли почтенный нашъ ученый Вешняковъ, коимъ мы русскіе гордиться должны, назвалъ карболейномъ?.. Не скажу утверди-

¹⁾ Вижу теперь, справляясь съ разными курсами химіи, что мое названіе не принято вообще. Славной Берцеліи имянуется пирогононъ мой на страницѣ 659 шестаго тома парижскаго изданія 1832 года длиною фразою.

тельно. Онъ былъ описанъ мною въ первыхъ №№ Харьковскихъ вѣдомостей 1838 года, подъ статью О снабженіи городовъ дровами. Такъ-ли, или иѣтъ; не станемъ отнимать у г-на Вешнякова, которымъ я давно восхищаюсь, заслуги открытія. Ему могла совсѣмъ не попадаться наша газета, выходящая въ столь маломъ числѣ экземпляровъ. Только то истина, что предложеннымъ мною тогда и нынѣ вторично предлагаемымъ способомъ, можно торговать топлевымъ за сто, двѣсти и болѣе верстъ по сухому пути. „Описаннымъ способомъ высушенныя дрова имѣютъ съ небольшимъ треть только своего первобытнаго вѣсу: слѣдовательно кубическая сажень оныхъ можетъ быть везена на двухъ подводахъ, замѣняя въ точкѣ конечно десять подводъ! Горятъ пылко, подобно алкоголу; полѣно отъ удара перешибается на два или на нѣсколько кусковъ. Цвѣтъ ихъ темный: но еще не уголь; всѣ начала пламени (въ томъ числѣ гидрогенъ въ нихъ присутствуютъ.“ Это повтореніе изъ слова въ слово напечатаннаго въ Харьковскихъ вѣдомостяхъ 1838 года, № 6, Прибавленія страница 57.

Едва ли, со временемъ, не оставлять употребленіе древеснаго угля, вводя во всѣхъ производствахъ, гдѣ онъ нуженъ—отъ нагреванія самоваровъ, до чугуно плавильныхъ домнъ, Вешнякова карболейнъ (?), т. е. поджаренныя дрова—*bois torréfié*: какъ называли ихъ бельгійскіе заводчики, и съ ними нашъ г. Балашевъ, въ запискѣ, имъ 3 и 15 февраля сего года представленной въ парижскую академію наукъ ¹⁾. Употребляя эти дрова (на сей случай нѣсколько измельченныя) въ кузницахъ, можно, кстати, ихъ пламенемъ проводить въ движеніе небольшую паровую машину, которая будетъ дѣйствовать мѣхомъ. Не мудро придумать къ тому приличное устройство! Между тѣмъ, желѣзо едва-ль не лучше и скорѣе будетъ прокаливаться.

Но если заводчику непремѣнно пожелается получать тяжеловѣсную смолу, нужную на корабельныхъ верфяхъ, и уголь, освобожденный отъ большей части водорога, то операцію слѣдуетъ продолжать еще часть, другой. Тогда: 1-е, Вода уже не перемѣняется надъ холодильниками: но даютъ ей согрѣться по причинѣ густоты смолы (Иначе внутренность холодильниковъ засорится ею наглухо, и надобно будетъ на нихъ наливать кипяткомъ для очищенія). 2-е, Коль скоро изъ трубокъ пропущенныхъ подъ чанами холодильниковъ, начнетъ идти гидрогенъ, что слышно по производимому имъ шуму, то иѣтъ уже нужды подкладывать солому или дрова; горѣніе гаса совершенно ихъ замѣняетъ. Симъ все оканчивается. Печамъ, около которыхъ непрерывно ходили работники, вмѣстѣ съ ними

¹⁾ Journal des Debats, 1841, 17 fevrier. Séances de l' Academie.

дается покой до утра; и чѣмъ печи вскроются позже, тѣмъ безопаснѣе. Работниковъ же можно употребить на другое дѣло: какъ-то: на отдѣленіе тяжелой смолы, тонущей въ уксусъ, отъ жидкой, плавающей поверху, на скипидарную сидку изъ легковѣсной смолы и пр. Или же, можно съ меньшимъ числомъ людей обрабатывать въ день только одну половину овала, а потомъ заняться другою. Угля получается болѣе, нежели при обыкновенномъ нашемъ сженіи. Онъ крупнѣе и жестче, т. е. способнѣе къ дѣлу. Мякоти въ немъ и золы во вся не бываетъ.

Полученной гарьной уксусъ отстаивается въ ваннахъ (не глубокихъ и овальныхъ кадахъ ¹⁾) въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Замерзаніе не помѣшаетъ ничему, а еще способствуетъ. Снявъ желѣзными черпаками деготь, какъ возможно чище, черпываютъ до половины или болѣе и уксусъ; и ванны поднимаютъ клиньями на одинъ боекъ, для удобства изчерпанія какъ уксусу самаго, такъ послѣ онаго тяжеловѣсной смолы. Въ растворѣ красноватой жидкости, укуса, остается еще пиретина и деготь съ его примѣсами въ маломъ количествѣ, отъ чего онъ бѣлесоватъ и мутенъ. Но главное, что его отличаетъ отъ укуса обыкновеннаго и что даетъ ему цвѣтъ, есть растворенной въ немъ избыточно пирогононъ. Это изслѣдованія предостойное вещество почитаю я тѣснымъ соединеніемъ воды и угля (*hydrate de carbone*). Химики обрабатывали его, спусти многіе годы послѣ 1815-го, но все что мнили изъ него извлекать, каждой на свой ладъ, было только его преобразованіемъ посредствомъ сильныхъ реактивовъ и огня, которые чего не преобразовываютъ!.. Пирогононъ получается осторожнымъ сдвиганіемъ съ него, въ ретортахъ, укусной кислоты съ ея другими примѣсами. Оставляя очищеніе сей послѣдней до другого случая, скажу только, что отъ нея, т. е. отъ того малаго ея количества, которое и послѣ двоенія еще остается прильнувшимъ къ пирогонону, съ частицей гарьныхъ маселъ, весьма удобно очищается онъ выпариваніемъ въ открытыхъ ванночкахъ весной на солнцѣ, при помѣшиваніи время отъ времени. Роса или и небольшой дождикъ ему не вредить. Маленькая примѣсь креозота ²⁾ ничего не значить. За отдѣленіемъ и его, пирогононъ химически чистъ. Но это хлопотно и не нужно.

Это вещество (т. е. пирогононъ) цвѣтомъ (но не запахомъ) по наружности подобное смолѣ, совершенно и во всѣхъ пропорціяхъ растворяется въ алкоголь и въ водѣ равно. Съ сею послѣднею принимаетъ радужные отливы. Въ сосудѣ, поставленномъ на огонь, чрезвычайно пучится, но безъ пѣны, выходя изъ реторты на примѣръ, палочкою въ

¹⁾ Для удобства снимать съ поверхности деготь.

²⁾ Одного изъ двадцати составныхъ частей древеснаго дыма, если не преобразование пирогонона самаго.

горло ея діаметромъ; зажженное, горитъ бѣлымъ пламенемъ безъ дыму. Съ селитреною кислотою кипитъ, и отдѣляя красный газъ въ изобиліи, обращается наконецъ совершенно въ щавелевую кислоту, образуя свѣтлые, блестящіе какъ драгоценные камни кристаллы (разумѣется по очищеніи вторичнымъ растворомъ въ водѣ). И вотъ наивыгоднѣйшее употребленіе пирогонона, поелику селитренная кислота у насъ дешева, а щавелевая, безъ которой не можно обойтись въ красильныхъ, выписывается изъ чужихъ краевъ значительными цѣнами. Пирогонономъ, растворивъ его въ алкогольѣ, проникнутыя животныя тѣла бальзамируются, и могутъ вѣки сохранены быть, ничего не потерявъ изъ своего наружнаго виду, кромѣ что цвѣтъ нѣсколько темнѣетъ ¹⁾. Дерево напоенное имъ принимаетъ прочный темноватый цвѣтъ съ прожилками, и уже никогда не коробится, не трескается и недоступно для насѣкомыхъ. Безъ всякаго сомнѣнія, пирогононь лекарство для человѣка и скота. Имъ я вылѣчивалъ застарѣлыя язвы и испытывалъ на себѣ принимать его внутрь; послѣ чего лечилъ страждущихъ завалами отъ худосочія. Въ ходужественномъ отношеніи онъ общается другія чудеса; и я усердно прошу гг. химиковъ и технологовъ заняться опытами его обработыванія; особливо долговременнаго дѣйствія на него весьма постепенно усиливается огня, который бы напоследокъ былъ доведенъ даже до бѣлаго каленія. Симъ образомъ случилось мнѣ добыть не только родъ антрацита, но и другое чрезвычайно твердое вещество въ кристаллахъ, которое профессоръ химіи Сухомлиновъ почелъ подходящимъ еще ближе къ алмазу. Я имѣю его о семъ собственноручную записку, представленную имъ Г. попечителю Е. В. К., котораго я просилъ о испытаніи сего вещества въ лабораторіи харьковскаго Императорскаго университета. Это было въ генварѣ или февралѣ 1823 года; слѣдовательно нѣсколькими годами ранѣе опытовъ алмазотворенія (?) господъ Каніаръ-Латура и Ганналя ²⁾.

Надобно кончить усердною благодарностію моею г. верховажскому кушу Александру Ивановичу Персикову, котораго любопытству (и вызову Коммерческой газеты) я обязанъ за поводъ написать эту статью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я публично принесу ему и просьбу о сдѣланіи хотя небольшого опыта описаннаго дегтярнаго заведенія. Онъ удостовѣрится, и увѣритъ другихъ, что употребленные издержки вознаграждаются. Я на одной печи, при строжайшемъ себѣ отчетѣ, видѣлъ, что отъ сожиганія дровъ, или нней въ заключенномъ вмѣстилищѣ, на извѣстную цѣну ихъ,

¹⁾ Я подарилъ знаменитому ученому, г. Гумбольду, въ проѣздъ его чрезъ Москву, громадную жабу, пригнотолвленную симъ образомъ, которую съ перваго взгляда можно было почесть за живую.

²⁾ Ихъ опыты 1829 года. Journal de St Petersburg, 2 и 13 Mars.

выручается разными продуктами, не считая пирогаюна, (котораго, яко несвѣдомый еще товаръ, не должно ставить въ счетъ), болѣе тридцати процентовъ. А получить на тысячу, триста рублей, кладя въ счетъ всю обработку и проценты на капиталъ, ей Богу, довольно! Къ тому жъ присоедините внутреннее, душевное удовольствіе отъ мысли: „я не принадлежу къ варварамъ изстребляющимъ лѣса, первѣйшую цѣнность въ моемъ отечествѣ! Пусть обратится онъ ко мнѣ, если имѣетъ нужду въ поясненіяхъ тѣхъ, другихъ. Охотно снабжу его и чертежами ¹⁾).

Ему и многимъ скажу я: Мм. Гг. Не надѣйтесь на пространство и какъ бы неисчерпываемость лѣсовъ, которые вы обрабатываете. Вы не въ продолжительное время изстребите ихъ, такъ какъ изстребили мы. И мы вѣдь также разсуждали; или справедливѣе сказать, также были беззаботны. Теперь въ городахъ покупаемъ сажень дровъ свыше тридцати рублей; и все чисто вокругъ населенныхъ мѣстъ! Москву и Петербургъ нѣкогда окруженныхъ лѣсами, снабжаютъ строевымъ деревомъ теперь уже за 200 и 300 верстъ. На такомъ же почти растояніи въ иные Зауральскіе заводы начали доставлять уголь. Чего же ожидать добраго еще чрезъ полстолѣтія, если не учредятся кругооборотныя, разотченныя по годамъ лѣсосѣйки?.. Не должна-ли имѣть своихъ предѣловъ и собственность? Да что и за расчетъ превращать мало по малу всю Россію въ голую, безводную пустыню? И торфъ и каменный уголь не подспорье лѣсамъ. Они не будутъ имѣть тогоже спасительнаго вліянія на атмосферу!.. Давно собираюсь написать книгу О дарѣ Божіемъ, лѣсахъ. Но возраженіе—лѣни можетъ быть, сродной человѣку, останавливаетъ мое перо: „что де проку? вотъ и такъ воиѣшь ты въ печати около сорока лѣтъ объ этомъ бесплодно. Благодѣтельное правительство умнѣе тебя: оно отъ временъ еще Царя Алексѣя Михайловича брало мѣры ²⁾. Теперь есть и общество занимающееся исключительно симъ предметомъ. Оно издастъ превосходный журналъ: а многіе-ли его читаютъ?..“

¹⁾ Но на это потребуется небольшая издержка, ибо въ моихъ лѣтахъ я не способенъ уже чертить вѣрно.

²⁾ См. Указъ 1659 г. мая 22 дня въ Собр. Законовъ. О попечительности Петровой и нынѣ царствующаго Ею во всемъ преемника, что уже и говорить!

О новомъ открытіи въ Англіи, которое однако есть повтореніе російскаго изобрѣтенія 1809 года.

(10 апрѣля 1842 г.).

Когда въ первые годы моей сельской жизни, начиная съ 1805, и занялся опытами пароваго винокуренія, то примѣтилъ, что почти необходимо пускать пары, а особливо въ нѣкоторую глубину нагрѣваемой брати трубочками малаго діаметра: и чѣмъ тонѣе онѣ, или чѣмъ уже скважины, сквозь кои пары идутъ, тѣмъ меньше прохладженіе сихъ послѣднихъ производить потрясенія въ нагрѣваемой жидкости. Напротивъ, при трубочкахъ большаго діаметра, сосуды издають не грохотъ же, но подлинно стукъ и стрѣльбу: такъ что не только варовая кадъ, но и все зданіе колеблется. Подобному необдуманному еще устройству винокуренныхъ заводовъ, вѣроятно, должно приписать разныя несчастія при первоначальномъ ихъ заведеніи въ Россіи. Иные, что я тогда слышалъ, влетѣли на воздухъ и убили работниковъ.

Какъ первый воспитанникъ химіи и естественныхъ наукъ попавшій въ нашу Украину, и по страсти къ нимъ извѣдѣтства, я былъ и стался весьма плохимъ хозяиномъ. Перехода безпрестанно отъ одного предмета къ другому, я любилъ изслѣдывать причины явленій, дѣлать опыты, не имѣя въ виду экономическихъ результатовъ: они бы отвлекли меня отъ науки. Почему, и въ этомъ случаѣ, представивъ образчикъ моей непрерывной винокурни тогдашнимъ, добрымъ ко мнѣ начальникамъ губерніи при посѣщеніи ими моего сельскаго быта, я ее не исполнилъ въ большихъ мѣрахъ. Вся эта идея, которую слѣдуетъ нѣкогда подробно описать, остается донныѣ идеею—послѣ тридцати лѣтъ слишкомъ, подобно какъ и множество другихъ, вѣроятно не безполезныхъ для свѣта. Но мысль, что пары—при внезапномъ своемъ охлажденіи могутъ служить движущею силою, занимала меня долго. „Вотъ средство, назвалъ я себѣ, чрезвычайно упроститъ „пироскафы“, о которыхъ изъ Америки начиналъ уже доходить къ намъ слухъ. Къ чему всѣ эти рычаги, рычаги, колеса и такъ далѣе? Дѣло состоитъ только въ соразмѣрности канала, сквозь который должны идти пары и количества самихъ паровъ, съ судномъ“. Я велѣлъ строить лодку, по морскому, съ дельцею: и въ немъ пробуравя цилиндрическій каналъ на всю его длину, ставить только передній, то есть носовой конецъ кия нетронутымъ сквозозъ. Въ этотъ конецъ опустить трубку изъ установленнаго въ семь фѣтѣ, т. е. на носу лодки, самовара. Пары его должны идти прямо въ каналъ: и скоростно охладясь въ упомянутомъ каналѣ по его на-

правленію къ кормѣ, давать лодкѣ непрерывныя толчки, которые будутъ ее двигать по противоположному направленію (подобно какъ масса паровъ описаннаго мной въ печати самовара, подымается до желаемой высоты массу кипячей воды) безъ всякаго другаго механизма. Лодка не была еще кончена, какъ я, по обстоятельствамъ долженъ былъ оставить мои сельскія занятія, ѣхать въ Москву и потомъ въ Петербургъ. Мысль моя затмилась тысячею другихъ разнаго рода; и наконецъ почти изгладилась изъ памяти. Теперь, 1842 года Апрѣля 9-го числа, начитывая я въ Гамбургскихъ газетахъ, № 71, въ статьѣ смѣси (Vermischte Nachrichten) слѣдующее.

„На Темзѣ сдѣланъ опытъ изобрѣтенія, которое такъ удивительно, „что при объявленіи о немъ можно было подозрѣвать мистификацію „(обманъ). Но успѣхъ совершенно его оправдалъ. Изобрѣтатели однако „немедленно удалили отъ любопытныхъ весь снарядъ, чтобы сохранить „тайну въ ожиданіи выдачи имъ патента. Дѣло идетъ о непосредствен- „номъ дѣйствіи паровъ, выходящихъ изъ котла для приведенія судна „въ движеніе“. Далѣе слѣдуютъ вѣроятности, изъ чего снарядъ можетъ состоять; говорится о какихъ-то Wasserhosen, раздѣленныхъ въ видѣ перегородки тюфякомъ, наполненнымъ воздухомъ на двѣ половины. „Въ верхнюю де входитъ вода, въ нижнюю же впускаются пары“.. и тому подобныя вздорныя соображенія и предположенія отгадчиковъ.

Но я, рѣшая задачу завременно, прежде извѣстности патента, смѣло утверждаю, что весь снарядъ состоитъ изъ вышеописаннаго мною канала въ килѣ судна: чего, по предписанію моему 1809 года, совершенно достаточно. Природа ежедневно намъ обнаруживаетъ, что простыми-то средствами и производится ея чудеса. Человѣческому же уму свойственно прежде хвататься за сложности и многосоставныя механизмы. Такъ всегда было!.. кто знаетъ, какія новыя силы могутъ еще намъ быть подвластны? Я столько лѣтъ бесполезно указываю на воздушное электричество. Но, увы, никто мнѣ не вѣритъ. Отъ Г-на Якоби и его ящиковъ, отъ его дорогихъ изживеніемъ искусственно производимыхъ электро-магнитныхъ скудныхъ струй, ожидаютъ того, что природа въ облачныхъ своихъ пространствахъ давно держитъ для насъ въ запасъ, въ безпредѣльномъ, неисчерпаемомъ изобиліи, и чѣмъ мы можемъ пользоваться, такъ сказать, даромъ. Эта мысль была изложена въ 1817 году. Она напечатана въ Сынѣ Отечества. Была предложена въ 1818 и одному знаменитому ученому обществу: оно осталось досихъ поръ безъ всякаго отзыва.

А р б у з ы.

(1842 г.).

Человѣкъ, высшее твореніе человѣкъ, не долженъ бы, казалось, пользоваться дарами природы, по примѣру безсловесныхъ животныхъ. У насъ, де много кавуновъ, уже не десятками и сотнями—возами счетъ ведется. Что-жъ! Станемъ ихъ ѣсть, ѣсть до пресыщенія, до изнеможенія ходить по кавунамъ, лежать на кавунахъ; дразнить петербургскихъ кителей, у которыхъ продаются они ломтиками, за рѣдкость...“

Добрые люди! Да нельзя-ли полно изъ такого изобилія, впрочемъ кратковременнаго, сдѣлать какого хозяйственнаго употребленія въ прокъ для себя и для другихъ? Еслибъ каждый изъ насъ объ этомъ подумалъ, то можетъ статься попали-бы не на одно средство, за которое великое спасибо бы намъ сѣверѣйшіе наши собратія. Въ ожиданіи, да позволено мнѣ будетъ предложить одну мысль.

Арбузы, въ сладкомъ своемъ сокѣ, содержатъ некристаллизующійся сахаръ, того самаго рода, который находится въ виноградѣ. Виноградъ окрестностей Одессы, по климату не изобилуетъ сахаромъ. Ничего нѣтъ легче, чѣмъ дополнить сей недостатокъ и производить вино, которое будетъ сравнено богаче спиртомъ и—кто знаетъ?—можетъ статься, и въ прочихъ отношеніяхъ добротѣе. Для сего стоитъ только выварить арбузный сокъ до густоты патоки, и вмѣшивать эту патоку, очищенную въ нижеслѣдующему способу, въ свѣжевыжатый виноградный сокъ, въ ристойномъ количествѣ (примѣрно, по одной квартѣ, или болѣе, на ведро).

Гдѣ винодѣліе, тутъ есть и виноградные жомы. Арбузы, разрѣзавъ ихъ на ломти, какъ для ѣды, слѣдуетъ также очищать ножомъ отъ ихъ безвкусной кожи; мякоть подвергать жатию въ холстѣ, который долженъ быть и развернуть въ самыхъ жомахъ, надъ коими и разрѣзывать арбузы, чтобы нисколько не потерять соку. Выжатый—немедленно варить: но не въ желѣзной, а въ мѣдной вылуженой посудѣ, или и въ поливаныхъ (глазуренныхъ) большихъ горшкахъ, такъ называемыхъ на Руси корчагахъ. Вываривъ до половины, на каждое ведро стуженнаго соку положить полфунта крупноистолченного свѣжаго угля, древеснаго-ли, или еще лучше, животнаго изъ костей, каковой употребляется сахароварами. Сдержавъ полчаса на огнѣ съ углемъ, процѣдить, и догустить, при вмѣшиваніи ложкою, а особливо къ концу, дабы воспрепятствовать и въѣдшей пригари. Получится сладкая патока, которая очень долго на храненіе и другое употребленіе сохранена быть можетъ.

Нѣсколько предложеній добраго гражданина.

(1842 г.).

Посвящаю благодѣтельному гражданину, усердному и умному любителю своего отечества, Козьмѣ Никитичу Кузину.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ началѣ нынѣшняго года было помѣщено въ Берлинскихъ и другихъ вѣдомостяхъ Германіи, что нѣкто мѣдникъ Кипферлингъ изобрѣлъ нагрѣвать въ зимнее время дома водяными парами, проводимыми чрезъ трубки и что изобрѣтеніе это имъ осуществлено въ публичной библіотекѣ, къ общему удовольствію ея посѣтителей. При чемъ изчислены выгоды отъ нагрѣванія симъ образомъ зданій, вмѣсто обыкновеннаго ихъ топленія какими бы то ни было печами.

Но изобрѣтеніе это первоначально принадлежитъ не г-ну Кипферлингу. Оно чисто русское, что и доказать легко. При занятіяхъ моихъ, около полустолѣтія уже, химико-техническими работами, въ которыхъ выпариваніе и перегонка были большею частію предметомъ или средствомъ, я давно получилъ эту мысль. Когда же дошло къ намъ въ Харьковъ прискорбное извѣстіе о пожарѣ Зимняго Дворца, то я 5-го января 1838 года отправилъ въ С.-Петербургъ мою идею о безопасномъ отопленіи; въ февралѣ же мѣсяцѣ того года препроводилъ и чертежи. То и другое мнѣ возвращено въ слѣдствіе моея просьбы по полученіи вышеупомянутаго Берлинскаго извѣстія, для изданія въ печать; въ чемъ могу удостовѣрить всякаго двумя благосклонными письмами Е. С. Г. А. Х. Б. Первое отъ 31-го января 1838, за № 361, а второе отъ 24 марта 1842 годовъ, за № 1818. Препровожденные мною тогда бумаги печатаются здѣсь изъ слова въ слово (хотя и требовали-бы онѣ авторской поправки). Сличая съ нѣкоторымъ вниманіемъ предварительное описаніе съ послѣдующимъ чертежомъ, все будетъ понятно. Впрочемъ, я готовъ по первому отзыву желающихъ устроить у себя таковое нагрѣваніе покоевъ, пояснить самымъ удовлетворительнымъ образомъ то, въ чемъ найдено быть можетъ затрудненіе.

I.

Въ XIX вѣкѣ, вѣкѣ открытій и усовершеній, пора перестать быть пожарамъ: и Россія... докажетъ, что это возможно.

Теплоты паровъ кипящей воды слишкомъ достаточно для нагрѣванія покоевъ отъ—30 до—16 реомюровыхъ. И нѣтъ никакой нужды, чтобъ эти пары дѣйствуя на воздухъ непосредственно, напшывали его влаж-

ностью. Они могут проходить металлическими трубками въ вершокъ діаметра, расположенными непрерывающимся зигзагомъ въ цоколѣ строе- ній или—для верхнихъ этажей—между полами. Полы должны имѣть прорѣзы въ видѣ арабесковъ или иной фигуры (большую частію у самыхъ стѣнъ, подъ мебелью). Полость цокolia и промежутки половъ должны имѣть сообщеніе съ атмосферою особымъ небольшимъ отверстіемъ для непрерывнаго всасыванія чистаго воздуха, между тѣмъ, какъ въ потокахъ будутъ имѣть соотвѣтствовать подобныя-же, меньшаго діаметра, и еще служащіеся къ верху, для непрерывнаго-же изверженія разширеннаго уже теплотой воздуха, обремененнаго людскими и другими посторонними испареніями. Послѣднія, т. е. потолочныя отверстія должны имѣть краны, дабы, по произволѣнію, доставлять стремящемуся и ежесекундно возоб- новляющемуся воздуху большее теченіе, судя по надворной температурѣ. Точною и прилежною сноровкою можно достигнуть до того, что въ покояхъ будетъ всегда единообразная теплота изъ градуса въ градусъ, самая здоровая еще и потому, что она начинается отъ полу, подъ которымъ ежатъ паропроводныя трубки. Пары въ нихъ стремленіемъ воздуха охлажденныя до капель, будутъ стекать струями въ одинъ конецъ, по- дикую трубки уставлены не горизонтально, а съ наклоненіемъ на 15° по- райней мѣрѣ. Въ нижнемъ концѣ каждое колѣно зигзага снабжено ко- откою трубкою гораздо меньшаго діаметра, вставленною снизу отвѣсно и погруженною въ сосудъ наполненный водою, дабы воспрепятствовать выходу паровъ, не мѣшая истеченію самой воды. Сей послѣдній, подвиж- ною подставкою поддерживаемой сосуда, изливаетъ по мѣрѣ своего переполненія излишнюю воду въ резервуары, изъ которыхъ постепенно на уже обращается назадъ, къ тому сосуду, изъ коего идутъ пары. Имъ образомъ сквозь всю зиму день и ночь непрерывно будетъ совер- шаться круговращеніе почти одной и той же воды съ малою издержкою оплива на поддержаніе кипѣнія. Остатки паровъ неохлажденных про- одомъ чрезъ трубки, могутъ согрѣвать чугунныя вазы и столбы галлерей; аконецъ въ послѣднихъ, болѣе и болѣе служенныхъ трубочкахъ исче- зуть въ атмосферѣ: поелику концы паропроводовъ, какъ бы отдалены ны ни были, не можно закупоривать. И эта то малѣйшая доля воды въ паряхъ будетъ одна требовать вознагражденія, котораго количество опредѣлится наблюденіемъ.

Упомянутые подпольные сосуды и резервуары всѣ должны быть герметически закрыты; въ отвращеніе какъ пыли, такъ и испаренія воды, отъ котораго воздухъ втекающій въ комнаты могъ-бы принять излишнюю жирность, неизбѣжная же и быть должна: ибо слишкомъ сухой воздухъ вреденъ для груди живущихъ и для мебели.

Сверхъ упомянутыхъ кранцовъ, ради совершенной безопасности, на случай возгорѣнія отъ опрокинутой свѣчи напр. бумага или занавѣсокъ, должны быть въ каждой жилой комнатѣ особые краны или рукояти, однимъ оборотомъ коихъ прекращается сообщеніе со вѣншимъ воздухомъ: и вмѣсто его допускаются пары въ комнату. Естественно, что пламень погаснетъ въ то-же мгновеніе.

Весь этотъ металлической снарядъ, по простотѣ работы и тоннѣ листовъ, не можетъ стоить дорого—хотя впрочемъ необходимо употребить мѣдь, шпіатеръ или ту новую смѣсь замѣняющую олово, которая недавно изобрѣтена въ Америкѣ, если она обходится дешевле его. Очевидно, что единожды сдѣлавъ издержку, можно остаться покойнымъ на столѣтіе. Развѣ по изветшанію половъ, передѣлывая ихъ, можетъ быть поврежденъ снарядъ: но въ семь случаѣ удобно соответствующую имъ часть разобрать и, пока, сохранить стойма въ ближайшемъ мѣстѣ.

Сосудъ посылающій пары можетъ быть составленъ изъ желѣза и дерева. Я рекомендовалъ бы для сего самоваръ описанный мною въ 1814-мъ году въ Московскомъ Технологическомъ Журналѣ, какъ самое выгоднѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ средствъ кипятить воду въ большихъ массахъ. Двухъ самоваровъ (ибо два должно имѣть на случай поврежденія) отодвинутыхъ на произвольное разстояніе, благодаря щастливому свойству паровъ, мѣрою каждый въ двѣ тысячи ведеръ, вѣроятно будетъ достаточно для согрѣванія всего Зимняго Дворца въ самые большіе морозы. Овальная зала, въ которой они будутъ поставлены, не только со стѣнами и сводами, но и съ прилегающими дровяными магазинами, можетъ вся быть скрыта въ землѣ; и означиться на поверхности площади напримѣръ, только красивою рѣшеткою сажени въ двѣ діаметромъ—для огражденія лѣсницъ и дымовыхъ трубъ. Въ сѣи послѣднія рѣдко будутъ и дымъ показываться: ибо полость моего самовара пожираетъ его, обращая въ прозрачный газъ, свойственный совершенному сторанію топлива.

Цѣлые кварталы городовъ могутъ быть со временемъ подобно-же нагрѣваемы самоварами, отодвинутыми на средину площадей и въ другія безопасныя мѣста. Частные содержатели могутъ браться по подряду за отопку домовъ и общественныхъ зданій—слѣдуя примѣру освѣщателей газомъ. Дрова перестанутъ наполнять дворы и сараи къ страху жителей. Онѣ пріуготовленныя, какъ должно ¹⁾, будутъ скрыты въ подземныхъ хранилищахъ. Останется наружи тотъ маленькой запасъ для кухни, которой, равно какъ и кухни самыя, долженъ быть подъ сводами-же не-

¹⁾ Въ самыхъ лѣсахъ должно ихъ сушить; и запретить ввозить сырыя; ибо крохъ неудобства и поводу въ кражѣ, отъ этого бывають и утары, и пожары по засоренію трубъ сажей.

премѣнно. Наконецъ, и большая часть пиши можетъ быть готовима на парахъ-же. Паропроводъ съ ближайшей площади, край... и все сдѣлано. Словомъ: изъ несчастій человѣческихъ обществъ однимъ будетъ меньше.

II.

О заготовленіи дровъ.

Всѣ хозяева и не хозяева понимаютъ выгоду отъ топки сухими дровами: ихъ идетъ меньше, печи нагрѣваются скорѣе и вѣрнѣе, приготавливаемое на нихъ кушанье поспѣваетъ въ свое время, и не отзывается копотью. Но многіе ли имѣютъ въ предметѣ заготовленіе дровъ, которое должно начинаться отъ устроенія правильныхъ лѣсосѣкъ. — Лѣсъ, какъ и всякій другой капиталъ, требуетъ издержекъ, или по крайней мѣрѣ, времени для принесенія своего процента. По обыкновенному нынѣ приготавливанію, цѣлый годъ потребно, чтобы имѣть совершенно годныя дрова. Бывъ рублены на данной лѣсосѣкѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, они должны тоять зиму, весну и цѣлое лѣто. Тогда только могутъ быть хозяйственнымъ образомъ употреблены. — Впрочемъ, оставляя естественную сушку съ сторонѣ, я намѣренъ предложить о сушкѣ искусственной, которая принадлежитъ къ той идеѣ объ эссенціальныхъ приготавливаніяхъ потребностей жизни изъ царствъ растительнаго и животнаго ¹⁾, которою я уже болѣе тридцати лѣтъ занимаю Россійскую публику.

Что нужно для употребленія искусственной теплоты въ нашу пользу: неужели дымъ? но онъ выдаетъ только глаза и засариваетъ трубы. Это признакъ несовершеннаго горѣнія, или точнѣе — препятствія къ горѣнію. Предполагая свободный доступъ воздуха, причиною этого препятствія являетъ примѣсъ водяныхъ частей въ стараемомъ. Пламень нуженъ, не дымъ! Слѣдовательно, чѣмъ меньше воды въ стараемомъ, въ дровахъ на-примѣръ, тѣмъ меньше дыму и тѣмъ больше пламени. Но вода остается въ деревѣ, каково бы оно нибыло, и послѣ продолжительной сушки на воздухѣ. Для сего потребенъ жаръ, превышающій степень кипящей воды.

Чтобы совершенно высушить дрова, я употребляю слѣдующій способъ.

1. Нарубленные сырыя сосновыя дрова, то есть, остатки отъ лѣсу собственно строеваго, испиливаются и искалываются въ полѣна, длиной въ аршинъ, толщиной не болѣе какъ въ полтора вершка.

2. Эти сырыя полѣна могутъ немедленно быть положены въ цилиндры изъ листоваго желѣза, лежа вдѣланные въ печи такимъ образомъ, что одно изъ дѣнъ цилиндра, по произволію, вскрывается и закрывается.

¹⁾ Цѣль моихъ эссенціальныхъ приготавливаній есть не только удобность къ переноскѣ, неповреждаемость, но и распространеніе торговли въ пользу отечества.

Плотный кругъ, изъ такового же аршиннаго листа вырѣзанный, съ ручками, за кои его вынимають, служить для этого. Кругъ замазывается глиной; и дрова остаются заключенными въ цилиндръ на все время сушки, которая продолжается 12, и 14 часовъ, т. е. отъ ранняго утра до вечера. Въ кругѣ есть круглое отверстіе для вставки желѣзной трубки—діаметромъ въ одинъ вершокъ. Эта трубка проведена въ охлаждаемый сосудъ. Сей послѣдній принимаетъ не только улетающую изъ дровъ воду, но и тончайшее то масло, которое я называю коптиломъ (капнистонъ по Гречески), и которое есть собственно-дѣйствующее вещество въ копченіи мясъ, (а вѣроятно можетъ имѣть и другія техническія употребленія). Оно то причиною и ѣдкости дыма для глазъ.

3. Утвердивъ сей неважный снарядъ, подкладывается зазженный пукъ соломы подъ цилиндръ. Когда онъ сгоритъ, кладется другой; каковое дѣйствіе продолжается съ разстановкою, до обѣда работниковъ; а послѣ обѣда и маленькаго роздыха, начинается опять, и также исподоволь продолжается примѣрно до 8 часовъ пополудни. Цилиндръ вскрывается не прежде, какъ въ слѣдующее утро, т. е. предъ тѣмъ, какъ вынуть сухія, накладывать опять сырыя дрова. Соломы на аршинный цилиндръ выходитъ не болѣе одной кошны, по деревенской цѣнѣ на 20 или на 30 коп. Работу можно оцѣнить въ полтора раза дороже; такъ что съ процентами постройки печи и цилиндра со снарядомъ, можно положить всей издержки на рубль ¹⁾. Часть ея вознаградится цѣнностію упомянутого тонкаго масла, которое сверхъ удобства коптитъ имъ вѣчно въ самое короткое время, а именно положивъ его ложечку въ ту воду, гдѣ варится окорокъ, (какъ это я описалъ въ журналахъ), вѣроятно можетъ быть употреблено на лаки вмѣсто спирта или скипидара.

Описаннымъ способомъ высушенные дрова имѣютъ съ небольшимъ треть только своего первобытнаго вѣсу (слѣдовательно, кубическая сажень оныхъ можетъ быть везена на двухъ подводахъ, и замѣняя въ тонкѣ конечно десять подводъ)... Горятъ пылко, подобно алкоголю; падѣно отъ удара перешибается на двое или на нѣсколько кусковъ; цвѣтъ ихъ темный, но далеко еще не уголь. Всѣ начала пламени (въ томъ числѣ водородъ) въ нихъ присутствуютъ.

Пріобщаю опытъ, которымъ публично я увѣрилъ многихъ сомнѣвавшихся въ предложенной истинѣ, что всякая примѣсь воды къ сгораемому, ослабляетъ его дѣйствіе и попусту длитъ время. $\frac{1}{4}$ кварты, т. е. $\frac{1}{10}$ россы, ведра льдохолодной воды влита въ каструлю, подъ которую на маленькомъ тазикѣ налито 3 драхмы алкоголя. Кипѣніе началось по простѣвнѣ

¹⁾ Въ здѣшней губерніи.

3-хъ минутъ: кипѣло минуту. Тоже количество воды, въ той же кострулькѣ не могло уже вскипячено тѣми-же 3-мя драхмами алкоголя, когда прибавлено въ него воды. При равномъ количествѣ (хотя спиртъ былъ еще очень крѣпокъ) горѣло вмѣсто 4-хъ, 5 минутъ и едва показывались со дна пузырьки, безъ всякаго шуму еще!

III.

О приготовленіи дерева на столярную работу.

(Изъ 11-го № Харьковскихъ Вѣдомостей того же 1838 года).

Растетъ нашъ Харьковъ. Ежегодно, и въ значительной прогрессіи притомъ прибываютъ строения. Кто бы изъ хозяевъ домовъ не желалъ, чтобы употребленныя единожды издержки, доставивъ ему и жильцамъ прочныя выгоды, долго бы не потребовали возобновленія! Но этого едва ли можно ждать отъ нынѣшняго образа построекъ. О кирпичѣ и извязи будемъ говорить въ свое время: теперь ограничимся деревомъ. Его привозятъ въ городъ большею частію сырое, или только что провѣтренное съ томъ же лѣсу, гдѣ было пилено. Высыхая послѣ отдѣлки въ полахъ, потолкахъ, дверяхъ и мебели, оно садится въ ширину; и въ короткое время представляетъ безобразныя щели и трещины. Одно крашеніе нѣсколько пособляетъ сему горю, но не даетъ прочности. Черезъ два, три года передѣлка становится уже необходимою.

Что еслибъ въ числѣ множества возникающихъ въ городѣ и въ окрестностяхъ его полезныхъ заводчиковъ, хотя одинъ посвятилъ себя приготовленію дерева для внутренности домовъ? Можно его сдѣлать не только въ нѣсколько разъ прочнѣе нынѣшняго, но и столько же почти измѣняемымъ, какъ металлъ. Самую тонкую и длинную доску изъ него, никогда, не взирая ни на какое измѣненіе влажности воздуха или температуры, не поведетъ и не покоробитъ. Дверь не представитъ щели, ни стеновая ни потолочная доска и малѣйшей трещины. Клей берется гораздо лучше. Крашеніе становится не нужнымъ, или можетъ быть замѣнено лакировкой, сквозь которую пріятно будутъ просвѣчивать природныя сучья, незамѣняемая искусственною окраскою. Наконецъ, на такое дерево продолжительное лишь гноеніе дѣйствуетъ; и насекомыя ему не вредятъ.

Все дѣло состоитъ въ вываркѣ дерева. Заготовленные брусья или доски кладутся въ длинный изъ желѣзныхъ кубовыхъ листовъ пріуготовленный, четырехъ-угольный ящикъ или котелъ, опущенный въ соразмѣрную ему печь, въ одномъ концѣ которой лежатъ полѣна дровъ на рѣшеткѣ; другая же стелется во всю длину дна, и дымъ выходитъ въ другомъ концѣ, охвативъ и оба бока сосуда. Симъ образомъ, при возобновленіи

воды, извлекается изъ дерева весь растительный сокъ, который привлекаетъ и влажность и наѣдомыхъ. Трубочки или жилки, коими онъ течетъ въ живомъ состояніи дерева, опроставшись и высохнувъ, сожмутся сдѣлаются плотнѣе. Но онѣ то и составляютъ все существо древесности. Изъ сосны, смола всплываетъ на верхъ: и можетъ быть употреблена въ дѣло. Послѣ выварки дерево можетъ быть высушено или на воздухѣ въ лѣтніе дни, въ тѣни, или на самыхъ парахъ той же кипячей воды, въ которой слѣдующія доски будутъ вывариваться. Но для сего нуженъ особый снарядъ изъ металлическихъ листовъ, требующій рисунка.

Выварка осьми-аршинной доски обходится съ ремонтомъ сосудовъ отъ 40—50 коп. Можно дерево (въ доскахъ или иначе) и вымачивать въ текучей водѣ, употребляя для этого половину лѣта, а другую для сушки подъ навѣсомъ. Будутъ лучше обыкновенныхъ. Но все съ вываренными нельзя сравнить.

Примѣчаніе. Предложенія эти, содержанія весьма различнаго, дедены будутъ числомъ до ста, если Богъ продлитъ еще мою жизнь.

Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды и на его произведенія.

(28 октября 1842 года).

I.

Не все, что говорится, или пишется съ добрымъ намѣреніемъ, бываетъ принято благосклонно. Но это еще не должно останавливать благонамѣреннаго человѣка. Ибо онъ не долженъ имѣть никакой личной цѣли. Къ тому-жъ, мнѣ отъ роду уже 70 лѣтъ: поздно ожидать награды или оужденія!

Да будетъ это вмѣсто эпитафа, или предисловія къ тому, что я имѣю сказать!

Не стану дѣлать картинъ, ни каталоговъ произведеній природы. Южный берегъ классическаго полуострова, пріобрѣтеннаго Екатериною по мановенію еще Великаго Петра, описанъ достаточно въ разныхъ отношеніяхъ. Габлицъ уже, Палласъ, Сумароковъ, Муравьевъ-Апостолъ обозрѣвали его, не говоря о новѣйшихъ писателяхъ, между которыми нынѣшняго академика Кеппена должно преимущественно благодарить за Крымскій Сборникъ и при немъ изданную карту. Всякій отгадаетъ, что послѣдними и наилучшими описаніями обязаны мы распоряженіямъ

единственнаго въ своемъ званіи генераль-губернатора кн. М. С. Воронцова, такъ какъ первымъ описаніемъ 1787 года (мы обязаны) распоряженію князя Потемкина-Таврическаго. Исторіи предоставляю сдѣлать параллель двухъ сихъ великихъ мужей, изъ которыхъ каждый выражаетъ въ своей особѣ просвѣщеніе и потребности своего вѣка, равно какъ и двухъ своихъ государей.

Теплый сей уголокъ Россіи, занимающій менѣе пятидесятой части губерніи, къ которой онъ принадлежитъ, имѣетъ свои достоинства. Противуположность на одномъ горизонтѣ заоблачныхъ скалъ Яйлинскаго хребта безпредѣльной равнинѣ моря, одна уже плѣняетъ воображеніе при 44° широты. Ничего подобнаго не находится ни въ Швейцаріи, прославленной за свои виды, ни въ Италіи. Но напрасно равняють этотъ берегъ съ послѣднею страной, которая, обнята бывъ Средиземнымъ моремъ и чрезъ него прикасаясь къ Африкѣ, лежитъ не только западнѣе (что многимъ умягчаетъ температуру), но и южнѣе; которая производитъ апельсины и лакримакристи, производя вмѣстѣ на своихъ долинахъ и рисъ и пшеницу для продовольствія жителей. Здѣсь, только винодѣліе можетъ процвѣтать и развѣ въ помощь ему, на отлогости тѣхъ же горъ, но выше ярусомъ, въ опустошенныхъ татарами лѣсахъ, обратившихся въ вѣчные кустарники, скотоводство. И жалъ, что имъ не занимаются. Навозъ, въ устроенныхъ надъ виноградниками дворахъ (ибо въ стойлахъ, по мягкости климата, нѣтъ надобности) могъ бы служить къ удобренію земли подъ лозами. Если берегутъ эти жалкіе кусты въ чащѣ воскресить истребленные лѣса, то на это потребны цѣлыя вѣка на здѣшнихъ едва проникаемыхъ для корней скалахъ и при здѣшнихъ засухахъ, жгучихъ тѣмъ болѣе, что косогоры обращены къ полуденному солнцу. Это не Украина, съ ея рыхлымъ и сочнымъ черноземомъ, гдѣ чрезъ 30 лѣтъ выравнивается со старымъ лѣсомъ вырубленная заповѣдная полоса!..¹⁾ Скотина охотно питается листьями и молодыми вѣтвями кустарниковъ, не повреждая старыхъ и ихъ кореньевъ; въ подспорье-же весною и осенью будетъ вѣтъ прозябающую не рѣдко траву. Скотъ приличіе всего заимствовать изъ Тироля и Швейцаріи, гдѣ такія-же горы и такіе-же кустарники. При достаточномъ загражденіи виноградниковъ (что и теперь болѣею частію уже есть) свиньи даже могли-бы быть пропитаны желудями и погибающими теперь многочисленными дикими ягодами, яблоками и грушами, сами собирая ихъ безъ

¹⁾ Лучше беречь сохранившіеся еще сколько-нибудь лѣса прилежитъ. Вотъ поступай, какъ слышно, и сбереженный Мордвиновымъ лѣсъ въ казенное вѣдомство. Надобно, безъ потери времени, обратить на него вниманіе! Посѣтивъ Язгу съ 1836 года, чрезъ пять лѣтъ, я примѣчаю большое прорѣдѣніе въ навиошихъ надъ нею борахъ.

трудовъ человѣка, такъ-какъ и дворовая птица ¹⁾ сберегаемыми зернами отъ выжимковъ послѣ переработки сихъ послѣднихъ на водку и уксусъ. Все это теперь подувыхшее, полуразрушенное тѣніемъ, бесполезно сплываетъ или уносится вѣтрами въ море. Не худо обращать подобнымъ же образомъ въ пользу и отруби изъ муки, употребляемой людьми, коихъ тысячи или живутъ здѣсь постоянно, или приходятъ сюда на работу. Грады морской капусты (*scambe maritima*), занимая самый послѣдній ярусъ къ морю, безъ вреда перенося брызги волнъ, также могла бы служить въ пользу скотоводства. Я видѣлъ ее однажды здѣсь дикую, если не ошибаюсь. Между тѣмъ, со временемъ, при распространѣніи мореплаванія на Черномъ морѣ (о чемъ столько заботится здѣшнее главное начальство), Херсонская губернія и Анапскія окрестности будутъ дополнять запасы. Да что-жъ мѣшаетъ въ зиму, или въ засуху, иной скотъ и перегонять въ сѣверную степную часть? Это дѣлалось и еще дѣлается въ другихъ земляхъ. Самые татары въ прежніе вѣка имѣли хутора свои на равнинахъ даже до Ворсклы и Дона.

II.

Я началъ, безъ дальняго соображенія, съ четвероногихъ; а слѣдовало-бы говорить прежде о благородныхъ созданіяхъ Творца. Къ нимъ теперь обращаюсь.

Доселѣ, чрезъ 60 лѣтъ, т. е. чрезъ цѣлыя два поколѣнія, не вижу я никакого приступа къ обрусенію грубыхъ татаръ, которые, особливо многочисленные между ними цыгане, вѣрѣе, не много дорожатъ и своею религіею, едва-едва понимая ее, равно какъ ограждающую ее терпимость. Это не турки! Они чужды фанатизма. Одни глупые муллы поддерживаютъ исламизмъ изъ корыстныхъ для себя видовъ, вѣрѣе, — ибо рѣдкіе въ числѣ ихъ понимаютъ по-арабски писанный алкоранъ: они читаютъ его безъ смысла, какъ попугай, и то съ неправильнымъ произношеніемъ. Заведеніемъ школъ, воспитаніемъ отличившихся въ нихъ, для того чтобъ мало по малу готовить ихъ въ муллы, а послѣ чрезъ нихъ дѣйствовать, представленіемъ имъ обрядовъ нашей церкви съ занимательной для нихъ стороны, приглашеніемъ ихъ для сего къ праздникамъ нашимъ ²⁾, и приличнымъ, умнымъ (не фанатическимъ!) содѣй-

¹⁾ У которой одно крыло. По извѣстной причинѣ, должно подстригать и держать её лѣтомъ въ просторныхъ сараяхъ.

²⁾ Что уже само собою вводится: въ Симферополѣ, напр. въ святии, около каменныхъ гуазиютъ татары на ряду съ нашими. *Mais il faut que to leut soit imposant!* Я съ сожалѣніемъ замѣтилъ на Ялтинской колокольнѣ, вмѣсто важныхъ нашихъ старо-московскихъ колоколовъ, колокольчики, надъ дребезжаніемъ которыхъ, при неуклюжихъ звонильникахъ, смѣются татары. А это вѣдь и есть тамъ одна церковь представительница нашей религіи для народа!

ствіемъ нашего духовенства, заохочиваніемъ браковъ татарокъ съ русскими, совѣтами начальниковъ ими уважаемыхъ, даваемыми изрѣдка, но мѣтко и убѣдительно, можно-бы было сдѣлать чудесное впечатлѣніе на этихъ людей въ толико продолжительное время. Поколѣніе-другое, много-что третье! а четвертое очутилось-бы христіанскимъ и русскимъ. Князья Юсуповы, наприм., развѣ не татарскаго происхожденія? Но кому изъ нихъ можетъ придти въ мысль возстановленіе казанскаго царства? Или князья Дундуковы помышляютъ-ли возвращаться въ калмыцкія степи? Тысячи фамилій подобныхъ съ давнихъ лѣтъ усвоены Россіи и еще усвоятся сильнѣйшимъ тѣмъ изъ всѣхъ сочувствій, которое римляне глубокомысленно назвали Religio ¹⁾. Терпимость вѣрѣ, отличающая наше правительство, конечно святая вещь. Кто это оспариваетъ? Но тихое привлеченіе къ единовѣрію, скрѣпляющему политическіе союзы на вѣки, терпимости не противорѣчить. Есть средина между религіознымъ фанатизмомъ и религіознымъ равнодушіемъ. Последнее не согласуется даже съ государственною пользою, независимо отъ высшихъ побужденій. Извѣстно-ли въ лучшемъ кругу, что татары мечтаютъ промежъ себя (конечно не такъ рѣзко, какъ, наприм., помѣщики западныхъ нашихъ губерній, но мечтаютъ), что придетъ время, когда прежній ихъ бытъ возстановится? Вотъ почему нѣкоторые изъ нихъ охотно продавали свои земли. „Возьмемъ-де теперь деньги, а придетъ время: опять наше будетъ!“

Вообще кстати сказать, у насъ въ Россіи слишкомъ мало обращаютъ вниманія на слова Спасителя, представляющія глубочайшій смыслъ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь!“ Колонисты всѣ составляютъ особъ-статью, status in statu: какъ-бы имъ во вѣки не должно ни подѣ какимъ видомъ, ни въ какомъ отношеніи ни допускать къ себѣ русскихъ, ниже съ ними соединяться! Къ чему, кажется, всѣ и мѣры взяты. Я жилъ лѣто 1820 года въ Павловскѣ (близъ Петербурга), и очень часто бесѣдовалъ съ финнами. Они почти всѣ готовы принять православное исповѣданіе. Лютеранскіе пасторы, которыхъ, по собственному ихъ выраженію, „имъ навязываютъ“, болѣе чужды ихъ сердцамъ, нежели наше духовенство. Я увѣренъ также, что еслибъ то, что благополучно совершено зрѣлою мудростію нынѣшняго царствованія въ 1839 году, а именно восприсоединеніе униатовъ, было произведено ранѣе, по всеподданнѣйшему моленію моему еще въ 1806 и 1807 гг. блаженной памяти государю императору, то не было-бы отступничества и кровопролитій 1831 года!

О, если Крымъ сдѣлается вполне руссійскимъ, то тогда поколѣніе татаръ, потерявъ свой нынѣшній характеръ дикости и беззаботной лѣни, представитъ плоды истинной людскости, я разумѣю христіанства! Исто-

¹⁾ Какъ-бы воссоединеніе.

рія доказує, якъ день, что эта то религія и есть религія просвѣщеннаго домоводца, друга всѣхъ людей, между тѣмъ какъ прочія принадлежатъ дикарю, презрителью остальнаго человѣчества, или разбойнику. Провидѣніе, кажется, и ведетъ къ тому, чтобъ ихъ изгладить отъ лица земли. Германскій философъ Гаадеръ указываетъ на Россію и на ея исповѣданіе, безъ сомнѣнія просвѣтленное ¹⁾, какъ на руководителей человѣчества въ грядущіе вѣка. И я этому отъ всего сердца вѣрю!

III.

Третій предметъ, о которомъ слѣдуетъ говорить, есть винодѣліе избранный предметъ и правительства и многихъ честныхъ людей, предметъ, по которому министръ представилъ мнѣ сдѣлать здѣсь опыты по собственной моей идеѣ ²⁾. Специальныя школы и болѣе ста экономій посвящены ему. Въ цѣлой Россіи говорятъ о крымскихъ винахъ. Ждали столько лѣтъ, что они замѣнятъ намъ иностранныя; а наконецъ почти ждать перестали. Возникло къ нимъ недовѣріе. Они залегли въ погребахъ хозяевъ. Упали и охота производить ихъ и цѣна виноградниковъ, или мѣстъ для нихъ пригодныхъ. Нѣсколько причинъ есть такой невзгодѣ. Первая, конечно, неумѣніе обращаться съ виноградомъ, и ошибки въ выпискѣ изъ-за границы знающихъ винодѣловъ, или упорство безъ нихъ обходиться, употребляя собственныхъ (крѣпостныхъ) людей изъ внутренней Россіи, и грековъ и татаръ, равно не имѣющихъ никакого понятія о нынѣшнемъ состояніи винодѣлія въ Европѣ. Вторая причина скоропостижное открытіе погребовъ съ южно-бережными винами, не только въ большихъ торговыхъ городахъ, каковъ, напр., Харьковъ, но и въ обѣихъ столицахъ. Проданныя изъ нихъ (увы, какъ будто образчики!) слишкомъ молодыя, или неуклюже-сдѣланныя вина не соответствовали ожиданію публики; а особливо проданныя изъ рукъ промышленниковъ, которые съ тѣмъ же объявленіемъ въ газетахъ и на вывѣскахъ пустились сбывать дурныя бессарабскія и молдавскія, даже и разныя ими подѣланныя вина. Недовѣрчивость усилилась еще паденіемъ компаніи, которая взялась-было поправить сіе положеніе вещей. Третьею причиною

¹⁾ Т. е. не въ нынѣшнемъ его состояніи, особливо у черни. В. К.

²⁾ Идея эта состояла въ томъ, чтобъ предохранить выжатый виноградный сокъ отъ воздуха, чрезъ что броженіе будетъ происходить безъ улетучиванія спиртуозныхъ и ароматическихъ частицъ. Сдѣлавъ у себя дома опыты, оказавшіяся удовлетворительными, В. Н. предложилъ мысль свою правительству, которое и просило его поѣхать въ Крымъ для произведенія опытовъ въ большихъ размѣрахъ. Тамъ-то и написана эта статья. Чѣмъ кончились опыты и какимъ именно способомъ В. Н. предохранялъ виноградный сокъ отъ воздуха, объ этомъ не мѣсто здѣсь разсказывать. Ред.

можно допустить заговоръ иностранныхъ погребщиковъ пользоваться этими ошибками, разслабляя негодность крымскихъ винъ, отрицаясь даже принимать ихъ въ свои погреба, дабы, какъ сказываютъ они, не подорвать къ себѣ и своимъ винамъ существующей довѣренности ¹⁾.

Единственными средствами исправить это дѣло кажутся мнѣ слѣдующія: 1) Не выписывать винодѣловъ изъ Франціи наприм., но вызывать ихъ. Выразиться подробнѣе. Люди вообще плохо исполняютъ порученія. Къ кому-бы кто ни отнесся (положимъ хоть къ посланнику, или другому агенту своей державы), можно-ли предполагать, что этотъ коммиссіонеръ, живущій за двѣ-три тысячи верстъ, занятый совсѣмъ другою обязанностию, возьметъ всѣ нужныя мѣры, чтобъ отыскать и уговорить къ отъѣзду въ такую даль наилучшаго человека, т.-е., именно того, который надобенъ? Много-много, что онъ передастъ это порученіе кому-нибудь свѣдущему въ семь дѣлъ. Но и этотъ свѣдущій будетъ-ли имѣть усердіе и досугъ? Отправится-ли онъ самъ на мѣсто? Будетъ-ли съ терпѣніемъ пересматривать, выбирать людей? Скорѣе всего, возьметъ представляющихся, или слѣпо оснуется на рекомендаціи ²⁾. Я желалъ-бы, чтобъ кто-либо изъ умныхъ путешественниковъ нашихъ самъ рѣшился, не спѣша, не разбѣгая большимъ бариномъ, обозрѣть извѣстнѣйшія мѣста винодѣлія въ чужихъ краяхъ. Присмотрѣлся-бы къ работамъ, замѣтилъ-бы опытнѣйшихъ, съ дарованіями и чувствомъ чести молодыхъ подмастерьевъ, приобрѣвшихъ уже уваженіе своихъ мастеровъ. Лучшимъ изъ таковыхъ, наединѣ, предложилъ-бы мѣсто въ Россіи съ извѣстными выгодами, обѣщавъ сверхъ жалованья, напр., нѣкоторое участіе въ прибыли. Тогда-бы можно было ожидать успѣха! Разумѣется, что климатъ климату, мѣстоположенію, почва почвѣ рознь. Еще и эти надежныя винодѣлы должны будутъ безъ предразсудковъ примѣниться къ мѣстности; не спѣшить и продажею. Тогда, наконецъ, мы могли-бы имѣть свои вина!.. свои, замѣтите! не называемыя, въ издѣвку надъ правдою, именами выписанныхъ лозъ ³⁾, но именами мѣстъ южнаго берега, гдѣ они произрастаютъ, или ихъ хозяевъ ⁴⁾. Ибо всякое растеніе, а тѣмъ паче столь нѣжное и многосложное какъ виноградъ, измѣняется отъ мѣстности ⁴⁾ и

¹⁾ Въ семь заговоръ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ подозреваютъ винодѣла, или справедливѣе винофабриканта, Крича. В. К.

²⁾ Бочари, театральные фигуранты и т. п. люди пріѣзжали изъ Франціи, выдавая себя за винодѣловъ, на южный берегъ! В. К.

³⁾ Пускай и съ добавленіемъ: такой-то породы! В. К.

⁴⁾ Т. е. почвы, экспозиціи, и пр. Графъ М. С. называетъ свои вина просто Массандрское, Алуцкиное бѣлое, красное и т. п.; не иначе должно быть и въ печатныхъ ярлыкахъ, о которыхъ сказано будетъ ниже. В. К.

времени. Оно не будетъ уже одинаковымъ съ первобытнымъ именемъ своей отчизны. Очень можетъ статься, что подъ испытующимъ окомъ химии и другихъ естественныхъ наукъ мы современемъ достигнемъ до совершенныхъ и намъ только свойственныхъ произведений, которые съ жадностію пожелають имѣть отъ насъ и прихотливая Европа, и поблагодарить насъ за эти новые предметы коммерціи и роскоши.

По истинѣ, гдѣ и должны быть лучшія вина, какъ не въ Россіи? Царство это владѣть нынѣ помѣстьемъ Ноя, первобытнаго воздѣлателя сердце-веселящей лозы. Я умру съ увѣренностію, что вина Кахетинскія и другія восточнаго берега Чернаго моря будутъ нѣкогда вывозиться какъ лакомство въ Европу и прочія страны. Ибо, что можетъ замѣнить природу? Творецъ произвелъ виноградъ именно въ сихъ странахъ, такъ какъ произвелъ въ другихъ сахарный тростникъ и хлопчатую бумагу. Тамъ суждено сдѣлаться произведеніямъ совершеннѣйшими, гдѣ онѣ имѣли насаждены ³⁾. Здѣшнимъ виноградникамъ вѣроятно предоставлено свѣдѣть тѣ счастливые, пальмами осыненные холмы, сверхъ воздѣлываемыхъ тамъ азіатскихъ, европейскими переработанными породами. Тамъ онѣ, конечно, еще разъ измѣнятся, но не въ худшія, какъ иныя здѣсь.

2) Залегшія въ погребахъ вина, начиная съ Магарачскаго казеннаго, можно-бы испытать отправить на Ирбитскую ярмарку. Къ сему представляютъ удобность Таганрогъ, Донъ и Волга. Потребенъ только, сверхъ свѣдущаго дегустатора (Kürper) при отпускѣ ихъ, честный коммисіонеръ и нѣсколько денегъ, которыя можно отдѣлить въ заемъ изъ капитала сельской промышленности. Транспортъ этотъ, котораго не нужно уже будетъ повторять, великое впечатлѣніе произвести въ матушкѣ-Сибири! Она, какъ извѣстно, патріотка болѣе всего западнѣйшаго ея края Россіи; а доселѣ пьетъ вина фабрикованныя, подъ названіями французскихъ, рейнскихъ, испанскихъ и т. д., платя за нихъ очень дорого и обогащая совершенныхъ негодяевъ (*le rebut des commerçants*). Словомъ: правительству, тому-же, споспѣшествующему у насъ во всемъ, правительству слѣдуетъ заняться несчастными винодѣлами южнаго берега, которые, истративъ капиталы свои, безъ того будутъ разорены; и вѣтъ сія хозяйства—или на долго займѣть, или обратится въ монополію нѣсколькихъ лицъ.

³⁾ Напрасно думаютъ, что видимыя на южномъ крымскомъ берегу въ лѣсахъ лозы суть дикія. Они только одичали, и, равно какъ старыя масличныя, свидѣтельствуютъ о прежнихъ греческихъ садоводахъ, ихъ перенесшихъ изъ южнѣйшихъ мѣстъ: подобно, какъ кипарисы водворены въ недавнее время.

3) Потребенъ строгій законъ противъ поддѣлокъ всякаго рода. Вино не должно быть выпускаемо изъ погребовъ иначе, какъ со свидѣтельствомъ хозяевъ и за ихъ печатью. Въ большихъ торговыхъ городахъ, гдѣ оно продается, должны быть пробы въ особомъ погребѣ за печатью же хозяевъ и подъ замкомъ городской думы. Всякій сосудъ, большой и малый, долженъ имѣть наклеенный ярлыкъ съ показаніемъ винодѣлателя, его гербомъ и съ означеніемъ точнаго мѣстнаго названія вина и его качества. Наклеиватели фальшивыхъ ярлыковъ на сосуды должны быть наказываемы такъ, какъ поддѣлыватели чужихъ печатей и подписей. Даже самая безвредная поддѣлка не должна быть терпима. Пора вывести у насъ всякій обманъ изъ торговли! Она оттого-то и не очень благоденствуетъ въ Россіи. „Авось и какъ-нибудь“ самыя погибельныя русскія изреченія. Ихъ должно сослать въ прежніе вѣки, куда они принадлежатъ.

Остается еще упомянуть о школахъ виноградарей.

Чего, подлинно, не дѣлаетъ для насъ благомыслящее наше правительство! Но и о его уставахъ и твореніяхъ то же можно сказать, что Руссо вначалѣ своего Эмиля сказалъ о твореніяхъ Божіихъ: „tout est bien, sortant de la main de Dieu, tout dégénère dans les mains des hommes“. Магарачская школа учреждена въ 1828 году. Какъ-же въ 14 лѣтъ изъ 60 или болѣе учениковъ, не вышло еще ни одного отличнаго садовника? Безотвѣтнымъ доказательствомъ тому, что и въ нынѣшнемъ году, при отставкѣ Никитскаго садовника Гуле на его мѣсто опять выписанъ саксонецъ. Училища заводятся для того, чтобъ имѣть своихъ пособныхъ людей. Я видѣлъ учениковъ, которые, не имѣя ни малѣйшаго дарованія къ своему дѣлу, бесполезно ѣдятъ казенный хлѣбъ. Имъ должно оставаться на вѣкъ мужиками и давно-бы ихъ должно возвратити мѣстамъ откуда они. Видѣлъ другихъ, очень даровитыхъ и жадныхъ къ познаніямъ молодыхъ людей, но и эти продолжаютъ многіе годы работать заступомъ, точно такъ, какъ и первые, какъ и едва только принятыя ученики. Правда, что зимой или вечерами, когда нечего копать и пахать или выжимать, они занимаются грамотой по своей собственной хотѣ, другъ у друга перенимая и иностранную кое-какъ. Но и все тутъ! Ниманя на ихъ умственные способности и нравственность не обращаютъ. Нѣтъ имъ какого-бы то ни было, ни ботаническаго, ни всякаго другаго учебнаго наставленія. Нѣтъ ни одобренія, ни экзаменовъ даже. Вѣрно-ли это?.. Они-де люди происхожденія низкаго. Но развѣ бароны записываются къ намъ изъ Германіи, въ ученые садовники? Я бы попросился хоть на томъ, чтобы на мѣсто Гуле (который въ 10 разъ былъ

достойнѣ нынѣшняго садовника) приглашенъ былъ изъ русскаго университета (наприм., ближайшаго харьковскаго) отличившійся какой-то ботаникѣ и садоводству, студентъ, или кандидатъ, чтобы заступить это мѣсто, приготовившись къ нему подъ руководствомъ выпускнаго, или самаго г. директора. И кто изъ бѣдныхъ, казеннокоштныхъ студентовъ, особенно, не будетъ радъ 2400 р. жалованья? Но выпускать, и все выпускать продолжать до скончанія міра!! Мы по университетамъ можемъ судить, чего желаетъ нашъ благонамѣренный Государь. Отдавая всю справедливость нѣкоторымъ господамъ я желаю-бы, чтобъ они столько обжившись въ Россіи, приобрѣли наконецъ привязанность къ ней и то доброжелательство, которое даетъ цѣну просвѣщенію. Эти люди питаютъ ко всему русскому какое-то непріязненное чувство, въ которомъ сами себя отчета отдать не въ состояніи ¹⁾.

Издерживаются 15 т. руб. на Никитскій садъ и его винодѣльное училище, и за это отправляется ко двору ежегодно 50 боченковъ винограда—изъ 50-ти тысячъ кустовъ!.. Правда, въ прошедшемъ году въ первый разъ послано 300 бутылокъ посредственнаго вина. (Между тѣмъ какъ бездна превосходныхъ фруктовъ, которые и свѣжіе и въ сахарѣ, и въ наливкахъ и въ укусѣ, могли-бы быть доставляемы, или обращаться въ продажу, невидимо исчезаютъ). Казалось-бы съ 1812 года, когда первое изъ сихъ заведеній началось, въ 30 лѣтъ можно ожидать что-нибудь значительнѣе, если-бы кто занимался въ этомъ мѣстоположеніи, необыкновенномъ въ нашемъ отечествѣ, съ русскимъ сердцемъ.

Магарацское казенное заведеніе.

¹⁾ Одинъ анекдотъ изъ множества: сторожъ казеннаго погреба и тѣса живетъ лѣто и зиму въ складенномъ имъ, за межою, своими руками дыннымъ, грязномъ, полу-прозрачномъ шалашѣ, потому только что онъ русскій солдатъ. Для чего-бы не построить ему порядочной избы, гдѣ бы онъ могъ обзавестись и семействомъ. В. К.